

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования «Уфимский государственный
нефтяной
технический университет»

На правах рукописи

Якупова Гульнара Айдаровна

**МОЛОДАЯ СЕЛЬСКАЯ СЕМЬЯ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

Специальность 22.00.04. – социальная структура, социальные
институты и процессы

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Научный руководитель –
доктор философских наук,
профессор Ю.Н. Дорожкин

Уфа 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Теоретико-методологические подходы к изучению современной сельской молодой семьи.....	17
1.1. Теоретические основы анализа трансформации семьи в современном обществе.....	17
1.2. Факторы, определяющие функционирование и развитие сельской молодой семьи в России.....	39
Глава 2. Особенности развития сельской молодой семьи в Республике Башкортостан в условиях современных трансформаций.....	58
2.1. Изменения социально-демографических характеристик сельской молодой семьи в Республике Башкортостан	58
2.2. Преобразования в социально-экономической и социокультурной деятельности сельской молодой семьи в современных условиях.....	90
2.3. Социальная типология сельских молодых семей.....	112
Заключение.....	148
Использованная литература	152
Приложения.....	172

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования.

Семья, выступая по существу, единственным источником воспроизводства населения, является и сегодня одним из основных институтов общества, роль которого трудно переоценить. Семья, обладая большим экономическим и интеллектуальным потенциалом, выполняет не только репродуктивную, экономическую, воспитательную, досуговую, рекреационную функции, но и является источником накопления, сохранения, передачи человеческого и трудового капитала, норм поведения, ценностей, культуры, образа жизни, служит мощным фактором сохранения этнической идентичности населения.

В настоящее время под воздействием современных социокультурных и социально-экономических факторов в семье развиваются весьма противоречивые и сложные процессы, которые приводят к таким негативным явлениям как сокращение ее размеров, рост разводов и доли людей, никогда не состоявших в браке, рост незарегистрированных союзов и рождений, уменьшение количества детей, ослабление внутрисемейных коммуникаций, разрушение ценностных устоев и другие. Можно сказать, что изменяющиеся формы и функции семьи приходят в несоответствие с ее сущностью, исторической ролью и местом в обществе.

Особую актуальность имеет исследование молодых семей. Как известно, молодая семья отличается непростыми процессами адаптации супругов друг к другу и освоения новых социальных ролей. Кроме того, для молодой семьи характерны более высокие материальные затраты, связанные с решением ряда вопросов: жилищная проблема, получение образования, устройство на работу, рождение и воспитание детей. В современной ситуации социально-экономического кризиса молодая семья нуждается в особой защите и помощи со стороны государства.

Сельские молодые семьи в условиях ломки традиционного уклада сельской жизни, развала сельскохозяйственного производства, обнищания

сельского населения, безработицы, оптимизации объектов социальной инфраструктуры оказываются в нелегком положении. В то время как традиционная сельская молодая семья, отличающаяся от городской, более консервативными взглядами на семью и брак, более высоким репродуктивным потенциалом и желанием рожать и воспитывать большее число детей, могла бы стать решением многих демографических и социальных проблем, ей не уделяется должного внимания. Более того, государство все больше отстраняется от решения социальных проблем сельских территорий, что отражается на миграции сельской молодежи в города или более крупные и развитые сельские населенные пункты. Это актуализирует проблемы старения сельского населения, опустошения села, бесхозности земель, угрозы национальной безопасности страны.

Проблема обостряется тем, что в условиях глобализации, урбанизации и повсеместного распространения интернета происходит рост потребностей сельских молодых семей, усиливается их желание жить «как в городе», что вполне объяснимо, учитывая какие возможности для самореализации предоставляют крупные урбанизированные центры. Таким образом, возникает противоречие между объективными потребностями и интересами молодежи и отставанием социальных условий жизни на селе. Молодежь стремится уехать из современного села, отличающегося узостью сфер приложения труда, низким уровнем доходов, неразвитостью форм социальной защиты населения, отсутствием возможностей и мест для проведения свободного времени.

Социально-экономические условия и глобальная трансформация ценностных ориентаций общества, системный экономический кризис на селе ведут к тому, что постепенно меняются семейно-брачные, репродуктивные ценности и установки сельчан, их отношение к браку, детям, родителям, родственникам. Более того, проблема заключается в том, что в сознании и поведении представителей сельских молодых семей сочетаются разнонаправленные тренды. Так, с одной стороны, в сельской молодой семье, по сравнению с городской, доминирует приверженность к традиционным

ценностям, а с другой стороны, эти ценности существенно трансформируются, что отражается в распространении разводов, незарегистрированных сожительств и незарегистрированных рождений, уменьшении количества детей в семье.

Структура сельской молодой семьи, ее состав, образ жизни и ценности, распределение гендерных ролей в семье постепенно приближаются к городской модели семьи. Проблема заключается в том, что среда обитания, род занятий, особенности ведения крестьянского хозяйства вступают в противоречие с урбанизирующимся стилем и образом жизни сельской молодежи. Более того, постепенный упадок традиционной расширенной семьи, желание и стремление молодых людей отделиться от родителей привели к тому, что современная структура молодой семьи не дает в полной мере реализовать ее функции, так как проблема безработицы, низкого уровня жизни, обеспеченности детскими садами и школами на селе стоит гораздо более остро, чем в городе.

Таким образом, социологический анализ особенностей функционирования и развития сельской молодой семьи в условиях, в частности, современного Башкортостана предполагает рассмотрение противоречий между:

- сущностью семьи, ее социальными функциями и современными социальными условиями ее развития;
- объективным запросом на поддержку сельских семей, в частности сельских молодых семей, и неэффективностью системы социальной защиты и социальной поддержки молодых семей;
- потребностями в увеличении доли молодых семей в сельской местности и их оттоком в города;
- стремлением молодых семей в реализации своих базовых потребностей и интересов и значительным отставанием социальных условий жизни на селе;

– традиционными семейно-брачными и репродуктивными установками, ценностями, идеалами сельской молодежи и реальным поведением молодых семей, практикой их взаимоотношений в семье;

– урбанизирующимся стилем, образом жизни и запросами сельской молодой семьи и традиционным сельским укладом жизни, средой обитания, родом занятий сельчан.

Степень научной разработанности проблемы исследования. Исследования семьи в своем развитии прошли ряд этапов. В середине и во второй половине XIX века, в период становления социологии как науки, семья как микро модель общества представлялась в теориях классиков М. Вебера, Г. Зиммеля, О. Конта, К. Маркса, Г. Спенсера и др.

Одновременно в центре внимания обществоведов оказываются антропологические и этнографические исследования о семье. В работах Э. Вестермака, М.М. Ковалевского, Дж. Леббока, Д.Ф. Мак-Леннана, Г. Мейна, Л.Г. Моргана, Ф. Энгельса и др. анализируются основные закономерности исторического развития семьи и брака.

В середине XX века особое распространение получают исследования семьи в рамках структурно-функционального анализа (Э. Дюркгейм, Р. Мертон, Т. Парсонс, А. Рэдклифф-Браун, П. Сорокин). Фокусом исследований в работах данного периода стали вопросы трансформации структуры и функций семьи как социального института.

В течение XX века зарубежные исследования семьи развивались в рамках различных подходов и направлений, среди которых можно выделить: эволюционистский; функциональный; интеракционистский; эмпирический; этологический; сциентистский (социально-психологический); социобиологический; экономический; феминистский. Эволюционистский подход (Я. Баховен, Дж. Леббок, Л. Г. Морган, И. Колер, М. М. Ковалевский, Л. Штернберг, Ф. Энгельс, С.И. Голод), подчеркивая историческую предопределенность и влияние социальной среды, общества на семью, рассматривает эволюцию семейных отношений, причем в прогрессивном направлении. Функциональный подход (А.И. Антонов, Э. Берджесс,

Э. Вестермарк, Э. Дюркгейм, Б. Малиновский, Р. Мертон. У. Огборн, П. Сорокин) анализировали изменения структуры и функций семьи под влиянием глобальных перемен в обществе. Предмет исследования интеракционистов (Г.М. Андреева) – процессы социального взаимодействия членов семьи друг с другом. Экономический подход (Дж. Хоманс, Г. Беккер) рассматривает семью и семейно-брачные отношения через призму экономических категорий «полезность», «брачный рынок», «прибыль», «издержки» и др. Выбор брачного партнера, создание семьи, рождение детей анализируются через баланс издержек и вознаграждений. Феминистский подход акцентировал свое внимание на вопросах гендера.

Для нашей работы важны исследования, посвященные анализу трансформационных процессов семьи, изменений ее структуры и функций в условиях современного постиндустриального общества (А.И. Антонов, В.А. Белова, А.Г. Вишневский, А.Г. Волков, С.И. Голод, Л.Е. Дарский, М.С. Мацковский, В.М. Медков, А.Г. Харчев и др.), а также исследования в области института брака, процессов брачности и разводимости (В.М. Медков, А.Г. Харчева, А.Б. Синельников), изменения в процессе воспроизводства населения, репродуктивной функции семьи (А.И. Антонов, В.А. Белова, А.Г. Вишневский, А.Г. Волков, С.И. Голод, Л.Е. Дарский, М.С. Мацковский), изменения взаимоотношения полов и гендерных ролей в семье (В.А. Борисов, А.Г. Вишневский, Ю.Р. Вишневский, Ф.Б. Бурханова, Л.Л. Рыбцова), исследования типологии, социального статуса и положения молодых семей в современном обществе (Т.А.Гурко Л.Е. Дарский, Л.Н. Кузнецова, М.С. Мацковский, В.М. Медков, Д.Е. Новикова, А.Д. Плотников, В.А. Сысенко, Л.В. Чуйко, Н.Д. Шимин и др.)

Аналізу различных аспектов социально-экономического и социально-демографического развития села, потенциала сельских территорий с точки зрения возможностей обеспечения продовольственной безопасности государства, факторов, оказывающих существенное влияние на современное состояние сельских территорий посвящены работы Т.И. Заславской, Р.И. Капелюшниковой, З.И. Калугиной, В.И. Нечаева, А.А. Папцова,

В.И. Переведенцева, А.Н. Петрикова, Л.Л. Рыбаковского, В.И. Староверова и др.

Основными направлениями исследований сельской молодежи и сельских молодых семей являются социально-демографические, социально-экономические проблемы, вопросы миграции, безработицы, уровня и качества жизни, ценностных ориентаций. Среди исследователей молодой семьи следует выделить работы В.В. Пациорковского, который особое внимание обратил на процессы трансформации состава и структуры сельских домохозяйств.

Изучение сельских семей, в том числе сельских молодых семей, представляет особую группу исследований. Так, значительный вклад в изучение сельской семьи внес Т. Шанин, руководивший в 1990-2001 гг. проектом, направленным на изучение истории сельских семей и сел, анализ бюджетов доходов и расходов, а также бюджетов времени населения деревень.

Особенности института семьи и брака в этническом, региональном срезе стали объектом изучения А.В. Артюхова, В.Н. Архангельского, А.С. Барашкова, А.И. Кузьмина, А.Р. Михеевой. В Республике Башкортостан анализу проблем сельского населения, молодежи, семьи посвящены работы Р.А. Галина, Ф.Б. Бурхановой, Р.М. Валиахметова, С.А. Ларцевой, Ф.А. Мустаевой, Р.Р. Салахутдиновой, Г.Ф. Хилажевой, Р.Р. Яппаровой и др.

Таким образом, сегодня имеется достаточно много научных исследований, посвященных семье как социальному феномену – истории ее развития, трансформации ее функций и структуры. Есть исследования молодой семьи, в том числе, сельской, в различных регионах России. Однако эти исследования уже не в полной мере отражают современные реалии. Сельская молодая семья как объект социологического анализа в настоящее время нуждается в дополнительном изучении особенностей и тенденций своего развития именно в последние годы в конкретных регионах Российской Федерации в кризисных социально-экономических условиях. Кроме того, в имеющейся литературе недостаточно изучены разноуровневые факторы

влияния на современную сельскую семью, не раскрыта социальная типология сельских молодых семей, их институциональная и социально-групповая специфика в регионах России, в частности, в Башкортостане.

Актуальность и недостаточная разработанность темы, ее существенная значимость определили выбор объекта, предмета, цели и задач исследования.

Объект диссертационного исследования – сельская молодая семья.

Предмет исследования – особенности функционирования и развития сельской молодой семьи в современных условиях.

Цель диссертационной работы – выявление особенностей функционирования и тенденций развития сельской молодой семьи в условиях современных трансформаций.

В соответствии с целью были сформулированы следующие **задачи**:

- дать анализ изменений институциональных функций сельской молодой семьи в условиях современных трансформаций;
- систематизировать основные глобальные, общероссийские и региональные факторы влияния на современную сельскую молодую семью;
- выявить основные социально-демографические характеристики сельской молодой семьи в Республике Башкортостан;
- исследовать особенности организации социально-экономической и социокультурной деятельности сельской молодой семьи в современных условиях;
- разработать социальную типологию сельских молодых семей.

Теоретико-методологическую основу исследования составляет комплекс следующих подходов и методов:

1. Системный подход (Н. Луман, Р. Мертон, Т. Парсонс, Г.С. Антипина и др.) был использован для анализа сельской молодой семьи как социальной системы (малой социальной группы), состоящей из подсистем (членов семьи), взаимодействующих между собой и окружающей средой – обществом, системы, подчиненной одновременно как закону сохранения ее в состоянии стабильности, так и закону развития.

2. Структурно-функциональный подход (Т. Парсонс, Р. Мертон) позволил провести анализ трансформации структуры и функций сельской молодой семьи.

3. Институциональный подход (Г. Спенсер, Э. Дюркгейм, Т. Парсонс, Р. Мертон, П. Сорокин, У. Самнер, Р. Брайффоль, К. Циммерман, У. Огборн, М. Нимкофф и др.) применялся для анализа института семьи в современных условиях; трансформации его места и роли как социального субъекта в структуре общества, а также анализа его взаимодействия с другими социальными институтами и внешней средой. Институциональный подход позволяет определить характер и глубину происходящих трансформаций в институте семьи, а также создает основу для выявления тенденций и разработки социальных прогнозов.

4. Социокультурный подход (А.С. Ахиезер, Н.И. Лапин) открыл возможность исследовать формирование современной формы семьи, пришедшей на смену традиционной семье, в разрезе изменения социокультурных норм – системы ценностей семьи, брака и детей. Социокультурный подход рассматривает семью как сложный социокультурный субъект, который обеспечивает передачу социального опыта и системы ценностей от поколения к поколению. Данный подход позволил анализировать трансформацию ценностных ориентаций и репродуктивных установок сельской молодежи в условиях, когда социальные сети, развлечения, мода, тиражируемые с помощью интернета, телевидения, газет и журналов, приобретают характер универсальных ценностей массового сознания молодежи.

5. Сравнительный подход позволил установить сходство и различия сельской и городской молодой семьи, а также различных типов сельских молодых семей в Башкортостане, классифицированных по особенностям реализации социальных функций семьи.

6. В работе также использованы основные положения современных подходов к анализу общественных явлений и процессов, позволяющие осмыслить изменения, происходящие в институте семьи. Это – теория

А.И Антонова об огосударствлении функций современной семьи; теория «парадоксального человека» Ж.Т. Тощенко; концепция текущей реальности З. Баумана с идеями о том, что в современной реальности для достижения успеха индивиду необходимо быть свободным от семейных, родственных связей и обязательств; идеи К. Юржука и Г. Эспинг-Андерсена о необходимости переосмысления семейной реальности в новых условиях человеческого бытия.

В работе также применяются методологические подходы, основанные на следующих положениях и идеях:

- в современном обществе происходит формирование новой, постнуклеарной семьи, которая приходит на смену нуклеарной семье;
- семья и родительство (материнство и отцовство) уже не рассматриваются как заданные социокультурные традицией институты, а семейная жизнь больше не является само собой разумеющимся состоянием жизни (Lange, Jurczyk, Thiessen).

Кроме того, в работе использовались методы анализа документов, анкетирование, прогнозирование, типологический, корреляционный, факторный и кластерный методы анализа данных.

Эмпирическая база исследования. Социально-экономические и демографические процессы, отражающие особенности и тенденции развития сельских территорий и сельского населения, состав и структура молодых семей исследуются на базе результатов переписей населения, текущей статистической информации, результатов обследований бюджетов домашних хозяйств (ОБДХ).

Основная часть анализируемой эмпирической базы исследования была собрана посредством анкетирования:

1. Анкетирование сельских молодых семей в Республике Башкортостан (тема исследования: «Молодая сельская семья: проблемы и особенности»). Опрос проведен в 2014-2015 гг. среди 750 супругов (жен или мужей / партнеров) в возрасте от 18 до 30 лет, проживающих в деревнях, селах,

поселках городского типа. Выборка случайная, репрезентативная по возрасту, месту проживания, социально-экономическим зонам региона.

2. Анкетирование молодых городских и сельских семей в Республике Башкортостан (тема исследования: «Молодая семья в современных условиях»). Опрос проведен в 2016 г. В выборку, кроме городских молодых семей, вошли 870 представителей (один из супругов/партнеров) сельских молодых зарегистрированных и незарегистрированных пар. Выборка многоступенчатая, территориальная, квотная. Опрос позволил провести сравнительный анализ уровня и качества жизни, брачных и репродуктивных установок, образа и стиля жизни, ценностных ориентаций сельских и городских молодых семей. На базе результатов данного опроса был выполнен типологический анализ молодых сельских семей.

Кроме того, эмпирическую базу диссертационного исследования составили:

1) статистические данные, представленные в сборниках Госкомстата Российской Федерации и Республики Башкортостан; демографические прогнозы, разработанные Госкомстатом РФ и др.;

2) вторичный анализ результатов общероссийских исследований, проводимых ВЦИОМ, ФОМ, Левада-Центр и др. и выборочных обследований населения – РМЭЗ (Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения), КОУЖ (Комплексное наблюдение условий жизни населения») и др.

Научная новизна работы заключается в комплексном социологическом исследовании современных тенденций развития и особенностей сельской молодой семьи в условиях современных трансформаций на примере Республики Башкортостан.

Основные пункты **новизны** заключаются в следующем:

– показано, что современная сельская молодая семья находится в состоянии постоянной трансформации в результате ограниченного воспроизводства ее традиционных функций (репродуктивной,

воспитательной, хозяйственной и т.д.), изменения их содержания и методов реализации.

– раскрыты разноуровневые факторы, влияющие на трансформацию сельской молодой семьи;

– выделены основные социокультурные и социально-демографические характеристики сельской молодой семьи, определяющие ее функционирование и изменение в современных условиях;

– выявлено общее и особенное в развитии сельской и городской молодой семьи в современной социально-экономической и социокультурной ситуации в России;

– разработана социальная типология сельских молодых семей на примере Республики Башкортостан.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Показано, что молодая семья на селе, существуя в условиях перманентного социально-экономического кризиса, характеризуется низкими доходами, невысоким уровнем социальных притязаний, что не позволяет в полной мере обеспечить реализацию ее основных функций.

2. Обосновано, что в результате раскрестьянивания, падения уровня жизни, увеличения рисков молодой семьи оказаться в составе бедных и малообеспеченных домохозяйств, безработицы, неразвитости сельской социально-культурной инфраструктуры снижается ее роль в трудовой социализации молодежи, обеспечении продовольственной безопасности страны, трансляции этнических традиций и обычаев, формировании особого отношения к семейным, родственным и соседским узам.

3. Выявлено противоречие между декларацией приверженности сельской молодежи традиционным ценностям и реальной деятельностью по их воспроизводству при создании семьи, реализации ее хозяйственной, репродуктивной, воспитательной функции.

4. Показано, что в настоящее время на селе утверждаются характерное для городской молодежи отношение к внебрачным связям,

рождению детей вне брака, признанию отцовства. Формируется новая для села культура внутрисемейных отношений.

5. На материалах эмпирических исследований выявлена трансформация гендерных ролей в сельской семье в процессе утверждения установок на эгалитарное распределение обязанностей супругов.

6. На основе факторного и кластерного анализов выделены четыре типа сельских молодых семей на основе особенностей реализации ими основных функций: успешно реализующие все основные функции семьи (полифункциональная семья); осуществляющие экономическую функцию с ориентацией на малодетность (модернистская семья); реализующие репродуктивную функцию на основе установок на помощь со стороны родственников и государства (патерналистская семья); осуществляющие репродуктивную, воспитательную, досуговую функции семьи независимо от материальных затруднений (традиционная семья).

7. Выявлена противоречивость в реализации семейных функций у различных социальных типов сельских молодых семей. Успешное выполнение одной функции может негативным образом влиять на другие функции. Успешная реализация экономической и досуговой функций семьи сопровождается подавлением репродуктивной функции. Ограниченность материальных средств негативно сказывается на реализации как репродуктивной, так и воспитательной, досуговой функций семьи.

8. Разработаны практические рекомендации для каждой из представленных кластерных групп сельских молодых семей.

Соответствие диссертации Паспорту научной специальности.

Диссертационное исследование соответствует специальности 22.00.04 – Социальная структура, социальные институты и процессы. Раскрываются следующие области исследования: 21. Роль социальных институтов в трансформации социальной структуры общества. 32. Институт семьи как фактор стратификации общества.

Теоретическое значение работы состоит в концептуализации специфики современной сельской молодой семьи на примере Башкортостана.

Выделенные факторы влияния на современную сельскую молодую семью, ее особенности, тенденции и проблемы, разработанная типология сельской молодой семьи являются существенным приращением знаний в области изучения семьи в российских регионах, в частности, в Республике Башкортостан. Теоретические положения диссертации могут способствовать более полному и объективному пониманию происходящих трансформаций и успешному прогнозированию процессов в современной сельской молодой семье.

Практическая ценность. Результаты, полученные в ходе исследования, могут служить основой для решения управленческих задач региональными и местными административными структурами в сфере регулирования процессов, происходящих в сфере интересов сельской молодой семьи в регионах России. Основные положения диссертации могут быть использованы при разработке спецкурсов по «Социологии семьи», «Сельской социологии», «Экономической социологии» и «Социологии управления».

Степень достоверности и апробация работы. Применяемые в работе математико-статистические методы (расчет одномерных и двумерных частотных распределений переменных, корреляционный, факторный и кластерный анализы данных) позволили выявить особенности развития сельских молодых семей в современном Башкортостане. Данные авторских исследований обработаны автором в программе SPSS.

Обоснованность выводов, сделанных в работе, базируется на использовании разных источников информации, на репрезентативности сформированных в опросах выборок, а также сопоставимости с данными, полученными другими авторами и коллективами.

Основные положения и выводы диссертации были обсуждены на заседании кафедры политологии, социологии и связей с общественностью УГНТУ и изложены автором на конференциях разного уровня: Международных НПК «Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов» (г. Пенза, 2012), «Теория и практика

современной науки», (г. Москва, 2012); «Жизненный потенциал региона: социально-демографические проблемы современного общества» (Аитовские чтения), (г. Уфа, 2015), V Всероссийском социологическом конгрессе (г. Екатеринбург, 2016), VI Социологической Грушинской конференции «Жизнь исследования после исследования: как сделать результаты понятными и полезными» (г. Москва, 2017), Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Социальный и духовный потенциалы региона: и их реализация» (г. Уфа, 2017 г.) и Международной Молодежной научно-практической конференции «Управление человеческими ресурсами : теория, практика и перспективы», (г. Белгород, 2017 г.).

Результаты исследования представлены автором в 16 публикациях, в том числе в 5-ти статьях, опубликованных в журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложений.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ СОВРЕМЕННОЙ СЕЛЬСКОЙ МОЛОДОЙ СЕМЬИ

1.1. Теоретические основы анализа трансформации семьи в современном обществе

Для понимания трансформационных процессов в сельской молодой семье необходимо обратиться к различным подходам, концепциям и теориям семьи, объясняющим причины, последствия и тенденции семейных трансформаций.

Семья является объектом исследования многих наук. С точки зрения социологии семья является сложным объектом исследования, который выступает и как социальная группа, и как социальный институт. Каждый член общества, помимо социального статуса, этнической принадлежности, имущественного и материального положения, с момента рождения и до конца жизни обладает такой характеристикой как семейно-брачное состояние¹.

Согласно некоторым научным теориям, именно форма семьи могла на протяжении многих веков определять общее направление эволюции макросоциальных систем². В классическом социологическом труде «Происхождение семьи, частной собственности и государства» Ф. Энгельса отмечается, что «определяющим моментом в истории является ступень развития труда, с одной стороны, и с другой – семьи»³. Тем самым автор показывает значимость двух этих социальных институтов для развития общества. Действительно, семья является первичной ячейкой общества, отражением его социально-исторического развития.

Трансформации современной семьи исследовались учеными с начала двадцатого столетия. Так, чтобы понять процессы изменения институтов

¹ Коротаяев А.В. Семья в социально-экономической структуре докапиталистических классовых формаций // История и филология древнего и средневекового Востока / Отв. ред. Васильев, Д. Д., и Волков, С. В. М.: Наука, 1987. С.3-11.

² См.: Там же. С.3-11.

³ Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. – М., 1986. С.78.

семьи и брака, в частности сельской семьи, в контексте современной модернизации необходимо обратиться к работам западных классиков Э. Берджесса, Э. Ботта, У. Гуда, Г. Локка У. Огборна, П. Сорокина, Т. Парсонса, К. Циммермана и др.

П. Сорокин еще в начале XX века отмечал «в настоящее время семья, как социально-правовая организация определённого вида, переживает острый перелом; старые и отчасти современные её формы мало-помалу исчезают и уступают место иным формам, известным пока лишь в самых общих чертах»¹. Ученый утверждал, что это кризис семьи – она превращается «из цельного слитка во все более и более худеющую и разваливающуюся храмину»². Причем кризис этот, по П. Сорокину, выражается в уменьшении числа детей в семье, в снижении брачности и увеличении доли одиночных домохозяйств, в росте числа разводов, в нуклеаризации семьи, а также в снижении родительского авторитета.

Одной из особенностей исследований семьи в XX веке является то, что большинство из них в этот период развивалось в рамках нового методологического направления в социологии – структурно-функционального анализа, который оказался весьма продуктивным с точки зрения диагностики и объяснения тех изменений, которые претерпевал современный институт семьи, в том числе и сельской семьи.

Систему координат социологического анализа семьи – структуры, роли, функции – задал Т. Парсонс³. Он показал, что современной семье присущи следующие основные параметры: 1) нуклеарная структура домохозяйства, состоящая из супругов с детьми, 2) семейные роли дифференцированы на инструментальные – мужские (материальное обеспечение) и экспрессивные – женские (забота и уход), 3) семейные

¹ Сорокин П. А. Кризис современной семьи // Ежемесячный журнал литературы, науки, общественной жизни. 1916. № 3. С.162.

² См.: Там же. С.162.

³ Носкова А.В. Новые методологические подходы, исследовательские фокусы, дискуссионные проблемы социологии семьи // Социс. 2015. № 10. С.178.

функции перетекают от семьи к государству всеобщего благоденствия (велфер)¹.

Основная идея структурно-функционального анализа заключается в том, что общество представляет собой систему, состоящую из элементов (система социальных институтов). В основе развития общества – усложнение (усиление) разделения общественного труда. Эффективное развитие общества возможно при выполнении каждым социальным институтом своих функций. Семья как социальный институт выполняет важнейшие специфические функции. Т. Парсонс², например, считал, что семья выполняет две основные функции – функцию социализации детей, под которой понималось приспособление к культурным ценностям и нормам, и функцию стабилизации членов общества³.

По мере роста социальной дифференциации и усложнения структуры общества семья передает некоторые свои функции другим институтам, что приводит к снижению или полной утрате этих функций. Так по Т. Парсонсу «процесс нуклеаризации семьи, в процессе которой неродственная связь (супружеская) становится основной, приводит к утрате функции поддержания системы родства»⁴. Данное положение структурно-функционального анализа объясняет нам процессы передачи функций сельской семьей своих функций другим институтам и последствия этих процессов.

Другой функционалист Э. Дюркгейм⁵ в концепции аномии обращает внимание на то, что семья теряет ряд важных своих функций под влиянием урбанизации и становится менее прочной. Его вывод заключается в том, что уменьшение количества членов современной семьи уменьшает семейную солидарность. Ослабление социальной солидарности, в свою очередь,

¹ Цит. по: Носкова А.В. Новые методологические подходы, исследовательские фокусы, дискуссионные проблемы социологии семьи // Социс. 2015. №10. С.178.

² Parsons T. The American family: Its relations to personality and to the social structure. In Family, soziazation, and interaction process. New York: Free Press, 1955. p.16-17; Parsons T. The normal American family. In Man and civilization: The Family's search for survival. New York: McGraw-Hill, 1965.

³ Гурко Т.А. Теоретические подходы к изучению семьи: [монография] / 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Институт социологии РАН, 2016. С. 49.

⁴ Там же. С.46.

⁵ Давид Эмиль Дюркгейм (15 апреля 1858 – 15 ноября 1917) – французский социолог и философ, предшественник структурно-функционального анализа

приводит к росту числа самоубийств, особенно среди мужчин. Как известно, доля самоубийств на селе значительно выше, чем в городе. Сельские жители, будучи менее индивидуализированными, видимо, более тяжело переживают ослабление социальных коммуникаций внутри и вне семьи.

Ценным для доказательства нашей точки зрения о постепенной утрате сельской семьей своих функций является работа другого представителя структурного функционализма Уильяма Филдинга Огборна, который в работе «Изменяющаяся семья»¹ доказывает, что пять функций семьи из шести им выделенных (аффективная, экономическая, образовательно-воспитательная, религиозная, досуговая, защитная) постепенно перемещаются за пределы данного института. В качестве аргументов он ссылается на следующие тенденции: 1) семья перестает быть производственной ячейкой; 2) хозяйственно-бытовая функция все чаще осуществляется с помощью общественной сферы услуг, так как многие домашние работы перемещаются за пределы дома (например, члены семьи все меньше готовят еду дома, а питаются в столовых и ресторанах; семья все чаще пользуется услугами прачечных, а не стирает белье дома); 3) все большую ответственность за воспитание детей берет на себя школа; 4) религиозное воспитание перераспределяется в пользу церкви. Сформулированная У. Огборном проблема семейных изменений звучала как «утрата семьей своих функций»².

Утрата семьей своих функций еще не проблема сама по себе, так как это может означать ее более узкую специализацию. Однако, в семье, вместе с утратой функций, меняется система социальных коммуникаций, то есть, как полагали У. Огборн и М. Нимкофф «семейные структуры становятся все более дезорганизованными»³. Под дезорганизацией имеется в виду увеличение конфликтов, рост разводов и раздельное проживание супругов. Данная точка зрения представляет для нас ценность с точки зрения

¹ Бузова С.Н. Социология брака и семьи: история, теоретические основы, персоналии / Белорусский государственный университет. – Минск: Право и экономика, 2010. С.114.

² См.: Там же. С.114.

³ Ogburn, W.F., Nimkoff, M.F. Technology and changing family. Cambridge, Mass.: RiversidePress, 1955.

рассмотрения взаимосвязи изменений структуры и функций сельской молодой семьи и современных процессов, среди которых выделяются рост числа незарегистрированных браков и рождений, разводов, изменение репродуктивных установок в сторону малодетности.

Более поздние исследования акцентировали внимание на изменении функциональных особенностей семьи, выявляли сбои в реализации функций семьи как социальной системы. Так американский политолог Ф. Фукуяма отмечает, что «теория модернизации, популярная в социальных науках в середине XX века, не рассматривала семейную жизнь в качестве проблемы, заслуживающей особого внимания: в результате эволюции расширенные семьи должны были распасться на нуклеарные¹, что больше соответствовало условиям жизни в индустриальном обществе»². Ценность идеи автора заключается в том, что он увидел в дальнейшем развитии института семьи угрозу базовой функции семьи – продолжению рода. «В отличие от экономического производства, образования, проведения досуга и других функций, которые были вынесены за пределы семьи, в отношении производства потомства далеко не ясно, существует ли для него хороший заменитель вне нуклеарной семьи, а это, в свою очередь, объясняет, почему изменения в семейной структуре имели столь далеко идущие последствия»³. Действительно, вопрос поставленный автором, в настоящее время все больше актуализируется и, в том числе, и для сельской семьи, так как, на сегодняшний день нет альтернатив семье в выполнении ее репродуктивной функции. Современные трансформации, которые меняют структуру, состав,

¹ Ф. Ле Пле выделили три исторических типа семей: патриархальная (основана на власти отца, общей собственности, ее недостаток - отсутствие простора для индивида), нестабильная (изолированная нуклеарная, с распыленной собственностью, но с возможностями для отдельных индивидов), промежуточная («корневая», объединяющая в себе достоинства обоих типов). С последним типом семьи связаны стабильность, прогресс и свобода в обществе.

В начале 60-х гг. известный английский социолог В.Гуд, проводивший конкретные социологические опросы во многих странах, в своей книге «Мировая революция в семье» предложил называть современную семью нуклеарной («nucleus» – ядро, суть) семьей. По мнению исследователя, в состав нуклеарной семьи (семья - ядро) входят родители, потомки и другие члены семьи. Семья становится нуклеарной, если один из детей, после женитьбы, живет совместно с родителями. Две нуклеарные семьи, живущие вместе и связанные совместным хозяйством, считаются сложной семьей, а не большой патриархальной.

²Фукуяма Ф. Великий разрыв. М.: АСТ МОСКВА, 2008. Цит. по электронной версии книги: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/tuku.

³ См: Там же.

функции, практику социальных взаимодействий в семье, негативно отражаются, прежде всего, на репродуктивной функции семьи.

Еще одно положение функционализма интересует нас точки зрения анализа влияния образованности и экономической самостоятельности женщин на сельскую молодую семью. Речь идет о попытке связать кризис института семьи с гендерным конфликтом. «Пересмотр традиционного гендерного разделения ролей в обществе, борьба за гендерное равенство привели к разрушению стабильного брака, семейного образа жизни и к гибели «фамилистической цивилизации»¹. Причем кризис этот в некотором плане есть результат также снижения роли мужчины в семье.

Анализ позиций разных авторов дает нам основания утверждать, что изменения семьи детерминированы: 1) усилением разделения труда, ростом социальной дифференциации общества и усложнением его структуры (Г. Спенсер, Э. Дюркгейм, А. Рэдклифф-Браун, Дж. Мердок, Б. Малиновский, Т. Парсонс²); 2) изменением основы (супружеская пара) и структуры семьи вследствие перехода от аграрного общества к индустриальному (В. Гуд)³; 3) индивидуализацией (автономизацией) личности (У. Бек и Э. Бек-Герншейм)⁴; 4) увеличением значимости «внешней» и «внутренней» скорости мышления, действий людей и социальных групп в достижении успеха и свободы (З. Бауман теория «текущей современности»)⁵.

Таким образом, анализ работ различных авторов показывает, что начавшиеся еще в начале XX века изменения в институте семьи в последующем только углублялись, усугублялись. Стоит отметить, в современный период важнейшей особенностью теории семьи является отсутствие единой позиции ученых в интерпретации актуального состояния и происходящих изменений в институте семьи, что значительно усложняет и наш анализ проблемы. Так, на сегодняшний день выделяются

¹ Бурханова Ф.Б., Брак с позиций гендерного теоретико-методологического подхода // Вестник Башкирского университета. 2009. Т.14. № 3(1). С.1222.

² Дюркгейм Э. О разделении общественного труда; Мердок Дж. П. Социальная структура. Пер. С англ. А.В. Коротаева. М.: ОГИ, 2003.

³ Good, W/ World revolution and family patterns. New York: Free Press, 1963.

⁴ Beck, U., Beck-Gernsheim E. Individualization: institutionalized individualism and its social and political consequences. London: Sage, 2002.

⁵ Бауман З. Текущая современность / Пер. с англ. под ред. Ю.В. Асочакова. – СПб.: Питер, 2008.

«противоборствующие» концепции развития семьи – теории кризиса семьи и теории модернизации (семейной пластичности). Вызывает интерес, то, что, по мнению американских ученых Д. Кляйна и Дж. Уайтга, работающих в Канадском университете¹, в основе трансформации современной семьи лежит конфликт ценностных систем: одна из ценностных систем отражает существовавший в начале века традиционный аграрный образ жизни, другой – новый индустриальный². Как известно аграрному образу жизни соответствует патриархальная семья, которая уходит в прошлое, а индустриальному образу жизни – современная супружеская семья.

Наиболее известные зарубежные семейеведы – Пол Амато, Дэвид Попено, Алан Карлсон, Френсис Фукуяма³ и др. считают, что семья и брак переживают кризис, что, в первую очередь, негативно отражается на воспроизводстве населения – снижении рождаемости. Негативные последствия данного кризиса заключаются также в росте асоциальных явлений, преступности, бедности и др., так как кризис сопровождается снижением моральной ответственности супругов за действия и поступки друг друга и детей, увеличением разводов, неполных семей, внебрачных рождений.

Действительно, анализируя многие процессы, происходящие с современной семьей трудно не согласиться с выводами приверженцев теории кризиса. Однако, семья по-прежнему является одной из самых значимых ценностей для людей во всем мире и подавляющее большинство индивидов продолжают вступать в брак, создавать семьи и рожать детей. Ограниченность данного подхода заключается также в том, что кризис семьи его авторы ассоциируют со снижением числа рождений и потребности в детях.

Сторонники другой концепции – семейной пластичности (модернизации) семьи, не отрицая кардинальные изменения в институте

¹ Гурко Т.А. Теоретические подходы к изучению семьи. М.: Институт социологии РАН, 2010. С.5-6.

² См.: Там же. С. 18.

³ Amato P. Family Change: Decline or Resilience? In Sourcebook of family theory and research, 2005. Ibid; Popenoe D. War over the family. Transaction Publishers, 2008; Карлсон А. Общество – семья – личность: социальный кризис Америки. Пер. С англ. ред. А.И. Антонов. М., «Грааль», 2003.

семьи, сомневаются в столь негативных последствиях. Они, например, не верят в достоверность того факта, что пропорция неудачных браков выросла¹. Они считают, что столько же неудачных браков было и раньше. Но разводы сегодня дают шанс на счастье взрослым и возможность избежать жизни в дисфункциональной и недружелюбной семье многим детям. Более того, поскольку дети могут развиваться успешно в различных семейных структурах, распространение альтернатив «браку на всю жизнь» не создает проблем и для будущих поколений. Бедность, безработица, плохо финансируемые школы и недостаток государственных служб более серьезно влияют на благополучие детей, нежели отсутствие обоих родителей², доказывают эти авторы.

С нашей точки зрения, обе концепции обладают научной ценностью в анализе современных изменений в семье. Как подчеркивает П. Амато «доказательства и той, и другой позиции сложно проверить эмпирически»³.

По мнению отечественного исследователя семьи Гурко Т.А. обе концепции (кризиса семьи и семейной пластичности) признают изменения институтов брака и семьи⁴. В значительной степени разногласия связаны с важностью социальной стабильности в противоположность индивидуальной свободе. Те, для кого важна ценность безопасности и традиций считают, что неограниченное следование личным интересам разрушает брак и социальный порядок. Те, кто ценит автономию и свободу, считают, что разрушение ценностей «сексуальной верности», «пожизненного» брака, удовлетворение прав сексуальных меньшинств, способствует счастью и личностному развитию⁵. Таким образом, можно сказать, что будущее института семьи зависит от того, что будет представлять для человечества большую ценность: индивидуальная свобода и личные интересы или социальная стабильность и следование традициям.

¹ Bengson, V.L., Biblarz, T.J., Roberts, R.E. How families still matter: A longitudinal study of youth in two generations. New York: Cambridge University Press. 2002.

² Гурко Т.А. Теоретические подходы к изучению семьи. М.: Институт социологии РАН, 2010.

³ Амато Р. Family change: Decline or resilience? In Bengston V.L, A.C. Acock, K.R Allen, P. Dilworth-Anderson, D.M Klein (Eds.) Sourcebook of family theory and research. Thousand Oaks, CA: Sage, 2005. P. 114.

⁴ Гурко Т.А. Институт семьи в постиндустриальных общества // Ценности и смыслы. 2011. № 4. С.26-44.

⁵ См.: Там же. С.28-29.

Стоит отметить, что параллельно западным ученым отечественный исследователь А.Г. Харчев также увидел установление двух тенденций в исследованиях развития современной семьи в активе теоретической социологии¹. Первую из них он назвал дезинтеграционной, а вторую редуccionистской². Сторонники первой, по его мнению, полагали, что идет процесс сворачивания в выполнении семьей ее социальных функций вслед за дезинтеграцией всей культурной сферы общества, а другие были убеждены в том, что функции семьи пересматриваются ею в сторону удовлетворения внутрисемейных потребностей³.

В российской социологии в рамках функционалистского подхода развивается концепция А.И. Антонова и его школы. В ней доминирует анализ брака и семьи как институтов производства и воспроизводства общества, что дало основание обозначить этот подход еще и как производственный⁴. Идея, проходящая через основные публикации представителей этой школы, заключается в следующем: семья неудовлетворительным образом выполняет свои социальные функции воспроизводства общества и, прежде всего, воспроизводства новых поколений. В данной концепции супружество не отделяется от других отношений в семье, таких как родительство и родство, а семья, не основывающаяся на браке, объявляется не семьей, а осколочной семейной группой⁵. «Разговоры о плюрализме форм семьи в современную эпоху – это заблуждение, миф. Есть одна изначальная и единственная форма «семьи» – как семьи – многопоколенная, многодетная, многолетняя (пожизненная)»⁶. Поскольку семьей считается только полная семья, с двумя родителями, социально приемлемым и социально желательным для общества признается

¹ Харчев А.Г. разделяет проводимые исследования на две категории – теоретические и практические, научные и прикладные.

² Харчев А.Г. Брак и семья в СССР: Опыт социологического исследования: Автореф...докт. филос. наук. – М., 1963. С.11.

³ Цит. по: Карцева Л.В. Семья в условиях трансформации российского общества // диссерт. доктора соц наук. 2001. <http://cheloveknauka.com/semya-v-usloviyah-transformatsii-rossiyskogo-obschestva-1#ixzz4aiB0URu2>. С.55.

⁴ См.: Бурханова Ф.Б. Брак с позиций гендерного теоретико-методологического подхода // Вестник Башкирского университета. 2009. Т. 14. № 3(1). С. 1222.

⁵ Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. М.: Изд-во МГУ, 1996. С.65-66.

⁶ Антонов А.И., Сорокин С.А. Судьба семьи в России XXI века. М.: Грааль, 2000. С.63.

только брак, официально зарегистрированный, гетеросексуальный, в котором обязательно имеются дети¹.

Ни в коей мере не умаляя большое познавательное значение данного подхода к исследованию сельской молодой семьи, мы все же считаем, что в современных условиях роста разводов и неполных семей, расширения вариативности семейных отношений, трудно согласиться с определением семьи А.И. Антонова. Кроме того, современные процессы и явления в семейно-брачной, сексуальной и репродуктивной сферах приобрели настолько массовый и типичный характер, что не могут анализироваться как отклоняющиеся от нормы, а должны рассматриваться как результат существенных изменений в самом институте семьи.

Другая концепция семьи и брака разработана С.И. Голодом². Она трактуется и оценивает социальные изменения, которым подвергаются в современном обществе брак и семья с позиций парадигмы *эволюционизма*. Центр анализа перемещается на внутреннюю структуру семьи и брака, на характеристику взаимоотношений супругов. Если для функционалистов главный объект – семья в единстве трех ее отношений (супружество, родительство, родство), то здесь – брак, супружество, отношения мужа и жены. Показывается, что в истории последовательно сменяют друг друга патриархальная, детоцентристская и супружеская семья. Главной тенденцией современного общества выступает движение к доминированию супружеской семьи, хотя все названные моногамные типы могут неконфликтно функционировать параллельно в одном историческом времени, образуя широкий спектр моделей³.

Современная семья характеризуется такими тенденциями как рост числа разводов, уменьшение числа детей в семье, увеличение доли одиноких людей, сознательно выбирающих одиночество и отказывающихся от брака, индивидуализация членов семьи и другими. Применение концепции

¹ Бурханова Ф.Б, Брак с позиций гендерного теоретико-методологического подхода // Вестник Башкирского университета. 2009. Т. 14. № 3(1). С. 1222.

² Голод С.И. Стабильность семьи: социологический и демографический аспекты. Л.: Наука, 1984.; Голод С.И. Семья и брак: историко-социологический этюд. СПб.: Петрополис, 1998.

³ Голод С.И. Стабильность семьи: социологический и демографический аспекты. Л.: Наука, 1984.

С.И. Голода применительно к нашему исследованию позволяет понять, что данные современные тенденции в институте семьи не являются результатом кризиса семьи вообще, а есть результат модернизации общества и его институтов. Социолог при этом отмечает, что «чем богаче и многообразнее типы и модели семьи, тем они внешне менее устойчивы. И это – плата за прогресс»¹. Традиционная семья, которая на сегодняшний день, себя изживает, является более устойчивой, чем современная и постсовременная семья.

Другой важный аспект теории С.И. Голода заключается в тезисе о том, что «когда сегодня подчеркиваются кризисные явления, то надо знать: речь идет главным образом о патриархальных² моделях семьи»³. С.И. Голод подчеркивает, что патриархальный тип семьи в России до сих пор широко распространен, особенно в Поволжском и Сибирском регионах.

В сельской местности благодаря особой близости к природе, определенному типу окружающей среды, ориентированности на естественный цикл времени, роду занятий, специфики социальных норм и форм контроля, укладу жизни сельчан приверженность традициям более сильна, чем в городе. Здесь наиболее распространенным является именно патриархальный тип семьи, но не в чистом идеальном в понимании С.И. Голода, виде, а уже в более модернизированном. Выводы С.И. Голода о кризисе именно патриархальной семьи позволяет нам утверждать, что сельская семья, будучи более приближенной к этому типу семьи, острее и глубже переживает состояние трансформации. То есть, продолжая идеи исследователя можно сказать, что кризис института семьи переживает в большей степени именно сельская семья. Что касается молодых сельских семей, то, с одной стороны, они испытывают влияние традиций, обычаев, негласных правил, зачастую опирающихся на этнические культурные

¹ Голод С.И. Современная семья: плюрализм моделей // Социологический журнал. 1996. № 3/4. С.104.

² Патриархальная семья та семья, в которой, по С.И. Голоду «ведущие отношения – кровнородственные, явная зависимость жены от мужа, а детей от родителей. Главенство мужа осуществляется благодаря сосредоточению в его руках экономических ресурсов и принятия основных решений, в связи с чем и происходит жесткое закрепление ролей» (Голод С.И. Современная семья: плюрализм моделей // Социологический журнал. 1996. № 3/4. С.100).

³ См.: Там же. С.105.

ценности. С другой стороны, очень сильно на них давление телевидения, социальных сетей, моды, интернета, которые являются распространителями западного образа жизни, культуры и ценностей. Ценности индивидуализма, автономии, сексуальная раскрепощенность, демонстрируемая в СМИ вступают в противоречие с традиционными представлениями о семейно-брачных отношениях, что ведет не только к противоречивым тенденциям в установках и поведении молодежи, но и к дестабилизации молодых семей.

Таким образом, современная семья характеризуется многообразием, неоднозначностью вариантов ее организации, неопределенностью ее будущего, разнонаправленностью тенденций развития. Эти особенности института семьи определяют многообразие исследовательских позиций и неправомерность только положительных или негативных оценок происходящих изменений семьи.

Эспинг-Андерсон по этому поводу пишет: «...мы все можем согласиться с тем, что во многих сферах общества сейчас происходит нечто совершенно новое.... Мы все еще помним город, из которого выехали, но уже не можем его разглядеть, а впереди, в лучшем случае, различаем лишь смутные очертания конечного пункта пути.... Нам не за что зацепиться, мы не способны осмыслить все то разнообразие, которое разворачивается у нас перед глазами. Этим можно объяснить, почему нас так привлекает постмодернизм и почему мы с такой жалкой надеждой уповаем на постнуклеарную семью, постсовременное, постпродуктивистское или постиндустриальное общество, когда хотим обозначить исторический разрыв¹.

Действительно, *понятие «постнуклеарная семья» все чаще применяется различными авторами²* для характеристики современного типа семьи. Хотя, например, с точки зрения Эспинг-Андерсена, понятие

¹ Эспинг-Андерсен Г. Два общества, одна социология и никакой теории // Журнал исследований социальной политики. 2008. Том 6. № 2. С.247.

² См.: например, Seiffge-Krenke I. Changes in fatherhood // Family Diversity. Collection of the 3rd European Congress of Family Science / Eds. O.Kapella, Ch. Rille-Pfeiffer, M. Rupp, N.F. Schneider. Barbara Budrich Publishers, Opladen and Farmington Hills, MI, 2010. P.167–182; Носкова А.В. Новые методологические подходы, исследовательские фокусы, дискуссионные проблемы социологии семьи // Социс. 2015. № 10. С.178.

«постнуклеарной» семьи для интерпретации этих данных не подходит. «Новую семью» он называет «нестандартной нетипичной семьей».

В современной семье происходит ослабление экономической функции, главным в ней становится психологическая атмосфера, личностное взаимодействие супругов. Такая семья в зарубежной социологии получила различные названия: «брачная», «товарищеская», партнерская» семья. В отечественной социологии формирующаяся новая семья называется «супружеской». С.И. Голод отмечает, что «для всех экономически развитых стран, включая Россию, отмечается общность динамики – становление «постмодерной, подверженной многочисленным рискам, формы семьи – «брачной»¹.

Как мы уже отметили, сельская семья в настоящее время переживает кризис патриархальной семьи. Постепенно на ее смену приходит супружеская семья². Супружеская семья получает следующую характеристику: «Муж и жена отказываются безоговорочно подчинять собственные интересы интересам детей; сексуальность не сводится к прокреации; в супружеские отношения проник эротизм, акцентируемый как ключевой момент постмодернистской семьи»³. «Это семья, в которой основная ось отношений определяется не родством и родительством, а брачностью, с неременной акцентацией личных аспектов. Супружеская семья, безусловно, продолжает быть социальным институтом, ибо в ней по-прежнему ведется домашнее хозяйство, рождаются и воспитываются дети, однако супружеская семья является в большей мере социально-психологической группой, где на первое место выходит эмоциональное взаимодействие супругов»⁴. Продолжая замысел автора концепции, можно отметить, что в силу влияния традиций становление супружеской семьи на селе происходит медленнее и тяжелее, чем в городе. Однако, развитие

¹ Голод С.И. Перспективы моногамной семьи // Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. Т. VI. № 2. С.107-119.

² Терминология С.И. Голода.

³ Голод С.И. Семья и брак: историко-социологический этюд. СПб.: Петрополис, 1998. С.178.

⁴ Кучмаева О.В., Кучмаева М.Г., Петрякова О.Л. Трансформация института семьи и семейные ценности // Вестник славянских культур. 2009. Выпуск № 3. Том XIII. С. 23. С.20-29.

сельской семьи повторяет основные этапы развития института семьи в целом, поэтому распространение супружеской семьи, которая, однако, является менее устойчивой формой семьи, на селе, по всей вероятности, неизбежно.

Эспинг-Андерсон пишет, что «идеальная / типичная семья «индустриального общества» была разновидностью модели Т. Парсонса, это была маленькая частная ячейка, предоставляющая защиту, интимность, являющаяся сферой социализации и пассивного потребления»¹. «Где же теперь семья Парсонса?» – задает вопрос исследователь. По-разному объясняют исследователи и происходящие изменения, их причины. По С.И. Голоду, например, «сочетание двух эмансипаторских движений (освобождение детей от родителей и женщин от мужчин) содействовало возникновению постсовременного типа семьи»².

Что же отличает современную семью от т.н. «парсоновской» семьи? По мнению современных исследователей, в семье «постпарсоновского» типа распространяются новые виды нетрадиционных партнерств, супружеских союзов и семейного поведения, отсутствует «четкая поляризация родительских ролей»³, а в повседневность и функции семьи вторгаются новые социальные акторы⁴. Происходит размывание границ между трудовой и семейной жизнью⁵ или даже уход в трудовую сферу, перемещение эмоций и отношений, связанных с семьей, на работу⁶. По сравнению с 1960-1970 гг. социальная схема «семья – работа – гендерные роли – повседневная жизнь» утрачивает свой устоявшийся нормативный порядок. Как следствие – меняются функции государства. Его главной заботой становится

¹ Эспинг Андерсен Г. Два общества, одна социология и никакой теории // Журнал исследований социальной политики. 2008. Том 6. № 2. С. 256. С.241-266.

² Голод С.И. Семья и брак: историко-социологический этюд. СПб.: Петрополис, 1998. С.177.

³ Чернова Ж.В. Семейная политика в западноевропейских странах: модели отцовства // Журнал социологии и социальной антропологии. 2012. №1. С.105. С.103–123.

⁴ Носкова А.В. Семья перед лицом вызовов глобализирующегося мира // Социс. 2013. № 5. С.148.

⁵ Lange A., Jurczyk K. Family, work and the welfare state under conditions of blurring boundaries in Germany // Reconciling Family and Work: New Challenges for Social Policies in Europe / Ed. Rossi G. Milano, Italy, 2006. P. 119-120.

⁶ Hochschild E. The time Bind. N. Y.: Metropolitan, 1997.

демпфирование дисфункциональных социальных последствий от новых форм организации семья/работа¹.

Меняется система норм и ценностей, репродуктивные и брачные установки определяются не устоявшимися социальными нормами, а выбором, желанием самого индивида. «Желание становится самоцелью и единственной безальтернативной и неоспоримой целью»². Об изменении социальных норм и ценностей, регулирующих процессы брачности, разводимости и рождаемости пишет практически каждый демограф, социолог и экономист, изучающий трансформацию семьи. Так, А.И. Антонов, исследуя репродуктивные установки, отмечает, что в ряде европейских стран уже исчезли социальные нормы, которые осуждали добровольную бездетность³.

Происходит «деформации естественно-биологических оснований семейной жизни. С появлением нетрадиционных партнерств, развитием и уже массовым использованием вспомогательных репродуктивных технологий (суррогатное материнство, экстракорпоральное оплодотворение и т.д.), распространением института приемного (социального) родительства подрываются естественно-биологические основания семьи»⁴. Меняется само понимание репродукции как естественного биологического процесса, а вместе с ним изменяется и понимание сущности семейно-образующих родственных связей⁵. «Распространяется родство, альтернативное биологическому и генетическому, – родство социальное (socialkinship) и негенетическое (non-genetic). Социальное родство означает воспитание в семье приемных детей, а негенетическое родство происходит от зачатия и рождения детей с использованием новых биогенетических технологий (донорских половых клеток и эмбрионов)»⁶. Все эти процессы

¹ Цит. по: Носкова А.В. Новые методологические подходы, исследовательские фокусы, дискуссионные проблемы социологии семьи // Социс. 2015. № 10. С.179. С.177-185.

² Бауман З. Текущая современность / Пер. с англ. под ред. Ю.В. Асочакова. СПб.: Питер, 2008. С.81.

³ Антонов А. И. Институциональный кризис семьи и возможности его преодоления // Демографические исследования: электронный журнал. 2011. № 12.

⁴ Цит. по: Носкова А.В. Новые методологические подходы, исследовательские фокусы, дискуссионные проблемы социологии семьи // Социс. 2015. № 10. С.179. С.177-185.

⁵ См. Там же.

⁶ Носкова А.В. Семейная тематика в европейской социологии // Социс. 2012. №3. С.25.

свидетельствуют о том, что происходит не только изменение семьи как исторического феномена, но всей системы родства, происходит «постепенный процесс утрачивания семьей своей естественной кровнородственной природы. Ломаются традиционные, основанные на родстве, механизмы создания социальных связей и формирования чувства принадлежности к семье, консолидации членов семьи в «мы-группу»¹.

В этой связи исследователь семьи Льюис Г. Морган еще в XIX веке отмечал «семья, – активное начало; она никогда не остается неизменной, а переходит от низшей формы к высшей, по мере того как общество развивается от низшей ступени к высшей... Напротив, системы родства пассивны; лишь через долгие промежутки времени они регистрируют прогресс, проделанный за это время семьей, и претерпевают радикальные изменения лишь тогда, когда семья уже радикально изменилась»².

Эти положения ценны для исследования процессов и причин, по которым в современных сельских семьях происходит автономизация, индивидуализация ее членов, слабеют родственные связи между родственниками.

Коренные изменения института семьи обуславливают и изменения методологии исследования, появление новых фокусов для исследователей. В предметном поле семейной теории наблюдается отход от изучения семьи как социальной системы, его структуры и функций, социальных норм и ценностных установок и *акцентирование ученых на изучение семейных повседневных практик*. Сдвиги в методологии исследования семейных отношений наглядно отражают перемены в общесоциологической методологии под влиянием теории социальных практик П. Бурдьё, который объяснял «механизм последовательного проникновения внешнего (структурированного) мира в повседневную жизнь индивида и обратного процесса производства структур через повседневную деятельность. Как

¹ Носкова А.В. Новые методологические подходы, исследовательские фокусы, дискуссионные проблемы социологии семьи // Социс. 2015. № 10. С.179.

² Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства / Маркс К., Энгельс Ф.; Избранные произведения. В 3-х т. Т. 3. - М. «Политиздат», 1986.

производные от семейных практик постепенно укоренились понятия практики родительства, практики материнства и отцовства»¹. Анализируя семейные практики, ученые переносят акценты с единой модели семьи на многообразие вариантов организации семейных отношений, со структуры – на активную, повседневную деятельность людей по производству и поддержанию семейной жизни. При этом в фокусе внимания оказываются сочетание работы и домашней жизни, организация заботы о членах семьи, времени и пространства, питания, и т.д.²

Более того, глобальные изменения института семьи, распространение нетрадиционных форм сожительства, брачного, семейного и репродуктивного поведения привели к размыванию границ семьи. В этих условиях исследователи предлагают новые методологические подходы к исследованию семьи, например, все чаще говорят о необходимости использования сетевого подхода. Вместо «парсоновских» категорий «состав или структура семьи» предлагается перейти к дефиниции «семейная конфигурация»³.

Меняется и само понятие «семья». С этой точки зрения интересны наблюдения А.В. Носковой. В статье «Новые методологические подходы, исследовательские фокусы, дискуссионные проблемы социологии семьи», опубликованном в журнале «Социологические исследования» она пишет: «Многочисленные определения семьи были предложены западными и советскими учеными в 1960-1980 гг. Несмотря на мировоззренческие различия между «буржуазной» и советской (марксистско-ленинской) социальными теориями, сущность семьи понималась и определялась учеными практически одинаково. Дж. Мердок определил семью как социальную группу, которая характеризуется совместным проживанием, экономической кооперацией и репродукцией ее членов. Она включает в себя

¹ Носкова А.В. Новые методологические подходы, исследовательские фокусы, дискуссионные проблемы социологии семьи // Социс. 2015. № 10. С.178-179.

² См.: Там же. С.179.

³ De Carlo I., Aebly G. Family and Stepfamily: Between Structures and Choices Structuring Relationships // Geneva, 7 - 10 September 2011, ESA 10th Conference «Social Relations in Turbulent Times», Abstract Book. P. 316.

взрослых членов обоих полов, двое из которых состоят в социально признанных сексуальных отношениях, и включающие собственных или приемных детей»¹. А.Г. Харчев определил семью как «исторически конкретную систему взаимоотношений между супругами, как малую социальную группу, члены которой связаны брачными, родственными отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью и социальная необходимость которой обусловлена потребностью общества в физическом и духовном воспроизводстве населения»².

Таким образом, в понятие семьи все больше закладывается мысль о вариативности брачных и семейных форм и о семейной жизни как о чем-то неустойчивом и турбулентном. И, судя по всему, действительно, семейные трансформации начала XXI века можно охарактеризовать как «турбулентные», т.е. бурные, вихревые и расшатывающие основы традиционной семьи и супружества³.

Стоит отметить, что философский тезис «бытие определяет сознание» как никогда актуальны и для исследователей семьи. Для понимания современных процессов сельской молодой семьи необходимо обратиться к методологии исследования влияния экономических факторов на институт семьи, так как в современных российских условиях именно они признаются одним из наиболее детерминирующих семейно-брачные отношения.

Необходимость изучения семьи в тесной связи с развитием общества и происходящими в нем социально-экономическими отношениями подчеркивалась основоположниками марксизма. К. Маркс писал: «Как ни ужасно и ни отвратительно разложение старой семьи при капиталистической системе, тем не менее крупная промышленность, отводя решающую роль в общественно организованном процессе производства вне сферы домашнего очага женщинам, подросткам и детям обоего пола, создает новую экономическую основу для высшей формы семьи и отношения между

¹ Цит. по: Носкова А.В. Новые методологические подходы, исследовательские фокусы, дискуссионные проблемы социологии семьи // Социс. 2015. № 10. С.182.

² Там же С.182; См. также Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. М.: Мысль, 1979. С.75.

³ Там же С.182.

полами»¹. В работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства» Ф. Энгельс замечает, что основным фактором брачности и разводимости являются социально-экономические условия жизни². Французский демограф А. Сови, в свою очередь, пишет «если брачность снижается у той части населения, которой непосредственно угрожает безработица, то рождаемость падает даже у тех социальных групп, которых безработица непосредственно не затрагивает, например, в группе государственных служащих»³.

Вопрос влияния бытия социально-экономических условий на институт семьи являлся одним из ключевых направлений в социологии семьи и в советский период. Б.Я. Смулевич писал «...несмотря на разнообразие факторов, влияющих на процессы воспроизводства населения, основными, определяющими эти процессы факторами, являются производственные отношения, обеспеченность трудящихся заработком, уверенность в завтрашнем дне, социально-экономическое положение семьи»⁴. Влияние экономических условий на характер выполняемых семьей функций показал и М.С. Мацковский⁵.

В современном российском обществе влияние социально-экономических факторов на семью, ее функции изучают многие отечественные ученые. Среди них С. Айвязан, В. Бобков, А. Вишневский, Т. Заславская, И. Елисеева, Н. Римашевская, Л. Рыбаковский, А. Шевяков и др. Одним из известных комплексных и длительных по времени проектов является проект «Таганрог» (Н.М. Римашевская)⁶.

В качестве вывода к данному параграфу можно отметить, что в научной литературе на сегодняшний день отмечается некая неоднозначность, разнонаправленность и порой даже противоречивость мнений, представлений исследователей не только в том, что касается будущего семьи,

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23. С. 500.

² Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения. В 3-х т. Т. 3. - М.: Политиздат, 1986.

³ Сови А. Общая теория населения. М., 1977. Т.2. С. 193.

⁴ Смулевич Б. Я. Критика буржуазных теорий и политики народонаселения. М., 1959. С. 74.

⁵ Мацковский М.С. Социология семьи: проблемы теории, методологии и методики –М.: Наука, 1989.

⁶ Гендерные стереотипы в меняющемся обществе: опыт комплексного социального исследования / под ред. Римашевской Н.М. – М.: Наука, 2009; Женщина, мужчина, семья в России: последняя треть XX века. Проект «Таганрог» / Под ред. Римашевской Н.М. – М.: ИСЭПН, 2001.

но и всего общества в целом. Есть понимание того, того, что человечество в целом, вместе с глобальными социальными институтами переживает глубокий трансформационный этап. Но что последует за этой трансформацией, никто не может с большой уверенностью прогнозировать. Отсюда такое большое разнообразие взглядов, теорий, учений.

Сельская молодая семья – это семья, которая проживает в сельской местности. В Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации сельские территории определяются как «территории сельских поселений и соответствующие межселенные территории (т.е. территории, находящиеся вне границ поселений)»¹.

По определению Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), сельские регионы (районы) охватывают население, землю и другие ресурсы открытого ландшафта и мелких поселений за пределами непосредственных экономических областей влияния крупных городских центров. Сельские регионы, особенно в сравнении с городскими регионами, характеризуются узкими взаимосвязями отраслей и низкой плотностью населения. В большинстве сельских регионов преимущественное занятие людей – сельскохозяйственный труд, меньше степень социально-экономического развития, небольшой набор видов трудовой деятельности, большая профессиональная и социальная однородность населения².

В качестве основных критериев, выявляющих различия между городом и деревней, Т.И. Заславская и Р.В. Рывкина предложили следующую систему критериев, выявляющих различия городов и деревни:

1) численность населения и степень его стабильности, характер естественного и механического движения населения;

¹ Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года / Сайт Минсельхоза РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www/mcx.ru>.

Нефедова Т.Г. Десять актуальных вопросов о сельской России: Ответы географа. Изд. стереопит. – М.: ЛЕНАНД, 2014. С.17.

² Зайцева О.О. Сельские территории как объект управления: понятие, функции, типологии // Fundamental Research. 2013. № 6. С.416-420.

2) характер и сложность отраслевой и профессиональной структуры общественного производства, степень развития промышленности, строительства, транспорта;

3) уровень организации материально-пространственной среды, степень благоустройства поселения;

4) уровень развития сферы услуг, то есть организации всех форм социального потребления;

5) социальные функции поселения (его роль в управлении обществом и народным хозяйством, функции по отношению к окружающим населенным пунктам);

6) образ жизни населения;

7) состояние сознания (специфические для населения нормы, ценности и мнения), характеризующая его дифференциация потребностей;

8) отношение к населенному пункту как к городу или как к деревне¹.

Дефиницией «молодая семья» активно начали пользоваться ученые и законодатели в конце 1980-х гг. двадцатого столетия. Это было связано с обострившимися демографическими и социально-экономическими проблемами. В целях повышения уровня рождаемости, брачности, снижения числа разводов были разработаны специальные меры поддержки семейных пар, в которых возраст супругов/родителей не превышает 30 лет как особого типа семей, имеющих специфические проблемы.

В западной литературе термин «молодая семья» практически не используется. В целях анализа социально-экономических проблем, проблем во взаимоотношениях, с которыми сталкиваются молодые супруги, в западной литературе «используется теоретическая рамка, связанная с изучением этапов жизненного цикла семей (family life cycle) или «семейного жизненного курса» (family life course)»².

¹ Зайцева О.О. Сельские территории как объект управления: понятие, функции, типологии // Fundamental Research. 2013. № 6. С.417.

² Чернова Ж. Молодая семья как субъект социальной политики. Электронный ресурс <http://polit.ru/article/2010/11/30/family>.

Существуют несколько позиций к определению понятия «*молодая семья*». Первое направление связывает данное понятие с жизненным циклом семьи. Приверженцы этого направления считают молодой семью, которая только образовалась и начинала функционировать как отдельная ячейка общества. В данном случае возраст супругов не имеет значения. Второй подход связан с возрастом супругов. Так большинство законодательных актов и государственных федеральных региональных программ под «*молодой*» подразумевают семью, в которой возраст одного или даже обоих супругов не превышает 30 или 35 лет¹. Сторонники третьего направления накладывают ограничения и на длительность брака, и на возраст супругов.

Стоит отметить, что нет единого мнения в отношении верхней и нижней возрастной границы молодежи. В качестве нижней границы большинство исследователей отмечают 14 лет, в то же время 16 лет отмечается как начало вступления в трудоспособный возраст, а в 18 лет наступает совершеннолетие и молодые люди наряду с получением всех прав как гражданина страны, полностью ответственны за свои действия. С 18 лет молодые люди могут вступать в брак и создавать зарегистрированную семью. Что касается верхней возрастной границы, то здесь также нет единого понимания. Тем не менее, анализ показывает, что большинство исследований молодежи, если они не преследуют цель анализа реализации различных молодежных программ, охватывают молодежь до 30 лет.

Исследователи считают, что по мере развития общества и роста продолжительности жизни возрастные границы молодежи как социально-демографической группы сдвигаются, происходит изменения в ее социальном статусе. Соответственно, меняется также возрастные границы «*молодой семьи*». Исторически они сдвигались в сторону увеличения возраста молодых супругов. В дореволюционное время, например, женились и выходили замуж очень рано.

¹ Концепция демографической политики РФ на период до 2025 года; Концепция государственной семейной политики в РФ на период до 2025 года; Распоряжение Правительства РФ «Об основах государственной молодежной политики РФ на период до 2025 года»; Закон РБ «О государственной поддержке молодых семей в Республике Башкортостан» и др.

С точки зрения российского законодательства молодыми семьями признаются зарегистрированные в органах ЗАГС союзы супругов, в возрасте до 30 лет. Неполная семья, состоящая из одного родителя, возраст которого не превышает 30 лет, а также одного или нескольких детей, по российскому законодательству, также признается молодой семьей.

Исходя из вышесказанного, *сельская молодая семья представляет собой социально-демографическую группу, состоящую из супругов до 30 лет, проживающих в сельской территории, находящихся в семейно-брачных отношениях, и характеризующихся общими условиями реализации семейных функций.*

1.2. Факторы, определяющие функционирование и развитие сельской молодой семьи в России

Факторы, влияющие на развитие и функционирование молодой сельской семьи многочисленны и их можно классифицировать по разным основаниям. Несомненно, сельская молодая семья, переживает и испытывает влияние всех тех детерминант, которые сегодня действуют в мире, стране, регионе, непосредственном месте проживания.

Среди глобальных, действующих на мировом уровне, факторов, одним из самых значимых является *глобализация мировой экономики и мирового пространства в целом*. Основными чертами глобализации являются рост взаимовлияния глобальной экономики и экономики отдельных стран; рост влияния транснациональных корпораций, что приводит к унификации, стандартизации предоставляемых услуг и производимых товаров и вытеснению местного продукта с рынка; повсеместное развитие сети Интернет и следствие этого – развитие коммуникационных возможностей индивидов; информатизация повседневных практик в жизнедеятельности человека; урбанизация населения, рост крупных городов; массовизация, американизация общества, унификация культуры; рост влияния средств массовой информации на формирование общественного мнения и

общественного сознания людей; стирание границ между государствами, расширение миграции, в том числе трудовой.

Для характеристики глобализационных процессов в сельских сообществах Н.Е. Покровским было введено понятие «клеточной» глобализации¹. Процессы глобализации проявляют себя на сельских территориях не только в виде ограничений, которые накладываются на сельскохозяйственное производство мировым рынком и международными политическими институтами (макроуровень социальных трансформаций села), но и через изменение повседневных практик самих сельских жителей (микроуровень социальных изменений)².

Важнейшими характеристиками «клеточной» глобализации, согласно исследованиям Н.Е. Покровского, являются: – всеохватность и комплексность изменений (меняется сфера приложения труда, его организация); – всеобщая изменчивость и пластичность повседневных практик (способность адаптироваться к любым социальным изменениям); – изменение восприятия географического пространства (возросшая географическая мобильность, сотовая связь, Интернет); возникновение сетевых структур взаимодействия; – множественность культурных феноменов (проявляется в основном в среде молодежи и дачников); – актуализация примордиалистских феноменов (рост интереса к этничности и самоидентификации); – появление престижного потребления; – полагание на свои силы («никто не поможет мне, если не я сам»)³.

С.В. Тютюнникова и Н.В. Симкина выявили основные тенденции влияния глобализации на семью:

– распространение второго демографического перехода на развивающиеся страны и его завершение в развитых странах (при

¹ Покровский Н.Е., Нефедова Т.Г. «Клеточная глобализация» и тенденции в сельских сообществах ближнего севера России // Социологические исследования. 2013. № 4. С.13-23.

² Шкерин А.В. Современная модель глобализации и проблемы развития сельских территорий России // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки. 2010. № 3 (19). С.106.

³ См. там же. С.106.

значительном различии экономической основы этого перехода в разных группах стран);

- унификация форм семьи и стирание национально-культурных различий в семейной сфере;

- появление новой системы ценностей, в которой экономические ценности, утратив первоначальную связь с семейными, стали доминировать над последними¹.

Социальные, экономические, культурные последствия глобализации самым непосредственным образом влияют сельскую молодую семью. Под влиянием комплекса факторов, среди которых изменение ценностных ориентаций индивидов, возможность регулирования и планирования рождения детей происходит снижение репродуктивных установок в сторону малодетности, изменение семейно-брачных отношений, трансформация распределения ролей, разрыв родственных связей. Сельская семья, как элемент общества, включается в современные процессы, поскольку сам образ жизни на селе постепенно сближается с городским.

Следующим глобальным фактором, влияющим на молодую сельскую семью, является индивидуализация и рационализация общества. Рост индивидуалистических ценностей, по сравнению с коллективными, и усиление рационалистических ориентаций неразрывно связаны с процессом глобализации. Относительная независимость личности привела к противоречию семейных и личных ценностей. Следствиями индивидуализации общества являются уменьшение доли брачных союзов, рост числа одиноких людей, увеличение возраста вступления в брак, числа нерегистрируемых союзов, падение рождаемости, преобладание малодетных семей, увеличение числа внебрачных детей и распространение добровольной бездетности, эгалитарное распределение обязанностей в традиционной сельской семье.

¹ Тютюнникова С.В., Симкина Н.В. Институт семьи в условиях глобализации // Global international scientific analytical project // <http://gisap.eu/home>.

Американская исследовательница Арли Хохшилд (Arlie Hochschild) показывает, что в крайне рационализированном современном обществе, пронизанном идеологией рынка, семья и дом вытесняются на периферию, становятся маргинальным образованием¹. Люди уделяют им меньше времени и сил, поскольку стержнем их жизни становится работа, требующая всё больше времени и постоянной концентрации усилий. «Время для эмоций» становится роскошью, доступной немногим, а, следовательно, семья начинает восприниматься как бремя. Постоянная нехватка времени и сил для выполнения семейных обязанностей вызывает постоянное чувство вины (особенно присущее женщинам), раздражение, ведет к росту конфликтов.

А. Хохшилд утверждает, что прессинг современной жизни всё глубже вталкивает мужчин и женщин «в работу» и «в супермаркет». В повседневной реальности семья и близкие всё менее способны оставаться центром жизненного мира, однако для большинства людей они тем самым приобретают более высокую ценность, чем раньше. «Мы оберегаем и лелеем в глубине души идею заветной семьи, и мы отделяем этот идеал от практики»², – объясняет этот парадокс Хохшилд.

На селе эта проблема приобретает другой характер. Низкие заработные платы и безработица вынуждают молодых мужчин искать работу в крупных городах или в других регионах страны. Зачастую они неделями, месяцами не возвращаются домой, посвящая это время зарабатыванию денег. В данном случае возникают другие социальные проблемы, которые требуют также изучения.

Что касается молодых женщин, то их стремление к участию в профессиональной деятельности в сельской местности зачастую обусловлено не желанием самой женщины, а экономической необходимостью.

Существенный фактор влияния на современную семью – гендерный конфликт, эмансипация женщин, борьба за гендерное равенство. Не менее противоречивым процессом оказалась эмансипация женщин. Она дала

¹ Hochschild E. The time Bind. N. Y.: Metropolitan, 1997. P.34.

² Hochschild E. The time Bind. N. Y.: Metropolitan, 1997. P.36.

женщинам возможность строить собственную карьеру наравне с мужчинами, а значит, и быть экономически независимыми (в результате чего брак и рождение ребенка откладываются «до удобного момента»).

В сельской местности, желание молодых женщин получить образование и построить свою карьеру приводит к их массовому оттоку в города. В результате этого явления меняется социально-демографическая структура села. Численность молодых сельских мужчин на селе значительно превышает количество молодых женщин, что существенно осложняет возможность создания семьи из близких по возрасту людей.

Происходит изменение гендерных установок и распределения функций в сельской семье. Проблемы с работой у мужчин, вынужденное отходничество компенсируются усилением экономической и социальной активности женщин в сельских семьях. Все чаще женщины выполняют роль основного или равного кормильца, воспитывают детей, ухаживают за больными и старыми родственниками, а во время отъезда мужчин на работу примеряют на себя роль лидера семьи, решая все хозяйственно-бытовые вопросы. Как показывают результаты общероссийских социологических исследований сельские жители «значительно чаще считают семью зоной большей ответственности женщин, а идею о том, что мужчина должен доминировать в семье, не находят у них такой поддержки, как у жителей региональных центров»¹.

По результатам исследований Ю.В. Кравченко «... До сих пор равномерное распределение обязанностей в молодых сельских семьях распространено лишь в меньшинстве из них». Однако автор пишет, что ввиду большей бытовой деятельности и активного участия в ней мужа «в сельской местности у женщин меньше претензий по поводу участия своих мужей в домашних делах»².

¹ Попова Д.О. Трансформация семейных ценностей и второй демографический переход в России: кто в авангарде? / Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе / М.: НИСП, 2009. С.176. С.163-184.

² Кравченко Ю.В. Влияние супружеских потребностей на стабильность молодой семьи в контексте сельского и городского пространства // Социс. 2012. № 12. С.121.

Четвертый глобальный фактор влияния на современную семью – *урбанизация населения*. Основными причинами урбанизации являются развитие промышленного производства и вследствие этого переход аграрного общества к индустриальному и далее постиндустриальному (информационному) обществу; развитие техники, технологии и вследствие этого избыток рабочей силы; более благоприятные, комфортные условия проживания в больших городах по сравнению с сельскими населенными пунктами; широкий выбор для приложения труда и реализации индивида в городе.

Переселение населения и рост больших городов – следующая общемировая тенденция, которая влияет на современную сельскую молодую семью. Результатами этих процессов является усиление процессов глобализации, распространение городского образа жизни и городских ценностей. Как отмечает Г. Зиммель «Рост городов в XVIII –XIX веках как индустриальных и хозяйственных центров позволяет появиться новому типу человека – жителю большого города. Денежные отношения, пунктуальность, как необходимый атрибут занятого человека, и быстрая смена впечатлений – все это приводит к тому, что восприятие притупляется и человек реагирует на происходящее, опираясь на разум, а не чувства»¹.

Урбанизация в научной литературе рассматривается с двух позиций. Первая, господствовавшая до недавнего времени, связывает данный процесс с количественным ростом городских поселений и доли городских жителей в общей структуре населения. Другая позиция, согласно которому урбанизация представляет собой комплексный и разносторонний социально-экономический процесс, который приводит не только к изменению численности сельского населения и меняет систему расселения, но и всю культуру, ценностные ориентации, образ жизни населения. В последние годы

¹ Сувалко А.С. Эмоциональный капитализм: коммерциализация чувств / М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. С.28.

появились работы, анализирующие влияние урбанизации на национальную культуру, идентичность и язык¹.

Анализ литературы позволил нам выделить три аспекта влияния урбанизации на сельскую семью. Во-первых, массовый отток населения, в особенности молодого, приводит к вымиранию деревни, росту социально-демографических проблем, сужению круга брачного выбора. По мнению специалистов ООН, к 2025 году из 145 млн. человек, населяющих Россию, 96% будет сконцентрировано в городах, что приведет к опасной депопуляции обширных сельских районов и, как следствие, еще большему упадку сельского хозяйства².

Во-вторых, урбанизация влияет на село и сельскую культуру и сельскую семью, вызывая, так называемую «урбанизацию села»³. Сельские семьи приобщаются к городскому образу жизни, городским стандартам поведения и межличностного взаимодействия, городским ценностям. Новые условия жизни обуславливают трансформацию производственного и семейного быта, культурных потребностей.

В-третьих, урбанизация стимулирует экономический рост и приводит к постепенному преодолению такой негативной экономической черты, как недостаток внутреннего спроса. Однако, с другой стороны, именно урбанизация дает возможность наиболее полно почувствовать жителям села социальное неравенство между городом, где наличествуют не только блага цивилизации, но и необходимые социальные гарантии и элементы социального страхования, и деревней, где по-прежнему культурный уровень жизни, уровень цивилизационных благ, не соответствует современным требованиям⁴.

Пятый фактор глобального влияния на развитие современной семьи – комплекс социально-демографических процессов, называемый второй

¹ Буранчин А.М., Вахитов Р.Р., Демичев И.В. Социокультурные аспекты модернизационных процессов в Республике Башкортостан. Уфа: Дизайн-Пресс, 2014.

² Урбанизация убивает села / <http://vz.ru/society/2008/2/27/147967.html>

³ Беленький В., Польский С. Урбанизация села и мобильность населения / Рост городов и система расселения. М. 1975.

⁴ Ли Юань Дифференциация и стратификация социальных групп в процессе урбанизации современного Китая // Вестник ЮРГТУ (НПИ). 2013. № 5. С.161.

демографический переход – новейший этап демографической модернизации, в который даже продвинутые западные общества вступили сравнительно недавно – в последней трети XX века¹.

Демограф С.В. Захаров пишет «под вторым демографическим переходом некоторые специалисты понимают простой переход от господствующей сегодня модели двухдетной семьи к модели семьи с одним ребенком (или даже к массовой бездетности). Такая трактовка новейших тенденций не только упрощает ситуацию, но может оказаться и просто ошибочной в долгосрочной перспективе. На уровне демографических индикаторов второй демографический переход проявляет себя в виде роста среднего возраста заключения брака и материнства, увеличения интервалов между родами, повышения роли рождаемости вне официального брака, увеличения доли людей, никогда не вступавших в зарегистрированный брак и не имевших ни одного ребенка. Традиционная слитность трех видов поведения: сексуального, матримониального и репродуктивного окончательно уходит в прошлое»². Причем эти же процессы характеризуют и современное село.

Анализ процессов, происходивших в последнее столетие в семейно-брачной сфере России, в том числе и сельской, позволяет нам утверждать, что «Россия все время следовала по общему с западными странами пути»³, а процессы, происходившие в городе, несколько позже затрагивали также и село.

Тем не менее, демографические процессы на селе имели свои отличительные особенности, которые были связаны с множеством факторов – историей, политической ситуацией, традициями, образом жизни сельчан. Но стоит отметить, что в целом трансформации семейно-брачных отношений и репродуктивного поведения имели общий тренд с городской Россией, а процессы, происходящие в городе, в свою очередь, имели общие черты с

¹ Демографическая модернизация России, 1900-2000 / Под ред. А.Г. Вишневого. М.: Новое издательство, 2006. С.139.

² Захаров С.В. Рождаемость в России: первый и второй демографический переход // Демоскоп. http://demoscope.ru/weekly/knigi/konfer/konfer_08.html.

³ Демографическая модернизация России, 1990-2000 / под ред. Вишневого А.Г. М., 2006. С.137.

процессами, которые проходили в европейских государствах 50-100 лет назад.

Так, начиная с 1970-х гг. в деревне вслед за городской Россией действуют нормы среднедетности. В середине 1980-х гг. начинается снижение репродуктивных установок, двухдетные семьи становятся преобладающими. Середина 1990-х гг. ознаменовывается откладыванием первых рождений в самых молодых возрастных группах матерей. Городская Россия, как и Западная Европа в это время переживают эти же самые процессы¹.

Что касается возраста вступления в брак, то с 1950-х гг. до начала 1990-х гг. на селе он постепенно снижается. Именно при такой модели достигалась слитность сексуального, брачного и репродуктивного поведения: возраст сексуального дебюта, возраст начала брачной жизни и рождения первенца были максимально сближены². Однако, начиная с 1994 г. наблюдается обратный процесс: возраст вступления в брак повышается при одновременном омоложении возраста начала половой жизни, росте числа добрачных зачатий у молодых сельских девушек. Эти же процессы происходили и в городской местности.

Постарение брачности на селе объясняются продолжающимся повышением общего уровня образования населения, в первую очередь, женщин; увеличением длительности получения профессионального образования; распространением неформальных союзов, а также тяжелым социально-экономическим положением, в результате которого женщины вынуждены были откладывать рождение детей до лучших времен.

Одновременно с повышением брачного возраста увеличивается средний возраст матери при рождении ребенка (СКР). В 2014 г., например, в РФ СКР для сельчанок составил – 26,9 лет, для горожанок – 28,7 лет³. По сравнению с 2005 г. данный показатель увеличился для села на 1,1 лет, для

¹ Скрыбина Я.А. Особенности репродуктивного поведения населения в условиях трансформационной экономики. Монография / Уфа : БАГСУ, 2012. С.53.

² См. Там же. С.58.

³ Демографический ежегодник России. 2015: Стат. сб./ Росстат. – М., 2015.С.64

горожан – 1,9 лет. По сравнению с 1995 г. – на 2,3 года для села и на 3,8¹ лет для города. Таким образом, темпы старения рождаемости в городе выше, чем на селе, однако тренды развития совпадают.

Авторы теории второго демографического перехода часто апеллируют к показателям рождаемости, показывая, что с 1960-х гг. наблюдается значительное сокращение рождаемости. Среднее число рожденных детей, приходящихся на одну женщину репродуктивного возраста в городской местности меньше, чем в сельской: в 1964-1965 гг. разрыв составил 1,7 раза, в 1974-1975 гг. и 1984-85 гг. – в 1,6 раз, в 1989, 2000 гг. – 1,4 раза, в 2005 г. – 1,3 раза, в 2007 г. – 1,4 раза², в 2014 г. – 1,5 раз и 2016 г. – 1,2 раза³. Отметим, что суммарный коэффициент рождаемости⁴ с начала 1990-х гг. под влиянием прежде всего трансформационных процессов в стране неуклонно падал вплоть до 2001 г. С 2001 г. по 2014 г. в сельской местности наблюдается обратный процесс: суммарный коэффициент рождаемости постепенно повышался и достиг в 2014 г. максимального значения 2,318. Затем вновь пошел на убыль. Такая же динамика СКР наблюдалась в городе – суммарный коэффициент рождаемости в 2015 г. здесь достиг максимального значения (1,678) и пошел на убыль⁵.

Несмотря на некоторое повышение рождаемости ни на селе, ни в городе не удалось достичь показателей 1990 г., когда СКР в сельской местности составлял 2,600, в городе – 1,698.

С 2014 г. на селе наблюдается снижение рождаемости, которое по прогнозам демографов продолжится в последующие годы. Из анализа литературы и данных статистики можно следующие выводы: 1) несмотря на некоторое повышение рождаемости в последние двадцать пять лет, уровень рождаемости для села оказался на уровне простого воспроизводства

¹ Демографический ежегодник России. 2015: Стат. сб./ Росстат. – М., 2015. С.64.

² Скрыбина Я.А. Особенности репродуктивного поведения населения в условиях трансформационной экономики. Монография / Уфа : БАГСУ, 2012. С.90.

³ Средний коэффициент рождаемости. Данные Росстата. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#.

⁴ Суммарный коэффициент рождаемости (СКР, Коэффициент суммарной рождаемости) – является наиболее точным показателем уровня рождаемости. Данный коэффициент характеризует среднее число рождений у одной женщины в гипотетическом поколении за всю её жизнь при сохранении существующих уровней рождаемости в каждом возрасте независимо от смертности и от изменений возрастного состава.

⁵ Там же: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#.

населения, когда оно позволяет лишь замещать старые поколения; 2) уровень рождаемости на селе оказался выше, чем в городе, что было связано как с образом жизни, так и представлениями сельчан о нормах детности; 3) в последние 2015-2016 гг. наблюдается сокращение разрыва в уровне рождаемости в сельской и городской местности, что ставит вопрос демографической безопасности страны; 4) снижение рождаемости в сельской местности происходило более быстрыми темпами, чем в городской.

Существует несколько причин таких изменений. По мнению западных ученых, основная причина заключается в модернизации норм, ценностей и социальных установок населения в отношении семейной жизни, рождения и воспитания детей. Прежде всего, возросла степень общественного принятия интимных отношений между людьми, не состоящими в зарегистрированном браке. Хотя рождение ребенка одинокой матерью все еще считается нежелательным, появление ребенка на свет вне брака, особенно в стабильном партнерском союзе, во многих странах Северной и Западной Европы стало социальной нормой. Несмотря на то, что семья остается универсальной ценностью, а отцовство/материнство по-прежнему находится на вершине жизненных приоритетов большинства людей, отношение людей к семье и родительству изменилось. Рождение детей все реже воспринимается как неизбежная необходимость или общественный долг, следование традиции, а все чаще является результатом взвешенного решения пары, которая в процессе его принятия учитывает возможное позитивное и негативное влияние данного события на свои взаимоотношения, образ жизни и материальное благополучие. Именно эти идеологические изменения вместе с революцией в области контрацепции считаются движущей силой наблюдаемых нами изменений в демографическом поведении населения. Этот процесс называют вторым демографическим переходом¹.

Факторы, влияющие на трансформацию семьи в Российской Федерации, отличаются от действующих в ряде стран Западной Европы по

¹ Попова Д.О. Трансформация семейных ценностей и второй демографический переход в России: кто в авангарде? / Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе – М.: НИСП, 2009. С.163-184.

своим источникам, длительности, глубине и силе воздействия. В России, как и во многих восточноевропейских странах, изменения в институте семьи происходили несколько иначе в отличие от стран с давними традициями рыночной экономики. Крайне неблагоприятные условия, вызванные коренными трансформациями в системе всего государственного устройства и всего общества в целом, наложились на неблагоприятные социально-демографические процессы. Это негативным образом сказалось на институте семьи, в том числе и сельской. Последствия событий, происходивших в конце 80-х и на начале 90-х гг. XX века, ощущаются до сих пор.

Одним из факторов, оказавших значительное влияние на институт семьи, является *современная нестабильность российской экономики*. Социально-экономические проблемы и кризисы в экономике существенным образом отразились на состоянии института семьи. Социально-экономическое положение семей стало во многом зависеть от их адаптивных возможностей. В результате более пассивная часть населения с меньшими ресурсами¹ была вынуждена приспосабливаться к современным условиям и отношениям, в то время как более активная часть населения получила возможности самореализации за пределами семьи. В более тяжелом положении оказались сельские жители, так как их возможности значительно сократились «благодаря» объективным условиям, независящим от их личностных качеств. В результате современное российское общество характеризуется глубокой социальной поляризацией и низким уровнем жизни большинства семей, наблюдается значительная разница в условиях жизни городских и сельских жителей. В отличие от больших и средних городов, в которых социально-экономическая ситуация в настоящее время так или иначе стабилизировалась, село до сих пор переживает кризис: ухудшение условий жизнедеятельности людей продолжается. Низкие доходы, высокий уровень безработицы, неразвитость социальной инфраструктуры, кризис сельскохозяйственного производства отражаются и

¹ В данном случае под ресурсами имеются в виду также и определенные качества личности, например, предпринимательский потенциал.

на состоянии сельской семьи. Это воздействие находит свое отражение в падении рождаемости, увеличении количества разводов, значительном оттоке сельских молодых семей из села, деформации структуры расселения (за лучшей жизнью молодые семьи переезжают в крупные села и райцентры).

Низкий уровень жизни сельских семей обусловлен, в свою очередь, *долгосрочным кризисом агропромышленного комплекса страны.*

Несмотря на некоторые успехи в развитии отечественной аграрной экономики в последние два-три года, вызванные большим вниманием руководства страны к проблеме создания системы импортозамещения, ее уровень остается низким, отстает от советского времени. Основная причина заключается в том, что до сих пор аграрная сфера страны испытывает последствия либеральных реформ, которые преследовали одну цель: форсированный перевод отрасли на рыночные отношения. При этом проблема организации сельского хозяйства, обеспечивающего потребности населения страны продукцией, реформаторов волновала меньше всего.

Статистические данные показывают, что с 1990 г. (последний полный год существования СССР) – общая посевная площадь сельскохозяйственных культур в России сократилась почти в два раза – со 117705 тыс. га в 2007 г. К 2016 году посевные площади удалось прирасти лишь на 4,6млн. гектаров (79319 тыс. га) к имевшимся землям в 2007 году.¹ Наибольший упадок демонстрируют кормовые культуры, посевная площадь которых упала в 2,6 раза – с 44560 тыс. га в 1990 г. до 16974 тыс. га в 2015 г.²

Анализ статистики³ показывает, что сельскохозяйственное производство в России продолжает «пребывают в глубоком кризисе, за частичным исключением районов с благоприятным для его ведения климатом и по отдельным показателям»⁴.

¹ Российский статистический ежегодник. 2016 / Электронный ресурс. Сайт Росстата. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1270707126016.

² Анисимов Р.И. Социально-экономическая трансформация смысла жизненного мира российских крестьян // Смыслы сельской жизни (Опыт социологического анализа) / Под ред. Ж.Т. Тощенко. – М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2016. С.34.; Российский статистический ежегодник. 2016.

³ Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство Ст. сб. 2016 г. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/economy/#.

⁴ Буздалов И.Н. Рецензия на книгу Узун В.Я., Шагайда Н.И. Аграрная реформа в постсоветской России: механизмы и результаты // Вопросы экономики. 2016. № 4. С.158.

В результате аграрной реформы вместо крупных хозяйств предполагалось формирование системы фермерских хозяйств, однако этого не произошло. Вместо десятков тысяч колхозов и совхозов возникли сотни тысяч личных подсобных хозяйств, основанных на ручном труде, что отбросило производство продукции далеко назад. В условиях социальной нестабильности и экономических трудностей, безработицы сельская молодежь, особенно девушки, массово мигрирует из села, что приводит к старению сельского населения, уменьшению доли молодежи, особенно женщин в репродуктивном возрасте, деформации полов в брачном возрасте.

Развал сельскохозяйственного производства, колхозов и совхозов закономерно сопровождался сокращением численности занятых в АПК (табл.1).

Таблица 1

Среднегодовая численность занятых в экономике¹

	1980	1990	1995	2000	2005	2014	2015
Всего в экономике	73275	75325	66409	64327	66683	67813	68495
Сельское хозяйство, тыс. человек	10719	9727	9744	8495	7489	6247	6264
Сельское хозяйство, в %	14,6	12,9	14,7	13,3	11,2	9,2	9,2

Происходил также значительный рост безработицы на селе, что негативно отражается на сельской семье (см.: Приложение 1 «Динамика численности безработных по РФ в целом и в сельской местности»). По сравнению с началом 1990-х гг. на сегодняшний день численность безработных на селе в Российской Федерации выросла в 2,5-3 раза. Так, если в 1992 г. численность безработных на селе составляла 639 тыс. человек, то в 2010 г. – 1947 тыс. человек, в 2015 г. – 1438 тыс. человек в 2015 г.²

В условиях безработицы, падения уровня и качества жизни индивиды сознательно избегают дополнительной ответственности и обязательств, по крайней мере, постоянных и долгосрочных отношений, боятся жениться и рожать детей. Статистические данные подтверждают данный тезис. За

¹ Таблица составлена по стат. сб.: «Россия в цифрах, 2016», Труд и занятость в России, 2003, 2016 г.»

² Труд и занятость в России. Стат. сб. 2015 г. С.78.

последние годы в Российской Федерации на селе наблюдается снижение показателей брачности и рождаемости.

В сельской местности сейчас проживает 38 млн. человек. Из них работает в аграрном секторе экономики работает около 10%. Чем занимаются другие? Отсутствие работы на селе возрождает «отходничество» сельчан в города, а также ведет к маргинализации оставшегося безработного населения, вынужденного перебиваться случайными заработками¹. Авторы Доклада о развитии человеческого потенциала в Республике Башкортостан «Семья и человеческое развитие» отмечают, что «активные трудовые миграции приводят к проявлению «эффекта отсутствия родителя» – формально семья полная, но чаще всего один из родителей постоянно или периодически находится на заработках. Из возможности жить вместе постоянно, но бедно или порознь, но в достатке, таким семьям приходится выбирать второй вариант. Естественно, это приводит к формированию фактически неполных семей, что еще более усугубляет негативную ситуацию в этой сфере»².

Одной из причин сокращения сельскохозяйственных работников стало изменение статуса их занятости с формального на неформальный. Работа на селе в силу природной цикличности предполагает сезонность ряда выполняемых работ, и именно это свойство позволяет работодателям не заключать с сельчанами трудовых договоров, а договариваться с ними «устно». Все это способствует формированию на селе нового социального класса – прекариата, основным свойством которого является нестабильное положение работника на рынке труда³. Социальная нестабильность, социально-экономические проблемы, безработица способствуют распространению алкоголизма, наркомании, самоубийств, других форм девиантного поведения среди сельской молодежи, особенно среди сельских молодых мужчин, что самым негативным образом влияет и на процессы

¹ Великий П.П. Неотходничество или лишние люди современной деревни? // Социс. 2010. №9. С.44-49.

² Семья и человеческое развитие. Доклад о развитии человеческого потенциала в Республике Башкортостан /под общ. ред. Р.М. Валиахметова, Ф.Б. Бурхановой, Г.Ф. Хилажевой. Уфа: Изд-во «Восточная печать», 2013. С.79.

³ Тощенко Ж.Т. Прекариат – новый социальный класс // Социс. 2015. № 6. С.3-13.

создания семей, и на психологический климат в уже образованных семьях. Согласно результатам исследования ученых Института социологии Российской академии наук «Алкоголизация населения как фактор дестабилизации российского общества: социологический анализ», «большая часть подростков начинает употреблять алкоголь в 12-15 лет. За последние десятилетия доля детей, которые уже знают вкус алкоголя в 14 лет, выросла с 36 до 68%. Причем в подавляющем большинстве случаев первый «алкогольный опыт» молодежь получает у родителей»¹.

Одним из наиболее тревожных последствий социально-экономической необустроенности села является высокий уровень суицида. Именно в сельской местности регистрируется самое высокое число самоубийств, при этом наибольшая их доля приходится на мужское население трудоспособного возраста. Социально-экономические проблемы сельских семей, вышеперечисленные формы социальной девиации на селе свидетельствуют о системном кризисе, который переживают сельское население и сельская экономика².

За прошедшие четверть века произошла диверсификация трудовых практик на селе, и труд на земле уже не является единственным источником заработной платы для сельчан. Н. Покровский, анализируя проблемы села русского Севера, выделяет, помимо сельскохозяйственной деятельности, следующие модели диверсификации сельской экономики. Это развитие несельскохозяйственного производства (лесозаготовки, сбор грибов, ягод), туризм, а также превращение ряда деревень, в которых проживают преимущественно пенсионеры в аналог загородных домов для престарелых³. Выросло и «отходничество» сельских жителей на сезонную работу в города. Так, например, по оценке по Ю.М. Плюснина, их число достигает 15-20 млн. человек⁴. Помимо этого, растет количество деревень, постепенно

¹ Семья и человеческое развитие. Доклад о развитии человеческого потенциала в Республике Башкортостан /под общ. ред. Р.М. Валиахметова, Ф.Б. Бурхановой, Г.Ф. Хилажевой. Уфа: Изд-во «Восточная печать», 2013. С.79.

² См.: Там же. С.79.

³ Покровский Н.Е., Т.Г. Нефедова Угорский проект – перспективы развития ближнего Севера / Мониторинг общественного мнения. 2012. №5. С.185-196.

⁴ См.: Отходники : [монография] / Плюснин Ю. М. [и др.]. – М.: Новый Хронограф, 2013.

превращающихся в зоны рекреационного отдыха горожан (Подмосковье, Ленинградская, Тверская области, Юг России, Крым). Некоторые села, особенно те, которые расположены у оживленных трасс, выживают за счет торговли. Отметим также, что наметилась тенденция роста количества горожан, проживающих в сельской местности.

Диверсификация трудовых практик усложняет жизненный мир сельчан, они приобретают разный опыт, а это разрушает монолитный образ жизни деревни, и главное, что стоит отметить – работа на земле больше не является основным и единственным источником дохода сельских жителей, более того растет количество сельских жителей вообще не владеющих землей.

Все эти факторы самым непосредственным образом влияют на семью, брачные и репродуктивные установки и поведение молодых сельчан в регионах России. Покажем это на примере Республики Башкортостан.

Прежде всего, среди региональных можно выделить *этнический состав населения региона* как фактор, влияющий на развитие сельской молодой семьи.

Республика Башкортостан является один из самых крупных и полиэтничных регионов РФ. В регионе отмечается высокая доля межнациональных браков. По результатам переписи населения 2010 г. 27,4% домохозяйств состояли из членов, принадлежащих к представителям разных этнических групп¹ (см. Приложение 2 «Доля многонациональных и смешанных домохозяйств из двух и более человек, переписи населения 2002 и 2010 гг.»).

Этническое преобладание башкир и татар среди сельчан региона – накладывает отпечаток на образ жизни семьи, ее ценностные ориентации. Стоит отметить, что сельские села республики в большинстве своем мононациональны (Приложение 3).

Социальные различия горожан и сельских жителей в Республике Башкортостан обусловлены не только местом проживания, но и

¹ См.: Там же.

принадлежностью к разным этническим группам. Башкиры и татары отличаются более высокими репродуктивными установками, приверженностью традиционным ценностям, что отмечается рядом исследований¹. Исследователи также отмечают, что народы России и Башкортостана находятся на разной ступени демографического развития: русские уже прошли демографический переход, а башкиры и татары находятся в середине пути². Поэтому демографические процессы в регионе, в частности, брачность, разводимость, рождаемость, отличаются более благоприятными тенденциями, чем в регионах с преобладающим русским населением в целом. В то же время продолжающаяся урбанизация населения, под которой мы подразумеваем не только количественный рост городского населения, но и изменение уклада жизни, мировоззрения сельских жителей, постепенно сближает брачное поведение и репродуктивные установки горожан и сельчан.

Как отмечают авторы монографии «Социокультурные аспекты модернизационных процессов в Республике Башкортостан» «современное башкирское общество переживает сегодня крайне болезненную социальную трансформацию, вызванную переходом от аграрного, традиционного образа жизни к обществу городской культуры. На наших глазах фактически завершается огромный исторический период, начавшийся с момента советской модернизации и окончившийся (условно) в 2010 г. с демонтажем «авторитарного режима М. Рахимова». Запаздывающий характер урбанизационного перехода делает этот процесс, в виду его неорганичности, не только болезненным, но конфликтным, что требует особого внимания, учитывая, что башкиры являются четвертым по численности (после русских, татар и украинцев) народом Российской Федерации»³.

Обобщая вышеотмеченное, можно констатировать, что все факторы, влияющие на матримониальное и прокреационное поведение (изменение

¹ Семья и человеческое развитие в Республике Башкортостан / Уфа: Восточная печать, 2012. – 151 с.

² Бурханова Ф.Б. Брак и семья у башкир // Социс. 2015. № 8. С.71.

³ Буранчин А.М., Вахитов Р.Р. Демичев И.В. Социокультурные аспекты модернизационных процессов в Республике Башкортостан. Уфа: Дизайн-Пресс, 2014. С.176.

экономической системы, социальные трансформации, нестабильность экономической ситуации, изменение условий и стиля жизни, ценностей, норм поведения) многообразно пересекаются, однако направленность и сила их воздействия в соответствии с меняющимися конкретными условиями «передислоцируется». В настоящее время в Республике Башкортостан все большее влияние на ускоряющиеся процессы трансформации института семьи оказывают факторы фундаментальных общественных перемен и социально-экономические кризисы.

Таким образом, современная семья переживает глубокие и кардинальные изменения, которые обуславливают особенности ее исследования с точки зрения различных теоретико-методологических позиций. Среди данных особенностей в главе выделены принципиальные разногласия ученых относительно актуального состояния семьи, растерянность не только касательно перспектив развития семьи, но и всего общества в целом, использование новых терминов, таких как «постнуклеарная семья», «семейные практики», «семейная конфигурация» «третий демографический переход» и т.д., смена фокуса исследований семьи от ее изучения как социальной системы, ее структуры и функций, социальных норм и ценностных установок к изучению повседневных семейных практик.

В настоящее время сельская молодая семья, как и любая другая семья, переживает сложные процессы на фоне воздействия комплекса разнообразных противоречивых факторов. С одной стороны, происходит трансформация института семьи, вызванная глобальными процессами, характерными, в том числе и для России. С другой стороны, непосредственное влияние на сельскую молодую семью оказывают общероссийские и региональные факторы.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОЙ МОЛОДОЙ СЕМЬИ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

2.1. Изменения социально-демографических характеристик сельской молодой семьи в Республике Башкортостан

Рассмотрим, прежде всего, изменения в структуре сельского расселения и некоторые важнейшие характеристики сельской молодой семьи в Республике Башкортостан.

По численности населения Республика Башкортостан занимает первое место в Приволжском федеральном округе и седьмое место среди субъектов Российской Федерации. На территории Башкортостана по данным переписи населения 2010 г. проживают представители более 160 национальностей. Из них на три национальности (русские, башкиры и татары) приходится 90% населения республики¹.

Как уже было отмечено, в Республике Башкортостан относительно высока доля сельчан в структуре населения. По данным переписи населения 2010 г. доля сельского населения в регионе составила 1610,6 тыс. человек или 39,6%, горожан, соответственно, 2461,7 тыс. чел. или 60,4%². На долю Республики Башкортостан приходится 2,3% городского и 4,3% сельского населения России, 11,6% и 18,5%, соответственно, населения Приволжского федерального округа.

За последнее столетие происходил рост абсолютной численности как городского, так и сельского населения республики (за исключением межпереписного периода 2002-2010 гг.). В то же время сельское население активно мигрировало в города, поэтому его доля постепенно сокращалась. В 1972 численность горожан впервые превысила численность сельчан (табл.2). В первой главе нами было отмечено, что подобные процессы происходили не

¹ Краткие итоги Всероссийской переписи населения 2010 года по Республике Башкортостан // Республика Башкортостан. 2011. 30 декабря. № 249 (27484).

² См.: Там же.

только в России и ее регионах, но и в преобладающем большинстве государств.

Таблица 2

Численность постоянного населения Республики Башкортостан
(на момент переписи, в границах соответствующих лет)¹

Годы	Все население, тыс. человек	городское	сельское	в том числе в процентах к предыдущей переписи населения
1897 (на 9 февраля)	1991,4	79,2	1912,2	х
1926 (на 17 декабря)	2665,8	234,2	2431,6	133,9
1939 (на 17 января)	3159,0	540,3	2618,7	118,5
1959 (на 15 января)	3336,3	1291,1	2045,2	105,6
1970 (на 15 января)	3814,9	1831,1	1983,8	114,3
1979 (на 17 января)	3844,3	2181,7	1662,6	100,8
1989 (на 12 января)	3943,1	2516,6	1426,5	102,6
2002 (на 9 октября)	4104,3	2626,6	1477,7	104,1
2010 (на 14 октября)	4072,3	2461,7	1610,6	99,2

Таблица показывает, что за последний межпереписной период в республике наблюдается обратный процесс: численность и доля городского населения заметно снизились. Однако, это произошло за счет административных мер: в 2004-2005 гг. законодательно был изменен статус с городского на сельский у 39 поселков городского типа. Вследствие этого население данных населенных пунктов заметно пополнило сельское население Республики Башкортостан, никуда фактически не переезжая. На сегодняшний момент суммарная численность этих населенных пунктов составляет около 185 тыс. человек. Если предположить, что они так бы и остались городскими поселками, рост общей численности городского населения в республике к уровню 2002 г. составил бы порядка 20 тыс. человек, а доля горожан поднялась до 65%².

В последние двадцать пять лет на селе происходила существенная трансформация системы сельского расселения (Приложение 4 «Динамика

¹ Население Республики Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2010 года: стат. сб. – Уфа: Башкортостанстат, 2013. С.120.

² Предварительные итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. по Республике Башкортостан: стат. бюлл. С.69.

характеристик размещения сельского населения в Республике Башкортостан»).

При увеличении числа жителей крупных населенных пунктов происходило сокращение числа населенных пунктов (Приложение 4). Одновременно увеличилось количество населенных пунктов без населения и с численностью населения 10 человек и менее. Так, например, число населенных пунктов с числом жителей 10 и менее человек с 269 в 1989 г. выросло до 319 в 2010 г. в то же время число деревень с численностью жителей от 101 до 500 человек сократилось с 2190 до 2041. Мы наблюдаем значительное сокращение деревень с небольшим числом жителей при одновременном росте количества сельских поселений от 1001 и более жителей. Например, число деревень с количеством жителей от 1001 до 3000 человек возросло с 14 в 1989 г. до 146 в 2010 г. Число деревень с числом жителей от 3001 и более жителей увеличилось с 41 до 72 населенных пунктов. Статистические данные по динамике изменения численности крупных населенных пунктов, особенно районных центров в регионе свидетельствуют о росте их населения за последние годы при достаточно низком уровне рождаемости. Эти данные позволяют сделать вывод об оттоке населения из малых деревень в более крупные сельские поселения, райцентры, что связано со значительной дифференциацией условий жизни между данными поселениями. Таким образом, на селе идут процессы формирования сельских агломераций или по обозначению В.В. Пациорковского процесс «концентрации сельского населения»¹.

Рассмотрев некоторые аспекты сельского расселения в регионе, обратимся к анализу особенностей и тенденций развития сельской семьи в Республике Башкортостан.

Впервые во время Всероссийской переписи 2002 г. за учетную единицу переписи была принята не семья, а домохозяйство. В отличие от семьи, домохозяйство может включать не родственников и состоять из одного человека. За межпереписной период с 2002 по 2010 г. число частных

¹ Пациорковский В.В. Сельская Россия: приоритеты развития – М.: Поколение, 2009. С.11.

домохозяйств в республике несколько увеличилось – с 1 млн. 429 тысяч до 1 млн. 483 тысяч 800. Частные домохозяйства – это домохозяйства, проживающие в индивидуальных домах, отдельных и коммунальных квартирах, общежитиях, гостиницах, традиционных жилищах (чумах, ярангах, юртах и т.п.) и других помещениях, приспособленных для жилья¹. В Республике Башкортостан средний размер частного домохозяйства составляет 2,7 человек (по РФ – 2,6, по ПФО – 2,5). Причем для села этот показатель равен 2,9 (по РФ – 2,8, по ПФО – 2,7), а для города – 2,6 (по РФ – 2,5, по ПФО – 2,5). В Приволжском федеральном округе для села это один из самых высоких показателей (см. Приложение 5 «Число и размер частных домохозяйств по Российской Федерации и Республике Башкортостан»).

Невысокий средний размер домохозяйства обусловлен наличием большого числа домохозяйств, состоящих не более чем из 3 человек; такие домохозяйства составляли в республике в 2010 г. 72,4%: при этом 22,1% домохозяйств состоят из одного человека, 27,6% – из двух человек и 22,7% – из трех. Доля таких домохозяйств за последний межпереписной период увеличилась на 4,1%. Одновременно уменьшилось число домохозяйств, состоящих из трех, четыре, пяти человек. На 3,1% выросла доля домохозяйств, состоящих из одного человека (см. Приложение 6 «Число и состав домохозяйств в Башкортостане»). Причем за последний межпереписной период в городе их прирост составил 117,3%, в сельской местности – 129,3%. (табл.3). Это произошло не только за счет старения населения республики и увеличения доли одиноких пенсионеров, но и существенной трансформации института семьи и брака, а именно за счет роста одиноких людей репродуктивного возраста, их отказа от семейных отношений.

В сельских и городских домохозяйствах структура семей за последний межпереписной период менялась по-разному. В отличие от города, на селе происходил рост числа домохозяйств, состоящих из двух, трех и пяти

¹ Население Республики Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2010 года: стат. сб. – Уфа: Башкортостанстат, 2013. С.117.

человек. Исключение составляют домохозяйства из четырех человек (их количество сократилось на 95,4%) (табл.3).

Таблица 3

Число и состав городских и сельских домохозяйств¹

	Городские населенные пункты			Сельские населенные пункты		
	число домохозяйств		2010 г. в % к 2002 г.	число домохозяйств		2010 г. в % к 2002 г.
	2002 г.	2010 г.		2002 г.	2010 г.	
Всего домохозяйств, тыс.	931,4	925,3		497,6	558,5	
в том числе домохозяйства, состоящие:						
из 1 человека	178,7	209,6	117,3	92	119	129,3
из 2 человек	240,6	259,7	107,9	128	149,7	116,9
из 3 человек	236	226,3	95,9	100,4	110,4	109,9
из 4 человек	194,5	158,6	81,5	102,4	97,7	95,4
из 5 человек	81,6	71,1	87,1	74,8	81,7	109,2
Средний размер домохозяйства (человек)	2,8	2,6	х	3,0	2,9	х

Большинство сельских домохозяйств (58,3%) состоят из супружеской пары с детьми или без детей, что соответствует типу нуклеарной семьи (см.: Приложение 7 «Распределение частных домохозяйств в Республике Башкортостан по типам и месту проживания»). Примерно каждое пятое домохозяйство (21,3%) состоит из одного человека. Еще 13,1% домохозяйств соответствуют описанию неполной или смешанной семьи – они состоят из матери или отца с ребенком или матери или отца с ребенком с одним из родителей матери или отца, других родственников и не родственников. Только 3,2% домашних хозяйств могут соответствовать описанию так называемой расширенной или сложной (многопоколенной) семьи. Они состоят из двух или более супружеских пар (с детьми и без детей, с одним из родителей супругов, других родственников и не родственников или без них). Таким образом, многие сельские семьи, в том числе и молодые, представляют собой нуклеарный тип семьи.

Доля молодых семей в регионе постепенно сокращается за счет снижения общей численности молодежи в структуре населения (табл.4).

¹ Число и состав домохозяйств Республики Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2010 года: статистический сборник – Уфа: Башкортостанстат, 2013. С.11-12, 27.

Динамика численности и удельного веса молодежи
Республики Башкортостан¹

Годы	Все население РБ, чел.	численность, чел.			Всего 15-29, чел.	удельный вес молодежи в населении, %			Всего 15-29, в %
		15-19 лет	20-24 лет	25-29 лет		15-19 лет	20-24 лет	25-29 лет	
1959	3336289	266139	333390	319342	918871	7,9	10,0	9,6	27,5
1970	3814926	364200	234585	278581	877336	9,6	6,1	7,3	23,0
1979	3844280	432188	367586	295311	1095085	11,2	9,5	7,7	28,4
1989	3943113	277002	287523	359578	924103	7,0	7,3	9,1	23,4
2002	4104336	381735	297908	276025	955668	9,3	7,2	6,7	23,2
2010	4065993	276598	391815	320636	989049	6,8	9,6	7,9	24,3
2011	4072085	259929	358700	335370	953999	6,3	8,8	8,2	23,4
2015	4071987	212915	266235	357686	836836	5,3	6,5	8,8	20,6

По прогнозам демографов, в перспективе численность молодежи и ее удельный вес в совокупном населении имеют дальнейшую тенденцию к сокращению².

Перепись 2010 г. показала значительные диспропорции населения по полу, что непосредственно влияет на брачное состояние жителей региона. Традиционно мужчин в регионе меньше, чем женщин. В среднем по Республике Башкортостан на 1000 мужчин приходится 1139 женщин. Итоги переписи показывают обострение проблемы соотношения мужского и женского населения в городских населенных пунктах республики (1185 женщин на 1000 мужчин)³.

Однако в разных возрастных группах соотношение мужчин и женщин не одинаково. Как правило, мальчиков рождается больше, чем девочек. Однако к 30-ти годам мужчин становится меньше, чем женщин. На сегодняшний день демографы бьют тревогу, отмечая значительную поселенческую диспропорцию населения по полу в сельской местности. Женщины отличаются более высокой мобильностью. Тяжелая неустроенная жизнь на селе, неразвитость социальной инфраструктуры, безработица

¹ Галин Р.А. Демографическое развитие населения Республики Башкортостан в условиях рыночной экономики: монография – Уфа : БАГСУ, 2016. С.123.

² См. Там же С.123.

³ Краткие итоги Всероссийской переписи населения 2010 года по Республике Башкортостан: стат. бюллетень - Уфа: Башкортостанстат, 2011. С.14.

способствуют оттоку женского населения трудоспособного возраста в города. Поэтому уже с молодых возрастов (15-19 лет) женская часть населения начинает преобладать в городах, а их сверстники-мужчины в основном остаются жить в селах¹.

Таблица 5

Соотношение мужчин и женщин по возрастным группам населения Республики Башкортостан (на 1000 мужчин приходится женщин)

Возраст, лет							
	До 15	15-29	30-39	40-49	50-59	60-69	70 и старше
1989 г.							
Всего	972	964	994	1108	1199	1721	3249
в т.ч. городское	967	1012	1043	1121	1234	1670	3090
сельское	981	866	888	1083	1153	1796	3444
2002 г.							
Всего	964	1037	1008	1048	1179	1474	2280
в т.ч. городское	963	1073	1076	1127	1227	1526	2281
сельское	966	958	899	909	1078	1402	2278
2010 г.							
Всего	962	1006	1047	1060	1167	1441	2212
в т.ч. городское	964	1058	1074	1157	1264	1509	2277
сельское	960	913	1001	939	1034	1335	2141

Таблица 5 показывает, что по результатам Всероссийской переписи населения 2010 г. на 1000 сельских мужчин в возрасте 15-29 лет приходилось всего 913 сельских женщин этого же возраста. Причем за последний межпереписной период доля женщин, приходящихся на 1000 мужчин, снизилась с 958 до 913 человек. По данному показателю, как и по ряду других показателей, сельские и городские поселения отличаются существенной дифференциацией. Например, в 2014 г. в г.Сибее на 1000 мужчин в трудоспособном возрасте приходилось 1214 женщин, в г. Бирске – 1204 женщины. В то же время в Мишкинском районе на 1000 мужчин в данной возрастной категории приходится только 758, в Балтачевском районе – 766, в Аскинском районе – 774 женщины. Сельское население расселено

¹ Краткие итоги Всероссийской переписи населения 2010 года по Республике Башкортостан: стат. бюллетень - Уфа: Башкортостанстат, 2011. С.14.

рассредоточено, поэтому по отдельным поселениям гендерные различия в брачных возрастах еще более значительны¹.

На селе также наблюдается значительная половая дифференциация в молодых возрастных группах в домохозяйствах, которые состоят из одного человека (табл.6).

Таблица 6
Соотношение городского и сельского населения по полу, в %²

		мужчины	женщины
<i>Городское население</i> всего, в том числе в возрасте:	209618	33,1	66,9
до 17 лет	4104	57,2	42,8
18-29	34601	49,0	51,0
30-39	17475	55,2	44,8
40-49	23426	48,3	51,7
50-59	36928	33,8	66,2
60-69	31253	21,4	78,6
70 и более	61672	16,0	84,0
Возраст не указан	159	36,1	63,9
<i>Сельское население</i> всего, в том числе в возрасте:	119003	36,1	63,9
до 17 лет	554	64,3	35,7
18-29	5076	63,2	36,8
30-39	6494	76,8	23,1
40-49	14503	69,0	31,0
50-59	21619	50,3	49,7
60-69	17194	28,1	71,9
70 и более	53560	16,2	83,8
Возраст не указан	3	33,3	66,6

Среди городского населения в возрасте от 18 до 49 лет домохозяйства, состоящие из одного человека, распределены по половому признаку примерно равномерно. В то же время в сельских домохозяйствах, состоящих из одного человека, как правило, проживают мужчины. В возрастном диапазоне от 30 до 31 года число таких домохозяйств более чем в три раза превышает число домохозяйств, состоящих из одной женщины такого же возраста. Стоит отметить, что многие незамужние сельские женщины в виду специфики сельского образа жизни предпочитают проживать совместно с

¹ Галин Р.А. Демографическое развитие населения Республики Башкортостан в условиях рыночной экономики: монография / Р.А. Галин. – Уфа : БАГСУ, 2016. С.89.

² Число и состав домохозяйств Республики Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2010 года: стат. сб. – Уфа: Башкортостанстат, 2013. С.11-12, 27.

родственниками, а незамужние горожанки, как правило, наоборот. Тем не менее, проблема значительной нехватки женщин брачного возраста на селе имеет место быть.

Брачное поведение сельской молодежи также, как и их городских ровесников с конца 80-х гг. XX в. трансформировалось: зафиксировано снижение численности молодежи, состоящей в браке (табл.7), увеличение разведенных и разошедшихся. Причем это происходило у представителей всех многочисленных национальностей, населяющих республику.

Таблица7

Распределение населения Республики Башкортостан до 30 лет по состоянию в браке, по данным переписей населения¹

Возраст, лет	Из 1000 чел. данного возраста состояли в браке									
	Мужчины					Женщины				
	1970 г.	1979 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.
16-19	18	15	20	12	10	86	88	104	59	53
20-24	271	338	324	250	211	530	544	585	434	382
25-29	790	777	721	593	560	837	791	801	693	652

Среди женщин и мужчин от 16 до 29 лет за последние 40 лет заметно выросла доля тех, кто не состоит в браке. Это произошло за счет увеличения возраста вступления в брак и роста доли населения, никогда не состоявшего в браке.

За двадцать пять лет доля мужчин до 25 лет, состоящих в браке, сократилась в два раза. Если в 1990 г. среди женщин до 25 лет почти 70% уже состояли в браке, то в 2015 г. таковых было только 40,7%. Таким образом, за прошедшие четверть века произошло значительное увеличение брачного возраста, в том числе и среди сельского населения. Во многом этому способствовали различные социально-экономические факторы, урбанизация, глобализация и индивидуализация общества. Таблица № 8 отражает происходящие перемены в брачном поведении населения.

¹ Число и состав домохозяйств Республики Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2010 года: стат. сб. – Уфа: Башкортостанстат, 2013. С.11-12, 27.

Возрастная структура населения, вступающего в брак, по РБ, в %¹

Год	1990	2000	2005	2010	2014	2015
Мужчины	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Всего, вступивших в брак						
до 18	0,6	0,4	0,2	0,1	0,1	0,1
18-24	53,3	48,4	43,3	37,2	25,8	24,7
25-34	33,3	33,9	37,5	44,6	52,5	53,3
35 и старше	12,8	17,3	19,0	18,1	21,6	21,9
Женщины	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Всего, вступивших в брак						
до 18	3,5	3,4	1,9	0,8	0,9	0,8
18-24	64,6	61,8	59,3	52,6	40,9	39,9
25-34	20,8	21,8	25,3	33,9	42,1	42,4
35 и старше	11,0	13,0	13,5	12,7	16,1	16,9

Несмотря на существенную трансформацию, институт сельской семьи все еще отличается более традиционными ценностями. Например, молодые респонденты из сельских молодых семей отличаются от своих ровесников горожан отрицательным отношением к ранней (до 16 лет) сексуальной жизни. Что касается сексуального опыта, то городская молодежь приобретает его в более раннем возрасте. Так, 67,1% городских опрошенных указали, что приобрели первый сексуальный опыт в возрасте до 19 лет (среди сельчан таковых – 37,2%). У большинства сельчан сексуальный дебют произошел в 19-22 года (38,8%) (Рис.1).

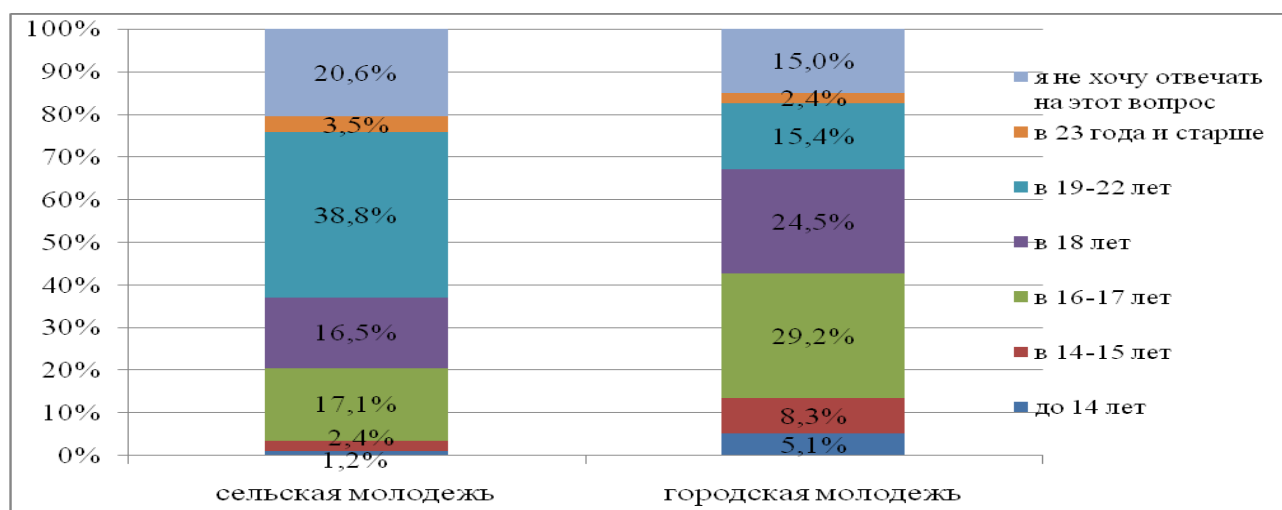

Рис.1. Возраст сексуального дебюта сельских и городских респондентов

¹ Брачное состояние населения Республики Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2010 года: стат. сб. – Уфа: Башкортостанстат, 2013. С.37,38.

Данные различия в сексуальном поведении сельской и городской молодежи обусловлены спецификой воспитания и средой, в которой сформировались молодые люди. Несмотря на значительные изменения в ценностных ориентациях и установках в современном обществе, на селе все еще сильны традиции, в которых внебрачные связи осуждаются. Кроме того, сельская молодежь подвержена более жесткому контролю со стороны местного сообщества.

Одновременно с вышеуказанными процессами происходит рост доли незарегистрированных браков (в РБ – 12,5% для мужчин и женщин). Сравнение региональных показателей с общероссийскими показывает, что среди башкортостанской молодежи, особенно среди молодых мужчин, незарегистрированные брачные союзы менее популярны, чем среди их ровесников из других регионов, что, видимо, объясняется как раз высокой долей сельского населения. Среди сельского населения в целом незарегистрированные браки более распространены, чем среди горожан. Однако это не относится к молодым когортам. Среди молодых сельчан лиц, вступивших в незарегистрированные отношения, несколько меньше, чем среди молодых горожан (табл.9).

Таблица 9

Распространенность незарегистр. брачности среди городской и сельской молодежи Республики Башкортостан по возрастным группам¹

	Городское население				Сельское население			
	2002 г.		2010 г.		2002 г.		2010 г.	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
	доля в общем числе состоящих в браке, в %							
Все население в возрасте 16 и более лет, человек	8,1	8,1	12,1	12,0	10,4	10,4	13,2	13,3
Из них в возрасте 16-19 лет	30,9	27,4	58,6	46,5	33,4	33,3	40,3	39,2
20-24 лет	15,5	13,8	28,1	22,5	16,9	14,9	22,5	20,1
25-29 лет	11,2	10,9	15,4	14,1	13,0	11,8	15,4	16,2

¹ Брачное состояние населения Республики Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2010 года: стат. сб. – Уфа: Башкортостанстат, 2013. С.37,38.

Также данные переписей позволяют отметить следующую тенденцию: если среди молодых горожан за последний межпереписной период доля незарегистрированных союзов значительно увеличилась, то среди сельской молодежи отмечается их незначительный рост. С нашей точки зрения причиной этого является более традиционные представления сельчан о семье и критическое отношение к внебрачным отношениям.

Представители молодых сельских семей в целом положительно относятся к незарегистрированным союзам. Однако полностью одобряют их только чуть более трети респондентов. Половина опрошенной молодежи, несмотря на частичное одобрение, видят подводные камни незарегистрированных отношений. В то же время есть некоторые различия в ответах городских и сельских молодых семей. Так полностью согласны с утверждением «Это нормально, когда неженатая пара живет вместе, даже если они не планируют узаконить свои отношения» 30,7% представителей сельской и 40,6% представителей городской молодой семьи. В то же время среди сельской молодежи выше доля ответов «в чем-то согласен, в чем-то нет» (52,4%) по сравнению с городской (39%).

Исследователи считают, что башкиры и татары отличаются более традиционными представлениями о семье и браке. Как уже было отмечено, большинство сельских домохозяйств в республике по национальному составу представляют именно башкирские и татарские семьи. Большая доля русских в регионе проживает в городской местности. Это накладывает определенный отпечаток на результаты исследований. По итогам опросов Галеевой Г.Ю. в республике самая высокая доля женщин, состоящих в незарегистрированном браке именно у русского этноса¹. По результатам нашего исследования в ответах респондентов разных национальностей не выявлено существенных различий, хотя в целом согласных с предложенным утверждением (сумма ответов «полностью согласен» и «в чем-то согласен, в чем-то нет») среди

¹ Галеева Г.Ю. Сравнительная характеристика рождаемости наиболее многочисленных этносов Республики Башкортостан, проживающих внутри и за пределами региона / <http://www.demoscope.ru/weekly/2014/0585/analit05.php>.

представителей русской национальности несколько выше (83,1%), чем среди башкир (79,4%) и татар (79,7%).

На данный вопрос наблюдаются некоторые гендерные различия. Как и следовало ожидать, сельские молодые мужчины более благосклонно относятся к совместному проживанию до брака по сравнению с сельскими женщинами. Как городские, так и сельские женщины, в отличие от мужчин, более негативно относятся к незарегистрированным союзам (см. Табл. 10).

Таблица 10

Мнение о соответствии социальным нормам совместного проживания мужчины и женщины без установки на брак

	Все респонденты	Село	Город
Мужчины			
Полностью согласен	42,6%	34,2%	47,8%
В чем-то согласен, в чем-то нет	41,5%	54,8%	33,0%
Полностью не согласен	11,2%	9,6%	12,2%
Затрудняюсь ответить	4,8%	1,4%	7,0%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%
Женщины			
Полностью согласен	32,2%	28,3%	34,8%
В чем-то согласен, в чем-то нет	46,7%	50,0%	44,4%
Полностью не согласен	17,2%	14,1%	19,3%
Затрудняюсь ответить	4,0%	7,6%	1,5%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%
Оба пола			
Полностью согласен	36,9%	30,9%	40,8%
В чем-то согласен, в чем-то нет	44,3%	52,1%	39,2%
Полностью не согласен	14,5%	12,1%	16,0%
Затрудняюсь ответить	4,3%	4,8%	4,0%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%

Обращает на себя внимание то, что среди горожан доля лиц, занимающих категоричные позиции согласных и несогласных существенно выше, чем среди сельчан. Сельские представители молодых семей отличаются неопределенностью своей позиции («в чем-то согласен, в чем-то нет»): более половины сельских молодых женатых и замужних мужчин и женщин затруднились обозначить свое мнение относительно соответствия социальным нормам совместного проживания мужчины и женщины без установки на брак.

Таким образом, мы приходим к выводу о более традиционных представлениях сельской молодежи, о влиянии сельского сообщества на поведение и ценностные ориентации молодых людей. Сельское сообщество менее индивидуализировано, здесь люди теснее общаются между собой. «Каждая семья находится на виду. Поскольку в сельском сообществе гражданские браки, как правило, не одобряются, одним из основных препятствий на пути распространения незарегистрированных союзов является боязнь общественного осуждения. Причем осуждать будут не только молодых людей, но и их родителей. И если для первых мнения других людей не так важны, то для последних они очень значимы.

Кроме того, штамп в паспорте, по мнению родителей, – гарантия стабильности брака. Но молодое поколение, осознавая сложившуюся в стране ситуацию (несформированность законодательной базы, нестабильность государства в целом), понимает, что любовь, доверие, ответственность за любимого человека, взаимопонимание и взаимоуважение важнее, чем показательная пышная свадьба»¹.

В то же время, большинство молодых сельчан живут в незарегистрированных союзах, не нарушая традиции и получив одобрение родителей. Здесь речь идет о браках, заключенных по религиозным канонам. Следует отметить, что в республике, особенно на селе, религиозные обычаи тесно переплетены с национальными традициями. Большая часть сельских жителей региона, будучи по национальности башкирами и татарами, являются приверженцами ислама. Причем, жители республики, как мусульмане, так и православные, и представители других религий, являются этнически верующими.

На селе устойчиво соблюдаются религиозные обряды: венчание и «никах», крещение и обряд «исем кушу» (имянаречение), «суннат» (обрезание), религиозные похоронно-поминальные обряды. Так, среди мусульман республики принято совершать религиозный обряд «никах».

¹ Семья: между насилием и толерантностью: Коллектив. моногр. – Екатеринбург: Изд-во Урал, ун-та, 2005. С.166-167.

Причем молодые люди вступают в брак по обряду потому, что он считается не столько религиозным, сколько национальным обычаем. Такой обряд проводится, как правило, до официального бракосочетания. Пара может прожить в браке, оформленном по религиозным канонам («никах»), достаточно длительное время, прежде чем оформит отношения официально в органах ЗАГС.

Сторонники теории кризиса современной семьи одним из основных показателей кризисного его состояния считают нестабильность брака, которая выражается в росте количества разводов. По замечанию известного демографа С. Захарова «от поколения к поколению в России увеличивается число мужчин и женщин, переживших процедуру расторжения брака, и это событие происходит в их жизни в более позднем возрасте, что связано, главным образом, с постарением брачности»¹.

Действительно, за последнее столетие доля разведенных в составе населения Башкортостана от 16 и старше выросла в несколько раз². Причем рост разводов происходил за счет сельского населения. Городское население, наоборот, демонстрировало более устойчивое брачное поведение. Разводы участились и среди сельской молодежи. Тем не менее, среди сельских жителей в целом, в том числе среди сельской молодежи, разводов существенно меньше, чем среди молодых горожан.

Вероятно, как отмечает, исследователь Бурханова Ф.Б. «сельская жизнь с ее особой культурой семейной жизни, физическим домохозяйственным трудом, работой на подворье пока еще способствует сохранению брака больше, чем городская жизнь»³.

По результатам нашего исследования почти треть респондентов полностью согласны с утверждением, что, если пара несчастлива в браке, развод вполне допустим, даже если у пары есть дети. Более половины

¹ Захаров С. Куда движется супружество в России // <http://www.demoscope.ru/weekly/2013/0545/tema03.php>

² Брачное состояние населения в Республике Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2010 года: стат. бюлл. – Уфа: Башкортостанстат, 2012. С.7.

³ Бурханова Ф.Б. Брак и семья у башкир // Социс. 2015. № 8. С.71.

респондентов указали, что в чем-то согласны с этим мнением, а в чем-то нет.

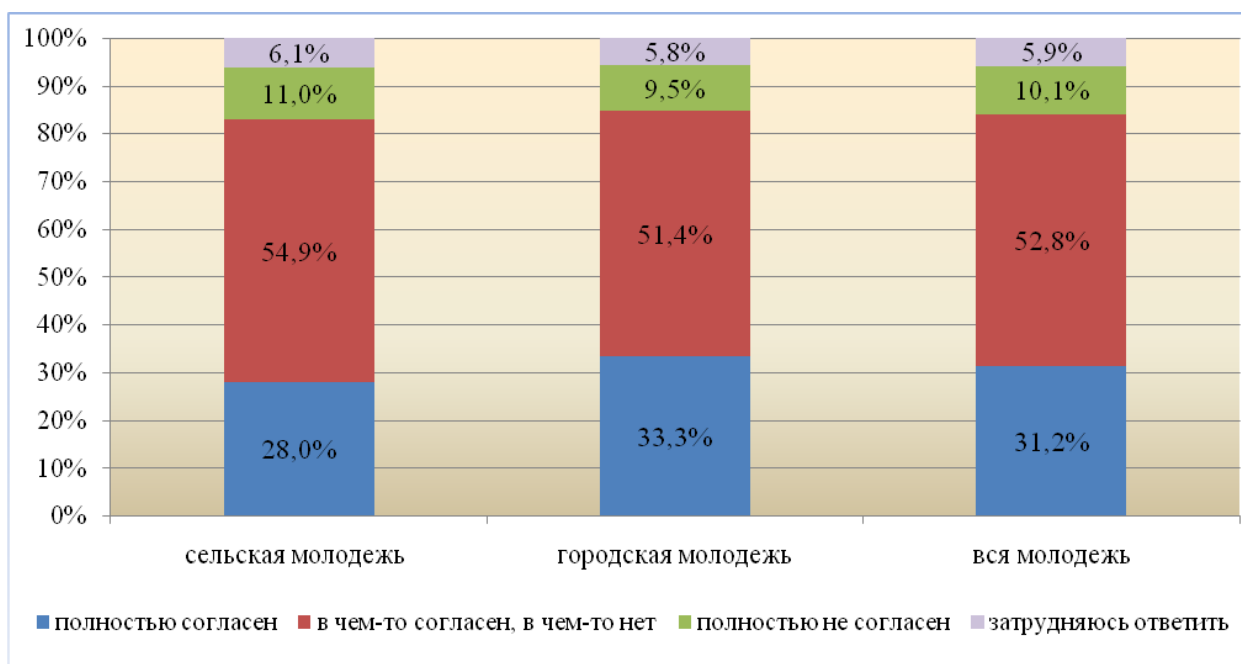

Рис.2. Мнение респондентов о допустимости развода при наличии детей, в %

То есть большинство молодых сельских респондентов, имеющих семьи, считают, что лучше развестись, чем жить в несчастливом браке. При этом существенных различий во мнениях городских и сельских респондентов не выявлено (см. Рис.2), хотя и среди представителей молодых городских семей (33,3%) доля тех, кто согласен с предложенным утверждением несколько выше, чем среди сельчан (28%).

Если в период расцвета патриархальной семьи основной причиной разводов было бесплодие женщин, то сегодня, это алкоголизм, наркомания (69,3%), супружеская неверность (50,6%), материальные трудности (50,6%), различие взглядов на жизнь, отсутствие взаимопонимания, уважения (36,6%), вмешательство родителей (родственников) в дела семьи (36,4%), поспешное, необдуманное вступление в брак или брак по расчет (33,8%). Различия в ответах сельских и городских респондентов отражены на Рис.3.

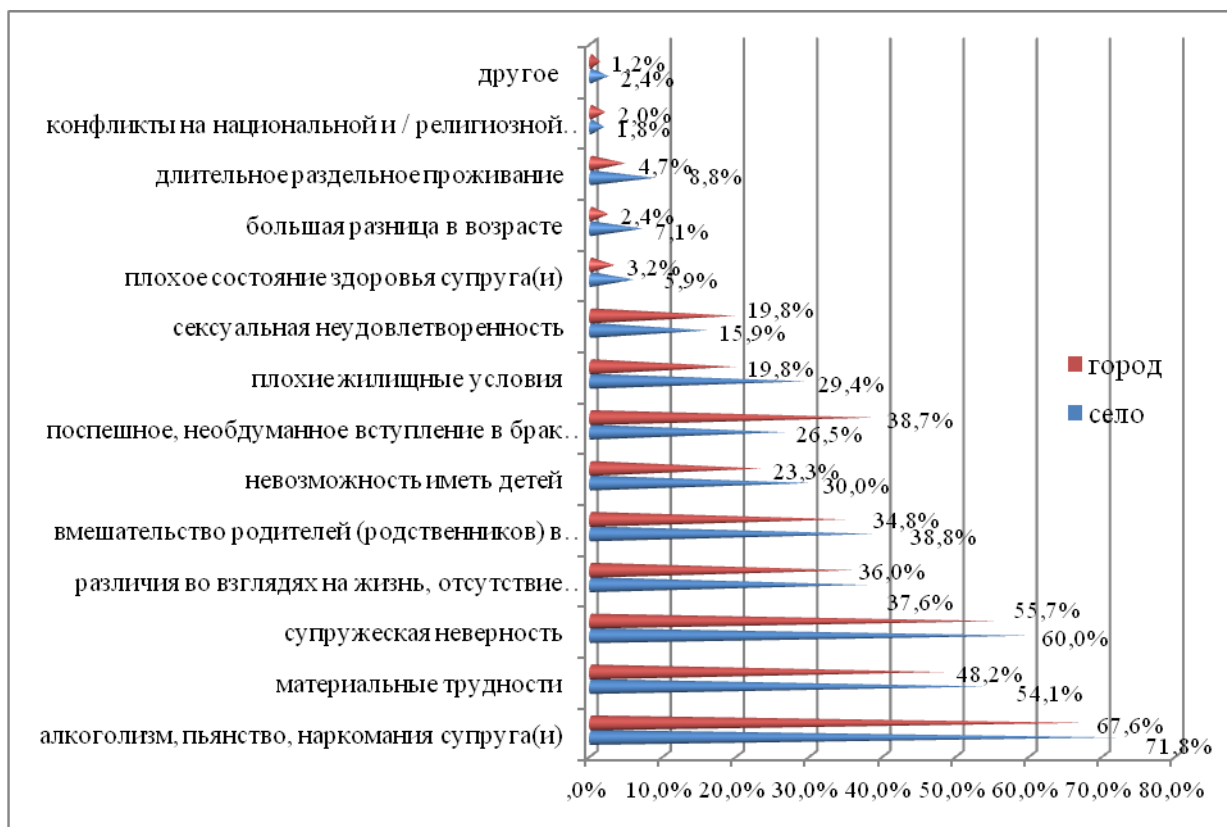

Рис.3. Ответы сельских и городских респондентов о причинах разводов, в %

Таким образом, разводы сегодня воспринимаются молодыми респондентами как один из самых распространенных способов решения семейных проблем и становятся уже обыденным, само собой разумеющимся явлением. Вместо конструктивных способов решения семейных противоречий молодые супруги предпочитают быстро развестись, зачастую неся какие-то свои личные проблемы в повторный брак.

Причины распространения разводов заключаются в глубоких изменениях институтов семьи и брака, которым они подверглись в XX – начале XXI в.: разрушение традиционной хозяйственной функции семьи, рост экономической независимости женщин, распространение в обществе ценностей индивидуализма, изменение сексуального поведения. Воздействует на стабильность брака и рост терпимости населения к разводам. Среди особенных факторов, влияющих на молодую сельскую семью, следует назвать процесс урбанизации, которому башкирское и татарское население особенно интенсивно подверглось на рубеже веков.

Следует отметить, что все те процессы, которые были проанализированы нами выше: рост доли одиноких молодых людей, незарегистрированных браков, разводов оказывает влияние на рождаемость, причем самым негативным образом. Проиллюстрируем вышеотмеченное на данных статистики и результатах социологических опросов молодых семей.

Республика Башкортостан по показателю «общий коэффициент рождаемости», который отражает число родившихся на 1000 человек населения, по итогам 2015 г. заняла 21 место в Российской Федерации и 4-ое место в Приволжском федеральном округе: общий коэффициент рождаемости в 2014 г. составил 14,8, в 2015 г. – 14,5¹. Однако по данному показателю трудно говорить о рейтинге региона по рождаемости населения, так как он не отражает поло-возрастную структуру населения.

Другой показатель – суммарный коэффициент рождаемости (число детей на одну женщину в возрасте от 15 до 49 лет) составил в 2015 г. для Республики Башкортостан 1,939, что несколько выше, чем по Российской Федерации в целом – 1,777 и по ПФО – 1,818².

Таким образом, есть основания полагать, что в регион входит в число субъектов РФ с относительно высокой рождаемостью. Рождаемость в регионе как в городской, так и сельской местности выше, чем по России в целом. В то же время рождаемость на селе в регионе выше, чем в городе: например, в 2014 г. суммарный коэффициент рождаемости здесь составил 2,532³, что соответствует расширенному типу воспроизводства населения; в городе – 1,737. В то же время общий коэффициент рождаемости в этом же году для города составил 15,2 рождений на 1000 человек, а для села – всего 14,2⁴, что является следствием высокой доли представителей старшего поколения в структуре сельского населения и низкой доли молодых когорт.

За последние четверть века показатели рождаемости развивались циклически. В 2000 году во всем населении рождаемость по сравнению с

¹ См.: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: М., 2016. С.59-60.

² См.: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: М., 2016. С.67.

³ Демографические процессы в Республике Башкортостан: ст. сб. – Уфа: Башкортостанстат, 2016. С.46.

⁴ См.: Там же. С.46.

1990-м годом упала почти в два раза: если в 1990-м г. на 1000 женщин в возрасте от 15 до 49 лет приходилось 68,1 рождений, то в 2000 г. только 37,6. Причем наиболее значительное падение рождаемости произошло именно среди сельских женщин (с 93 в 1990 г. до 49,6 в 2000 г.). Благоприятная половозрастная структура населения (вступление в репродуктивный возраст многочисленного поколения женщин, родившихся в конце 80-х гг.), принятые государственные меры позитивно повлияли на рост рождаемости: с 2007 г. она начала расти, и достигла своих максимальных показателей в 2014 г. (67,6 рождений на 1000 женщин от 15 до 49 лет). Однако показателей 1990 г. достичь не удалось: как абсолютные, так и относительные показатели рождаемости снизились во всех возрастных группах женщин, как в городе, так и на селе. Демографы ожидают дальнейшее падение рождаемости среди городского и сельского населения, вызванного рядом факторов.

Одним из факторов, влияющих на рождаемость, в том числе и сельских жителей, является возраст. За последние двадцать лет наблюдается существенное фактическое сужение возраста рождения детей, вызванное широким вовлечением женщин в производство и повышением уровня их образования. Изменение возрастных коэффициентов рождаемости по Республике Башкортостан (число родившихся на 1000 женщин соответствующего возраста) отражено на Рис.4.

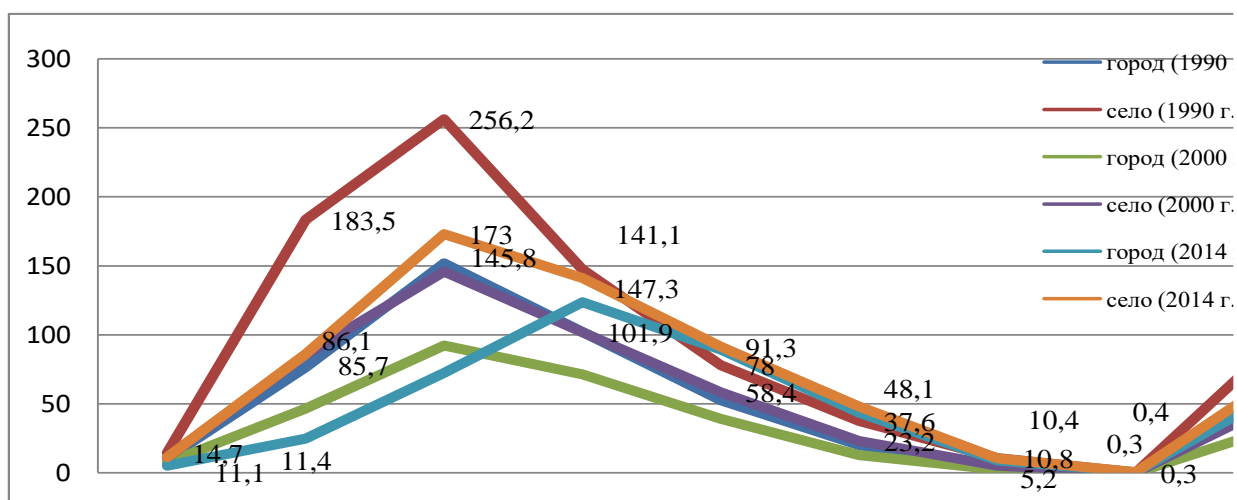

Рис.4. Возрастные коэффициенты рождаемости по Республике Башкортостан (число родившихся на 1000 женщин соответствующего возраста)¹

¹ График составлен по данным ст. сб. «Демографические процессы в Республике Башкортостан», 2016. С.55.

Анализируя график, в первую очередь, можно отметить, существенные возрастные изменения рождаемости сельского и городского населения. В 1990-м году наибольшее число рождений среди сельских женщин приходилось на возраст от 18 до 24 лет, в 2000-м году уже на возрастные категории от 20 до 24 лет (145,8 рождений на 1000 женщин в данном возрасте) и от 25 до 29 лет (101,9 рождений). Возрастные коэффициенты рождаемости горожанок также существенно изменились: в 2014 г. больше всего рождений отмечено в возрастных диапазонах 25-29 лет (123,6) и 30-34 г. (89,3). Причем график показывает, что коэффициенты рождаемости сельских женщин в 2000 г. оказались практически идентичными с показателями рождаемости горожанок в 1990 г. Таким образом, как среди сельчанок, так и горожанок происходит *сдвиг рождаемости в относительно старшие возраста*, который обусловлен влиянием нескольких факторов, в числе которых более позднее вступление молодежи в брак, позднее рождение первенцев и реализация отложенных в кризисные годы рождений.

Одним из негативных демографических тенденций является снижение репродуктивных установок современной молодежи, причем как у городской, так и у сельской. Статистические данные и результаты социологических исследований показывают, что семья сегодня, независимо от места ее проживания, стала одно-двухдетной. Следующая таблица наглядно показывает изменения в репродуктивном поведении сельского населения.

Таблица 11

Структура родившихся детей по счету рождения у матерей
в Республике Башкортостан, в %¹

Число детей	Городское население						Сельское население					
	годы						годы					
	1960	1980	1990	2000	2013	2015	1960	1980	1990	2000	2013	2015
1	40,5	59,9	51,5	62,3	48,1	42,0	25,1	42,3	39,7	43,0	37,9	32,7
2	31,2	33,1	36,8	29,1	39,5	44,1	22,3	29,3	32,6	33,5	36,6	39,2
3	15,4	5,2	9,1	4,8	10,2	11,4	18,7	13,8	17,3	14,6	17,1	18,6
4	6,8	1,1	1,5	0,9	1,5	1,8	20,7	8,2	8,2	4,1	5,3	5,8
5 и более	6,1	0,7	1,1	0,6	0,6	0,7	20,7	8,2	8,2	2,7	3,0	3,7

¹ Галин Р.А. Демографическое развитие населения Республики Башкортостан в условиях рыночной экономики – Уфа: БАГСУ, 2016. С.84; данные за 2015 г. приведены из стат. сб. «Демографические процессы в Республике Башкортостан», 2016. С.59.

Неизв.	0,0	0,0	0,0	2,3	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	2,1	0,1	0,0
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Так происходит существенное сокращение доли детей, рожденных четвертыми, пятыми и более по счету. Более того, по оценкам демографов сельские семьи, решившиеся сегодня рожать более 3-х детей, как правило, относятся к категории неблагополучных семей. Следовательно, дети, рожденные в этих семьях, не получают качественного воспитания, образования, что в дальнейшем возможно будет негативно отражаться на их судьбе.

Репродуктивные установки измеряются с помощью трех индикаторов: идеальное, желаемое и ожидаемое число детей¹. По результатам социологического исследования, проведенного нами среди молодых семей региона, оказалось, что большинство горожан и сельчан ориентированы на двухдетную семью. Так, ожидаемое число детей у 66% сельских и 59% городских молодых семей – это двое детей (Рис.5).

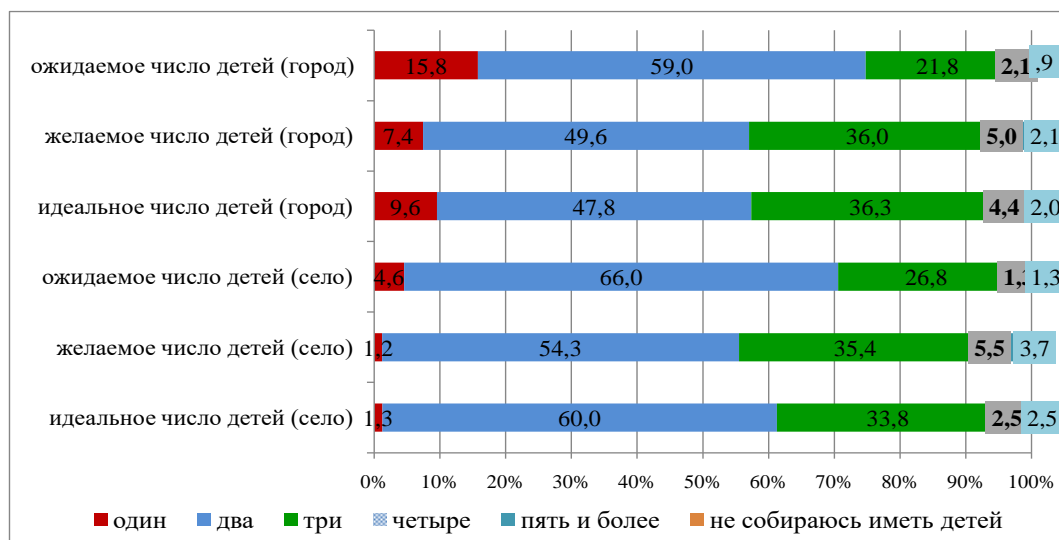

Рис.5. Идеальное, желаемое и ожидаемое число детей в зависимости от места проживания респондентов, в %

¹ Среднее идеальное число детей характеризует представление опрашиваемого о наилучшем числе детей вне зависимости от существующих объективных условий жизни в семье и в обществе в целом.

Среднее желаемое число детей – это показатель, который наиболее близко дает оценку потребности в детях с учетом существующих объективных и субъективных условий существования.

Среднее ожидаемое число детей характеризует реальные намерения опрашиваемого о количестве детей с учетом всех обстоятельств в жизни.

Однако среди респондентов, много и тех, кто желает и ожидает трех детей в семье. Для сравнения установок молодых городских и сельских семей обратимся к средним показателям. Среднее ожидаемое число детей для сельского населения составило 2,29, а для горожан – 2,15 (Рис.6).

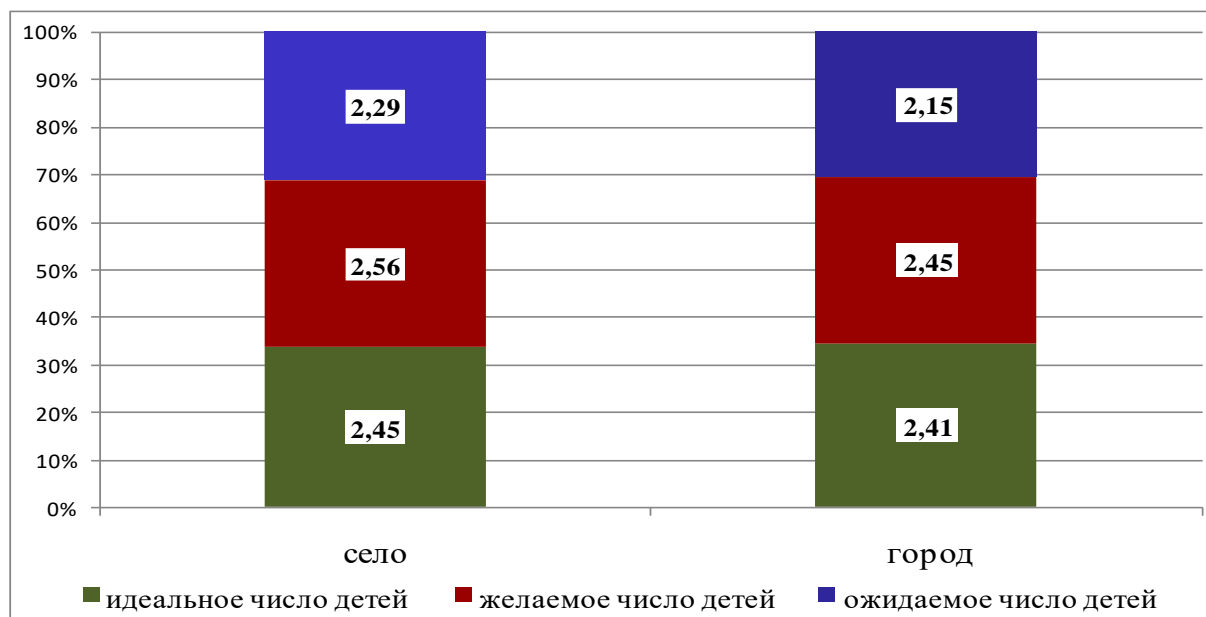

Рис.6. Средние значения идеального, желаемого и ожидаемого числа детей в зависимости от места проживания респондентов

Сравнение средних значений идеального, желаемого и ожидаемого числа детей в сельских и городских молодых семьях показало более высокие репродуктивные установки сельских молодых семей. Тем не менее, большинство молодых респондентов ориентированы на семью из двух детей. Основными причинами снижения установок на рождаемость и ориентации молодежи на малодетную семью являются проникновение западных установок и западного образа жизни, изменение ценностных ориентаций индивидов, рационализация общества. Но не только эти причины. В современном обществе многодетность становится редким явлением еще и потому, что в новых экономических условиях трудно вырастить большое количество детей. Экономический кризис, упадок села приводят к обнищанию населения. Низкий уровень жизни, безработица стали, на наш взгляд, основными причинами снижения рождаемости на селе.

Тем не менее, семья и дети являются наиболее значимыми ценностями для сельской и городской молодежи. Так, в сознании как городской, так и

сельской молодежи достижение успеха в жизни означает «крепкую семью, здоровых детей». На второе место респонденты поставили вариант ответа «удачно сложившаяся личная жизнь». Более подробное распределение ответов представлено на Рис.7.

Рис.7. Критерии достижения успеха в жизни сельских и городских респондентов, в %

В ответах на другие вопросы анкеты обнаружилось, что *потребность в детях и их ценность* остается более значимой для сельских молодых респондентов. По мнению представителей молодых семей, наличие детей является одним из наиболее важнейших условий прочного и счастливого брака. Однако среди сельских молодых семей данное условие отметили 44% опрошенных, в то время как среди городской молодежи – 34,7% респондентов. Основными условиями для того, чтобы брак был прочным и счастливым кроме детей, являются: любовь и дружба между супругами (83,7% городских и 79,2% сельских семей); взаимоуважение и понимание (59,6% городских и 64,3% сельских респондентов, соответственно).

Рис.8. Основные условия прочного и счастливого брака, в %

Несмотря на то, что среди сельской молодежи незарегистрированные брачные союзы менее распространены, чем среди молодых горожан, внебрачные рождения здесь встречаются чаще, чем в городе. В 2015 г. в сельской местности доля внебрачных рождений составила 21,6% от всех родившихся, в городе чуть меньше – 16,1%¹. В то же время, начиная с 2006 г. в течение последних десяти лет отмечается некоторая положительная динамика – число родившихся у женщин, не состоящих в зарегистрированном браке, постепенно сокращается. Причем эта тенденция характеризует и городское, и сельское население, и жителей республики и население России в целом.

Таблица 12

Число и удельный вес родившихся детей по брачному состоянию матери в Республике Башкортостан %²

	2010 г.		2011 г.		2012 г.		2014 г.		2015 г.	
Городское население										
Всего	34242	100,0	33909	100,0	36583	100,0	37918	100,0	32256	100,0
По	3313	9,7	3265	9,6	3501	11,2	3578	9,4	3611	9,4

¹ Демографические процессы в Республике Башкортостан: стат. сб. – Уфа: Башкортостанстат, 2016. С.62.

² Рассч. авт. по данным ст. сб. «Демографические процессы в Республике Башкортостан», 2016. С.63.

совместному заявлению										
По заявлению матери	3360	9,8	3150	9,3	3231	8,8	2816	7,4	2605	8,7
Сельское население										
Всего	22851	100,0	22041	100,0	22597	100,0	22219	100,0	20495	100,0
По совместному заявлению	2175	9,5	2105	9,6	2128	9,4	2136	9,6	1878	9,2
По заявлению матери	3294	14,4	3073	14,0	2974	13,2	2730	12,3	2555	12,5

По замечанию С. Захарова и Е. Ивановой «На протяжении нескольких последних десятилетий доля рожденных вне брака детей в сельском населении была выше, чем в городском. Отчасти это объяснялось половой диспропорцией в бракоспособных возрастах из-за войн и миграций, отчасти – менее развитой культурой контрацепции или меньшей легкостью производства аборта»¹. Далее исследователи отмечают «сейчас несколько более высокие показатели распространенности рождений вне официального брака на селе поддерживаются исключительно за счет более высоких показателей среди матерей до 25 лет»².

Действительно, большая часть рождений вне брака у сельских женщин происходит у женщин в возрасте до 25 лет. Дальнейший анализ статистических данных показывает, что в 2015 г., например, 57,6% детей, зарегистрированных по заявлению горожанок, родилось у женщин в возрасте до 29 лет, причем 29,4% – у женщин до 24 лет. На селе же 69,4% детей, зарегистрированных только по заявлению матери, родились у женщин до 29 лет, 41,1% – у женщин до 24 лет, и 12,6% – у женщин, которым не исполнилось и 20 лет³. Таким образом, нельзя не согласиться с выводами С. Захарова и Е. Ивановой. В то же время стоит отметить, что и менее развитая культура и знания о контрацепции, недоступность медицинских услуг на селе до сих пор остаются одними из основных причин более

¹ Захаров С., Иванова Е. Внебрачные дети // ДемоскопWeekly. 2001. № 41-42.

² Там же.

³ Данные из ст. сб. «Демографические процессы в Республике Башкортостан», 2016. С.63.

высоких показателей внебрачных рождений на селе. Стоит также отметить и такой фактор как более низкий уровень образования среди сельских женщин. Доказано, что образованные женщины меньше, чем остальные женщины рожают вне брака.

Таким образом, есть основания полагать, что чем моложе женщина, тем более она социально уязвима. Она не имеет того социального и материального капитала, который, как правило, есть у представительниц более старшего возраста. Таким образом, на наш взгляд, в условиях кризиса села, внебрачные рождения у молодых матерей, являются серьезной социальной проблемой, которую невозможно решить без принятия комплексных мер, направленных в целом на развитие сельских территорий.

По данным Башкортостанстата в 2015 г. удельный вес детей, родившихся у сельских женщин, состоящих в зарегистрированном браке, составил 78,4% (в городе – 83,8%). Доля детей, зарегистрированных по совместному заявлению родителей, составила 9,2% (в городе – 9,4%), детей, зарегистрированных только по заявлению матери на селе – 12,5% (в городе – 8,7)¹. В то же время результаты социологического опроса показывают, что сельская молодежь более традиционна в данном вопросе. Так доля полностью не согласных с утверждением о том, что «женщина вполне может родить ребенка, даже если она не собирается вступать в постоянные отношения с мужчиной» среди сельских респондентов составила 24,5%, в то время как среди горожан 18%. Затруднились обозначить свою позицию 8% сельчан и 4,9% горожан. С нашей точки зрения, под влиянием ряда факторов происходит раскол общественного сознания сельской молодежи и ее поведения. Данное противоречие объяснимо с точки зрения теории «парадоксального человека» Ж.Т. Тощенко. Сельская молодежь, декларируя традиционные ценности, демонстрирует нетрадиционное поведение, что в большей степени связано с особенностями воспитания и среды, в которой она формировалась, а также социально-экономическими условиями жизнедеятельности. Современная сельская молодежь воспитывалась в

¹ Демографические процессы в Республике Башкортостан: ст. сб. – Уфа, 2016. С.63.

противоречивых условиях. С одной стороны, здесь присутствуют вековые традиции, жесткий контроль со стороны сельской общины. С другой стороны, имеют сильное воздействие на поведение молодежи средства массовой информации, распространяющие другие «более свободные» ценности и идеалы о взаимоотношениях, о семье.

Низкий уровень жизни, безработица, отсутствие перспектив на селе влияют на взаимоотношения между полами. Сельская община, несмотря на существенную трансформацию, отличается более сильным коллективистским духом, тесными социальными связями между людьми. С одной стороны, женщины, имея зачастую поддержку родителей и родственников, могут родить и воспитать ребенка и без поддержки мужчин. С другой стороны, сегодня определенная и достаточно большая доля мужчин на селе имеет такие низкие доходы, что не в состоянии обеспечить семью. Часто это ведет к тому, что они стараются избежать ответственности и не спешат с женитьбой и признанием отцовства.

В то же время нельзя не заметить и тот факт, что под влиянием разных факторов среди жителей села происходит отход от прежнего, более жесткого контроля и отношения к внебрачным половым отношениям, рождению детей без оформления брака, признанию отцовства, что повлияло на рост рождений среди незамужних женщин.

Внебрачные рождения сопряжены с рядом социально-экономических проблем. Дети, рожденные вне брака, получают собственное представление о том, какая должна быть семья. Есть исследования, доказывающие, что индивидам, воспитанным в неполных семьях, гораздо сложнее создать в будущем полноценные семейные отношения¹. Исследователи также отмечают, что внебрачный ребенок часто является основной причиной одиночества родителя и ограничения повторных рождений. Среди неполных

¹ Толкнова С.С. Семьи одиноких матерей: формирование отношений между поколениями // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки. 2010. № 4 (20). С.109-115; Михеева А.Р. Институционализация современных форм организации частной жизни: практики и дискурсы // Человек в сфере частной жизни: векторы трансформации семейных отношений. - Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2012. с. 111-124; Стасенко О.В. Одинокое отцовство в современном обществе: причины возникновения и основные проблемы // Женщина в российском обществе. 2010. № 3.

семей высока доля бедных, малоимущих домохозяйств. Часто дети, воспитывающиеся в них, лишены полноценного присмотра, предоставлены сами себе, что влияет на процесс их социализации, способствует формированию девиантных отклоняющихся форм поведения.

Несмотря на относительно невысокую рождаемость в условиях российской действительности, высокая доля непроизводительного населения имеет существенное значение для социально-экономического положения молодых сельских семей. Статистика свидетельствует: демографическая нагрузка, обусловленная как более высокой долей детей, так и повышенной долей пенсионеров более высока именно у сельских домохозяйств. Это отражается на уровне их жизни: а именно снижает материальное благополучие, что, в свою очередь, является одним из факторов снижения рождаемости.

Одним из важнейших показателей взаимодействия ценностно-смысловых координат жизненных миров двух супругов в семье является распределение ролей в семье. Вопросы, отражающие распределение ролей, позволяют определить то, как распределяются обязанности между супругами, кто из супругов и в какой мере распоряжается денежными средствами, то есть, тип семьи, который в современном сельском социуме является преобладающим: патриархальный, матриархальный или эгалитарный. В патриархальной семье главенствующую роль играет муж: он зарабатывает деньги и решает основные проблемы, последнее слово всегда за ним. В матриархальной семье, наоборот, женщина играет роль главы семьи. Эгалитарный тип семьи – семья, в котором и жена, и муж работают, домашнее хозяйство ведут совместно, деля практически поровну все домашние дела и обязанности.

По результатам нашего опроса в двух третях молодых сельских семей (63,4%) нет одного человека, который бы принимал решение за всю семью (сумма ответов «оба супруга» и «решаем все вопросы сообща»). Супруги решают проблему совместно и со всеми остальными членами семьи в 21,5% семьях. Четверть респондентов (26,0%) все же указали, что у них главой

семьи является муж. Еще в 8,7% семей решающий голос принадлежит жене. Кроме того, в 1,9% семьях прислушиваются, прежде всего, к представителям старшего поколения (родителям мужа (жены) или одному из них).

Анализ таблицы 13 показывает, что значимых различий в ответах респондентов по основному массиву предложенных вопросов о распределении гендерных ролей в сельских и городских семьях не имеются. В то же время обращает на себя внимание, тот факт, что по всем предложенным пунктам сельские респонденты чаще, чем горожане выбирают вариант ответа «должны заниматься совместно», то есть и жена, и муж. Это ставит под сомнение тезис о том, что сельская семья отличается более патриархальными взглядами на распределение гендерных обязанностей в семье. В то же время в нашем исследовании речь идет о молодых семьях.

Таблица 13

Мнение о том, кто должен в семье заниматься выполнением обязанностей ..., в %

	Муж		Жена		Совместно	
	село	город	село	город	село	город
Ведением домашнего хозяйства	23,5	5,2	20,5	44,0	56,0	50,8
Зарабатыванием денег	35,3	39,9	0,0	1,2	64,7	58,9
Распределением семейного бюджета	13,9	10,4	14,5	21,7	71,7	67,9
Воспитанием детей	0,6	3,6	10,2	10,4	89,2	85,9
Уходом за престарелыми родителями	2,4	2,8	3,6	3,6	94,0	93,6
Ремонтом дома	19,2	27,4	0,0	0,8	80,8	71,8

Основные различия в ответах сельских и городских семей наблюдаются в таких пунктах, как «ведение домашнего хозяйства», «зарабатывание денег», «распределение семейного бюджета» и «ремонт дома». Данные различия, на наш взгляд, обусловлены спецификой крестьянского бытового уклада. Наличие личных подсобных хозяйств у сельских семей и наоборот, их отсутствие обуславливает ответы сельских и городских респондентов. Под ведением домашнего хозяйства городские респонденты понимают достаточно узкую часть домашней работы (уборку, стирку, глажку и т.д.), а для сельских респондентов это более широкая

деятельность, которая связана с работой как внутри дома, так и вне него. Это – и уход за скотиной; заготовка кормов; работа в саду и в огороде и многое др.

В то же время уже чисто «домашние обязанности» в молодых сельских семьях распределяются следующим образом: в двух третях семей (сумма ответов «значительную часть работы по дому выполняет жена, но другие члены семьи ей обязательно помогают» и «все делает жена») основная часть работы по дому достается жене. Причем остальные домочадцы помогают ей только в 35,1% семей. Четверть семей (25,7%) делают всю работу сообща, по очереди. Кроме того, есть небольшое количество семей, где домашние обязанности выполняет муж (2,6%) или родители одного из супругов (3,0%).

Таким образом, в сельских молодых семьях хоть и проблемы решаются в основном совместно, обязанности по выполнению домашних дел возложены в основном на жену, что не позволяет говорить о преобладании чистого эгалитарного типа семьи на селе. Скорее, это смешанный тип семьи.

По мнению большинства сельских семей (64,7%; в городе – 58,9%) зарабатыванием денег должны заниматься и муж, и жена. На вопрос «Скажите, насколько Вы согласны / не согласны с тем, что женщина не должна работать, а должна полностью посвятить себе семье» ответ «полностью согласны» выбрали в два раза меньше сельских респондентов (6,7%), чем городских (11,4%).

Важным показателем социокультурного фона семьи является внутрисемейное общение между членами семьи. По данным исследования, в большей части семей наблюдаются хорошие отношения. Взаимопонимание и любовь являются основой взаимоотношений для семей 34,8% респондентов, просто хорошие отношения складываются еще в 48,6% семей. Наличие конфликтов, при хороших в целом отношениях признают 8,8% молодых людей. Полностью негативные отношения складываются в 3% семей. Несмотря на то, что отношения в семьях в основном складываются хорошие, тенденцией в сфере семейно-брачных отношений является высокий процент разводов.

Три четверти опрошенных в той или иной степени удовлетворены своей семейной жизнью, причем почти половина (45,3%) выбрали первый вариант ответа. Каждый пятый респондент (20,0%) чем-то доволен, чем-то нет. Кроме того, 5,7% опрошенных выразили недовольство (сумма ответов «не довольны, но терпимо» и «совершенно не довольны») своей семьей, из них 2,3% оказались совершенно недовольны.

В то же время стоит обратить внимание на различия в ответах городских и сельских респондентов на вопрос «Какое из следующих понятий больше подходит для выражения Вашего отношения к мужу / жене в настоящее время?». Среди сельских молодых семей больше ответов «любовь» (78,3%), дружба (10,88%), симпатия, привязанность (10,8). Однако среди представителей сельских молодых в четыре раза больше респондентов, которые выбрали вариант ответа «неприязнь» (20,5%, в городе – 4,8%). Причем это чувство по отношению к своей половине испытывают на селе как мужчины (15,1%), так и женщины (23,9). Более подробное распределение ответов см. в табл.14.

Таблица 14

Мнение о том, что связывает супругов в семье (в%)

	сельские семьи		городские семьи		все респонденты	
	муж	жен	муж	жен	муж	жен
любовь	84,9	72,8	71,1	67,9	78,3	69,1
дружба	4,1	16,3	6,1	0,7	10,8	3,2
симпатия, привязанность	9,6	12,0	8,8	6,0	10,8	7,2
привычка	0,0	5,4	4,4	6,7	3,0	5,6
жалость	0,0	0,0	0,9	2,2	0,0	1,6
безразличие	0,0	0,0	0,0	1,5	0,0	0,8
неприязнь	15,1	23,9	1,8	6,7	20,5	4,8
уважение	1,4	7,6	0,0	4,5	4,8	2,4

В то же среди сельчан более идеализированные представления о процессе создания семьи. Так большинство из них считают, что семьи создаются для того чтобы находиться рядом с любимым человеком. Горожане в свою очередь, отличаются более прагматичными и конкретными целями. По их мнению, семья создается для «рождения и воспитания детей»,

«чтобы иметь постоянного сексуального партнера», «для повышения своего социального статуса». Также к бракам по расчету положительно относятся 8,1% сельских респондентов, в то время как среди горожан 11,5%. Причины различий в ответах кроются, видимо, в более традиционном воспитании и менее рациональных мнениях, установках, поведении сельской молодежи.

Подводя итоги, следует сказать, что молодая сельская семья сегодня переживает противоречивые процессы с точки зрения распределения гендерных обязанностей и ролей. С одной стороны, здесь происходит трансформация моделей поведения супругов в русле общих процессов, характерных для семей западных стран. С другой стороны, все еще сильны культурные, национальные элементы традиционной семьи.

Таким образом, современная сельская семья, и в частности сельская молодая семья, переживает глубокие трансформационные процессы, отражающиеся на ее структуре и составе. Происходит значительное увеличение доли домохозяйств, состоящих из одного человека, рост числа бездетных семей и семей только с одним ребенком, значительное сокращение многодетных семей. Отмеченные тенденции развития структуры сельской семьи являются следствием не только глобальных общемировых процессов, но и обусловлены спецификой российских сельских территорий, кризисом села и сельского хозяйства, в частности.

По нашим представлениям, в ближайшем будущем, сокращение сельского населения, сопряженное с уменьшением численности и доли молодежи, снижением рождаемости наряду с постепенным переходом на европейскую модель семьи, ростом уровня образования женщин и изменением ценностных ориентаций сельской молодежи, повлечет за собой серьезные проблемы заселения сельских территорий и развития традиционного направления экономики Республики Башкортостан – агропромышленного комплекса.

Исследования показывают: молодежь, как городская, так и сельская ориентирована на малодетность. Поэтому если за последние годы происходил рост доли семей с только одним ребенком и уменьшение числа

семей с двумя детьми, то в последующие годы данная тенденция будет продолжена. Изменить уже устоявшиеся репродуктивное поведение и установки без принятия глобальных и кардинальных социально-экономических и социокультурных мер практически невозможно.

2.2. Преобразования в социально-экономической и социокультурной деятельности сельской молодой семьи в современных условиях

Специфика сельских территорий России непосредственно влияет на социально-экономические условия и особенности жизнедеятельности сельских молодых семей.

Среди современных направлений социально-экономической жизнедеятельности сельской молодой семьи, в первую очередь, необходимо отметить процессы раскрестьянивания или обезземеливания сельчан. Сельскохозяйственное производство, образ жизни молодой сельской семьи неразрывно связаны с землей, с использованием земельных ресурсов. Принципиальная разница между городскими и сельскими поселениями заключается в функциональной роли земли.

В городах роль земли ограничивается только функцией, связанной с размещением на ее территории производства и социальной инфраструктуры. В сельском поселении она выступает основным средством производства и предметом труда, тем самым выполняет особую функцию – участвует в процессе производства продукции сельского хозяйства. Владение и труд на земле обуславливают образ и ритм жизни, организацию труда сельских домохозяйств¹. Однако в условиях коренных трансформаций в аграрной сфере² происходит *процесс раскрестьянивания*³. Факторы данного процесса

¹ Галин Р.А. Демографическое развитие населения Республики Башкортостан в условиях рыночной экономики – Уфа: БАГСУ, 2016. С.96.

² См. об этом подробнее в материалах Староверов В.И. Раскрестьянивание: социолого-политологический анализ // Социс. 2010. № 4. С.23-32; Великий П.П., Бочарова Е.В. Раскрестьянивание как индикатор деструктивной трансформации российской агросферы // Социс. 2012. № 1. С. 126-134.

³ Уже с 70-х гг. XX столетия в обществоведческой литературе появился термин "раскрестьянивание", в котором при множестве оттенков, общим признаком называлась утрата качеств, которые традиционно были присущи земледельцу и животноводу. Различались подходы к оценке таких факторов, как коллективизм, оплата труда, отношение к собственности, профессионализм

подробно проанализированы в статье П.П. Великого и Е.В. Бочаровой «Раскрестьянивание как индикатор деструктивной трансформации российской агросферы»¹. Раскрестьянивание в широком понимании означает увеличение доли сельского населения, не занятого сельскохозяйственным трудом; появление новых субъектов аграрной сферы, которые не имеют отношения к крестьянству; сокращение мелких форм хозяйствования, возникновение и развитие крупных агрохолдингов; уменьшение доли сельского населения, имеющего свои индивидуальные хозяйства, земельные участки.

Происходящие процессы наглядно демонстрируют статистические данные. По данным Росстата в 1995 г. в сельском и лесном хозяйстве было занято 10 млн. человек, что составляет 15,1% всех занятых в экономике². К 2015 г. численность занятых в данной отрасли сократилась в два раза и составила 4 млн. 725 тыс. человек или 6,5%³ всех занятых в экономике. Причем в отрасли «сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» средний возраст занятых составил 43,9 лет⁴. Это самое максимальное значение из всех видов экономической деятельности (в среднем по РФ – 40,6 лет). Каждый третий в данной отрасли находится в возрасте 50-59 лет. В структуре занятых в анализируемой отрасли молодежь до 30 лет в 2015 г. составила всего 17,8%⁵ или 841 тыс. чел. Закономерно встает вопрос: где же трудоустроена сельская молодежь? Чем она занимается?

По данным аудиторско-консалтинговой компании BEFL в структуре частной собственности на землю в последние годы наблюдается сокращение площади земельных участков, находящихся в собственности граждан (только в 2015 г. сокращение составило 144,2 тыс. га) при одновременном

¹ Великий П.П., Бочарова Е.В. Раскрестьянивание как индикатор деструктивной трансформации российской агросферы // Социолог. исслед. 2012. № 1. С. 126-134.

² Расчеты выполнены автором по данным ст. сб. Сельское хозяйство в России. 2002: Стат.сб. / Госкомстат России. - М., 2002. – 397 с. С.18.

³ Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2016: Стат.сб./Росстат. М., 2016. С.51-52 (146 с.)

⁴ См.: Там же. С. 54.

⁵ Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2016: Стат.сб./Росстат. М., 2016. С.54-56.

увеличении площади земельных участков, находящихся в праве собственности у юридических лиц (увеличение составило 871,8 тыс. га)¹.

По данным исследований «Сельская жизнь» (СЖ–2015)² 27,7% сельских жителей не имеют личного хозяйства, а 61% не хотят увеличивать свой земельный надел³. «Превращение крестьянина в настоящего хозяина своей земли при отказе от социалистического прошлого – колхозов и совхозов – привело к полному упадку сельскохозяйственного производства, ликвидации многих ранее успешных производственных единиц, разграблению основных фондов, скупке или передаче в аренду земельных паев, о чем заявили 41,6% сельских жителей при 18,1% заявивших, что они никак ими не распоряжаются. При этом 25,1% сказали о полной и 49,7% частичной заброшенности обрабатываемых земель в их населенном пункте»⁴. По данным наших исследований каждая пятая молодая семья заявила об отсутствии собственного личного подсобного хозяйства. По мнению исследователей, обладание землей «способствует большей степени сплоченности и солидарности сельских жителей»⁵, а «межличностные связи у безземельных крестьян становятся более тонкими»⁶. По данным тех же авторов «в зарегистрированном браке состоят 63,2% крестьян с землей, и 55,2% без нее, зато в гражданском состоит всего 10,8% безземельных жителей и 5,5% жителей с землей. Безземельные крестьяне имеют и более высокий уровень недоверия. Так, 20,2% безземельных крестьян относятся с недоверием ко всем людям другой национальности, тогда как крестьян с землей выбравших этот вариант ответа – 14%. Соответственно, можно утверждать, что безземельные сельские жители отчуждаются не только от земли, но и от местных сообществ, а степень недоверия к представителям

¹ Чуйков А. Революционная земельная катастрофа. 100 лет спустя // Аргумента недели. № 13 (555) от 6 апреля 2017. <http://argumenti.ru/toptheme/n584/528680>.

² Результаты исследования, проведенного с участием Центра социального прогнозирования и маркетинга (Ф.Э. Шереги) в августе 2015 г. во всех 9 федеральных округах в 22 областях, краях и республиках и в 71 селе, охвативших по всероссийской выборке 1000 человек.

³ Смыслы сельской жизни (Опыт социологического анализа). М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2016. С.23.

⁴ См. Там же. С.24-25.

⁵ Смыслы сельской жизни (Опыт социологического анализа) / Под ред. Ж.Т. Тощенко. – М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2016. С.23.

⁶ См.: Там же.

других слоев и других национальностей свидетельствует об их большей атомизации, чем у сельских жителей, обладающих земельным наделом»¹.

С нашей точки зрения, сохраняющаяся тенденция раскрестьянивания и обезземеливания сельских молодых семей будет в дальнейшем негативно отражаться на состоянии семейных, брачных, родственных отношений, способствовать формированию индивидуалистических ориентаций и ценностей у молодого поколения.

Следующей особенностью происходящих изменений является значительное падение уровня жизни сельских молодых семей в кризисные 2015-2016 годы.

По данным статистики с 2015 г. наблюдается падение уровня жизни населения Республики Башкортостан, что связано с рядом объективных экономических и политических причин. Так, реальные располагаемые денежные доходы в 2015 г. составили 94,4% к 2014 г., реальная заработная плата – 90,9%². По данным бюджетных обследований домохозяйств с 2014 г. увеличилась доля населения, отмечавшего ухудшение своего благосостояния.

Для рассмотрения этого процесса обратимся к анализу важнейшего показателя уровня жизни – уровня бедности, который рассчитывается государственными органами методом расчета доли домохозяйств, имеющих уровень доходов ниже прожиточного минимума. Согласно Федеральному закону «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» прожиточный минимум – это «стоимостная оценка потребительской корзины, а также обязательные платежи и сборы»; потребительская корзина, в свою очередь, – «необходимые для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности минимальный набор продуктов питания, а также непродовольственные товары и услуги, стоимость которых определяется в соотношении со стоимостью минимального набора продуктов питания»³. Величина прожиточного минимума за IV квартал 2016 г. в целом по

¹ Смыслы сельской жизни (Опыт социологического анализа) / Под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2016. С.44.

² Уровень жизни населения Республики Башкортостан: стат. сб. – Уфа: Башкортостанстат, 2016. С.10.

³ ФЗ 24.10.1997 N 134-ФЗ (ред. от 03.12.2012) "О прожиточном минимуме в Российской Федерации" / Система «КонсультантПлюс».

Российской Федерации, в расчете на душу населения составила 9691 руб.¹. В Республике Башкортостан за тот же период величина прожиточного минимума составила 8323 руб.².

Стоит отметить, что показатели бедности за последние двадцать пять лет на селе имели тенденцию к сокращению, однако в последние кризисные 2015-2016 г. ситуация вновь обострилась. Положительная тенденция роста уровня доходов, отметившаяся до 2014 г., была связана не с развитием как таковых сельских территорий, а с общим улучшением социально-экономической обстановки в стране. На следующем рисунке отражена динамика изменения доли населения с доходами ниже величины прожиточного минимума (показатель абсолютной бедности).

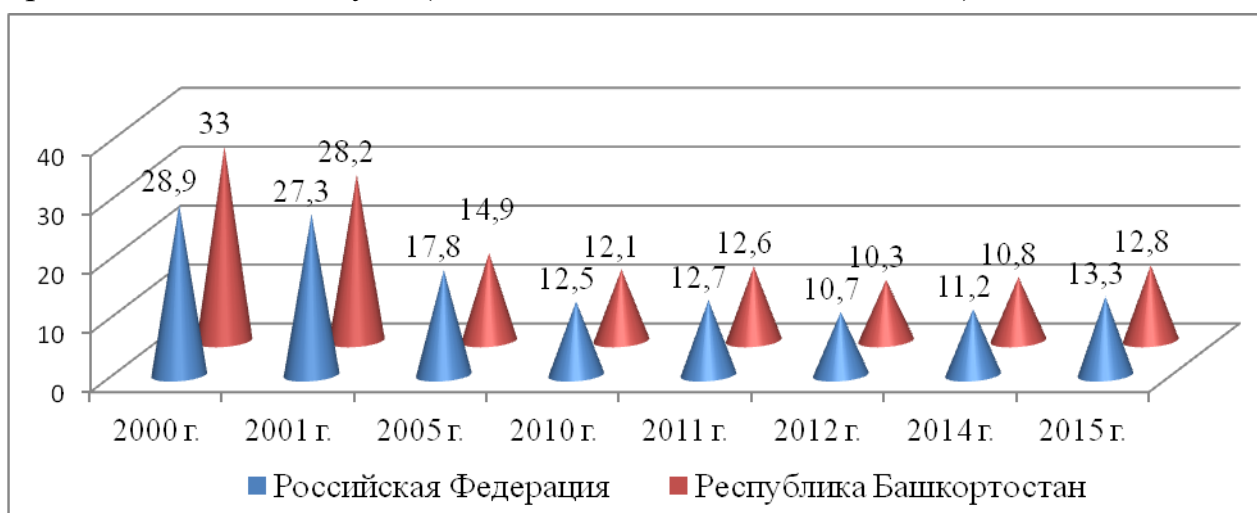

Рис.9. Численность населения с доходами ниже величины прожиточного минимума (в процентах от общей численности населения территории)³, в %

В сельской местности все эти годы численность населения с доходами ниже величины прожиточного минимума значительно превышала средние показатели.

По расчетам В.В. Пациорковского в 1991 г. (на момент начала трансформационных перемен) уровень абсолютной бедности составлял 7,6% для сельского населения. В результате реформ в начале 90-х гг. сельское

¹ О соотношении денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума и численности малоимущего населения в целом по РФ в IV квартале 2016 г. Официальная информация Росстата / http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/65.htm.

² Постановление Правительства Республики Башкортостан от 21 февраля 2017 г. № 59 «Об установлении величины прожиточного минимума по основным социально-демографическим группам населения в Республике Башкортостан в среднем за месяц IV квартала 2016 г.».

³ Социальное положение и уровень жизни населения России. 2003. Стат.сб. / Госкомстат России. - М., 2003. С.30; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016. Стат. сб. / Росстат. – М., 2016. С.266.

население значительно обнищало. В этот период, например, в 1993 г. было достигнуто максимальное значение бедности сельских домохозяйств (69% или 66,4% сельского населения), затем бедность сокращалась: 49,8% в 1999 г., 46,5% в 2001 г. и 24,6% в 2006 г. В 2008 г. она вновь незначительно выросла и составила 28,7% сельского населения¹.

Таким образом, за короткий промежуток времени (до 2013 г.) в уровне жизни сельского населения происходили значительные изменения, которые говорят о заметном сокращении абсолютной бедности. Однако, сама проблема бедности сельского населения (относительная бедность) продолжала оставаться актуальной.

В Республике Башкортостан по данным бюджетных обследований домашних хозяйств за последние три года (с 2014 г.) наблюдается рост доли бедного населения. Причем данная проблема в большей мере коснулась именно сельских территорий: в 2015 г. уровень бедности увеличился среди них на 3,2 процентных пункта (среди горожан – на 1,3%) и составил 17,4%² (городское население – 13,2%)³.

О значительном ухудшении социального положения сельского населения за последние 2015-2016 гг. свидетельствуют данные о располагаемых ресурсах и потребительских расходах населения. Следует отметить, что если до 2015 г. располагаемые ресурсы домашних хозяйств имели тенденцию к постепенному росту, то в 2015 г. по сравнению с предыдущим годом они снизились на 1724 руб. для сельских домохозяйств и на 2547 руб. для городских домохозяйств. Причем располагаемые ресурсы сельских домохозяйств составили в 2015 г. 80,2% от всех располагаемых ресурсов городских домохозяйств⁴.

¹ Пациорковский В.В. Сельская Россия: приоритеты развития. – М.: Поколение, 2009. С.110.

² Кадыров С.Х. Уровень жизни городского и сельского населения в условиях экономического кризиса // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2017. № 1. С.117.

³ Оценка по данным выборочного обследования 925 домохозяйств, в % от соответствующей группы

⁴ Уровень жизни населения Республики Башкортостан: стат. сб. – Уфа: Башкортостанстат, 2016. С.33.

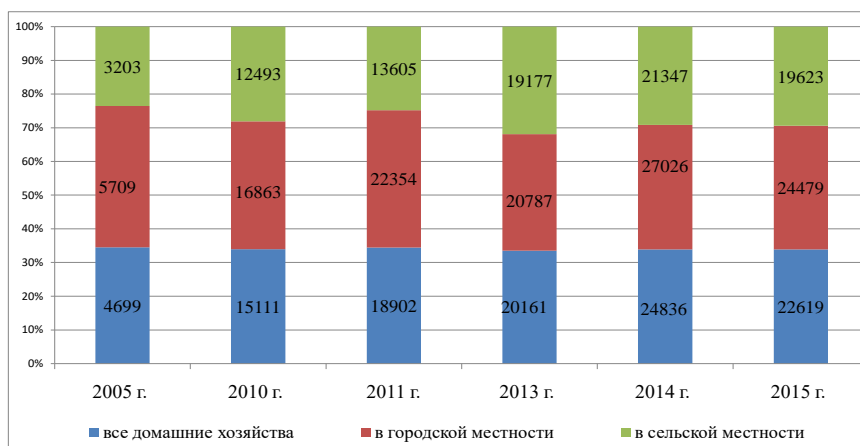

Рис.10. Располагаемые ресурсы домашних хозяйств, всего руб. на человека в месяц, по годам

Об ухудшении социального положения жителей, как села, так и города свидетельствует структура потребительских расходов населения. В последние два года в структуре расходов существенно выросла доля расходов на питание, что является одним из важнейших показателей бедности. Исследования подтверждают, что для большинства домохозяйств справедлива закономерность: чем большую часть своих расходов семья расходует на питание, тем она беднее. Большая доля расходов на питание означает, что семья экономит на других своих потребностях, прежде всего, культурных, образовательных, медицинских. По результатам бюджетных обследований домохозяйств на питание сельские семьи в 2015 г. расходовали 38,9% всех своих расходов, что выше, чем в городе на 3,4%, и выше, чем в 2014 г. и 2013 г. на 4,6% и 11,9%, соответственно. В табл.15. представлена динамика изменения потребительских расходов сельских и городских семей.

Таблица 15

Потребительские расходы сельских и городских домохозяйств
в Республике Башкортостан¹

	2005	2010	2012	2013	2014	2015
в сельской местности						
всего, в руб. на человека в	2037	6872	11130	10801	12130	10189

¹ Уровень жизни населения Республики Башкортостан: стат. сб. – Уфа: Башкортостанстат, 2016. С.33.

месяц						
в % к итогу на покупку:						
продуктов питания вне дома	35,1	35,4	23,5	27,0	34,3	38,9
алкогольных напитков	2,2	3,7	2,4	2,8	2,8	2,6
непродовольственных товаров	45,4	42,5	59,4	55,7	49,1	38,9
в % к итогу на оплату услуг	17,3	18,4	14,7	14,5	13,8	19,6
в городской местности						
всего, в руб. на человека в месяц	4167	11610	13859	14466	15713	15304
в % к итогу на покупку:						
продуктов питания вне дома	34,0	28,4	32,4	27,9	28,8	35,5
алкогольных напитков	2,0	1,2	1,5	1,5	1,5	2,1
непродовольственных товаров	42,6	47,0	46,0	49,2	47,9	36,3
на оплату услуг	21,3	23,4	20,1	21,4	21,8	26,1

Следующей особенностью социально-экономического положения молодой сельской семьи в современных кризисных условиях является *увеличение рисков оказаться в составе бедных и малообеспеченных домохозяйств*. Для подтверждения данного тезиса обратимся к данным статистики Росстата. По данным российской статистики доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума среди российской молодежи в 2015 г. выросла на 2,3% п.п. по сравнению с 2013 г. и составила 13,1%¹.

Что касается бедности сельского населения, то по данным Аллаяровой А.М. и Бакиевой М.С. на социально-экономические кризисы особо реагирует сельское население. Так, по их расчетам в кризисные годы в структуре бедного населения доля сельчан составляет от 60% и выше².

К сожалению, статистических данных, отражающих риски бедности конкретно сельских молодых семей, нет. Однако на основе анализа той информации, которая имеется, мы можем сделать вывод об обоснованности нашей гипотезы: в последние годы риски попадания в группу крайне бедных и малообеспеченных слоев населения у сельской молодой семьи значительно выросли.

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016. Стат. сб. / Росстат. – М., 2016. С.266.

² Аллаярова А.М., Славина М.С. // Сельская бедность: причины, проявления, последствия (на примере Республики Башкортостан) // Экономика. 2016. № 4 (12).

По результатам опроса сельских молодых семей наиболее значимыми проблемами для них являются низкие доходы (50,6%), жилищные проблемы (50,1%), безработица (31,4%), здоровье кого-то из членов семьи (26,4%), проблемы устройства детей в детский сад, школу (16,8%), проблемы проведения свободного времени (13,9%), проблемы пьянства, наркомании кого-то из родственников, близких (7,7%).

По ответам респондентов лишь чуть более половины (55,5%) молодых сельских семей имеют собственное жилье: квартиру, дом, комнату. Четверть семей (т.е. 25,3% от общего числа) живут в домах с частичными удобствами или без удобств. Почти четверть семей (21,8%) исследуемых семей живут вместе с другими родственниками (чаще с родителями мужа или жены – 19,5%) в благоустроенных или неблагоустроенных домах, квартирах. Снимают жилье различной степени благоустроенности 18,3% семей. Всего в неблагоустроенном или частично благоустроенном жилье (собственном, съемном или родительском) проживают около 40% сельских молодых семей.

По результатам опроса более половины опрошенных указали, что для них актуальным является улучшение жилищных условий. Треть семей хотели бы получить конкретную помощь от государства в виде ссуды на покупку квартиры, дома. Четверти опрошенных необходим участок земли для постройки своего дома; еще четверть молодых семей, проживающих в сельской местности, нуждаются в информационной помощи о положенных им льготах¹. Отсутствие перспектив получения (приобретения) собственного жилья является одной из основных причин разводов в молодых семьях, откладывания процессов создания семьи и рождения детей.

Важнейшим источником доходов сельских молодых семей является заработная плата. Поэтому занятость членов семьи – важнейший атрибут социально-экономического благополучия сельской молодой семьи. На селе безработица в силу ряда социально-экономических причин выше, чем в городе. Так в марте 2017 г. уровень безработицы, рассчитанной по

¹Якупова Г.А. Молодая семья в сельской местности Башкортостана: социальные контуры современного развития / Жизненный потенциал региона: социально-демографические проблемы современного общества (Аитовские чтения) – Уфа: АЭТЕРНА, 2015. С.412.

методологии МОТ, по РФ составил 5,4%. При этом безработных среди сельчан 8,2%, а среди горожан – 4,6% (превышение в 1,8 раза)¹. По Республике Башкортостан показатели безработицы выше, чем по Российской Федерации в целом. Это отчасти обусловлено высокой долей сельского населения в структуре населения региона. Так, в 2015 г. безработица по РФ составила 5,6%, по РБ – 6,1%².

Необходимо отметить, что социально-экономический кризис повлиял на рост безработицы в РФ: в 2015 г. показатели безработицы выросли. По данным обследований населения по проблемам занятости в Республике Башкортостан показатели безработицы выросли более существенно, чем в целом по РФ. Причем рост уровня безработицы для сельского населения республики был выше показателя 2014 г. на 1,4 процентных пункта³. В республике также выше уровень хронической безработицы: доля безработных, ищущих работу 12 месяцев и более, в 2016 г. составила 33,4% (по РФ – 29,6%), а среднее время поиска работы безработными – 7,9 месяцев (по РФ – 7,6 месяцев).

В то же время проблема безработицы особенно актуальна для сельской молодежи. По данным статистики в возрастной категории от 20 до 29 лет – в 2016 г. безработными являлись 12,4% сельчан (горожан – 8,1%)⁴.

Результаты опроса отражают сложившуюся ситуацию на рынке труда. По итогам наших исследований оказалось, что среди респондентов из сельских молодых семей 94,5% (из них 49,4% в высокой степени) так или иначе беспокоятся по поводу проблемы безработицы, возможности потерять работу (среди горожан – 84%, в т.ч. в высокой степени – 45,5%).

¹ Занятость и безработица в Российской Федерации в марте 2017 года (по итогам обследования рабочей силы) // http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/80.htm

² Российский статистический ежегодник. 2016: Стат.сб./Росстат. – М., 2016 С.106-107.

³ Обследование рабочей силы. 2015.: Ст. бюлл. / Росстат. // http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_30/Main.htm

⁴ Обследование рабочей силы. 2016.: Ст. бюлл. / Росстат. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140097038766

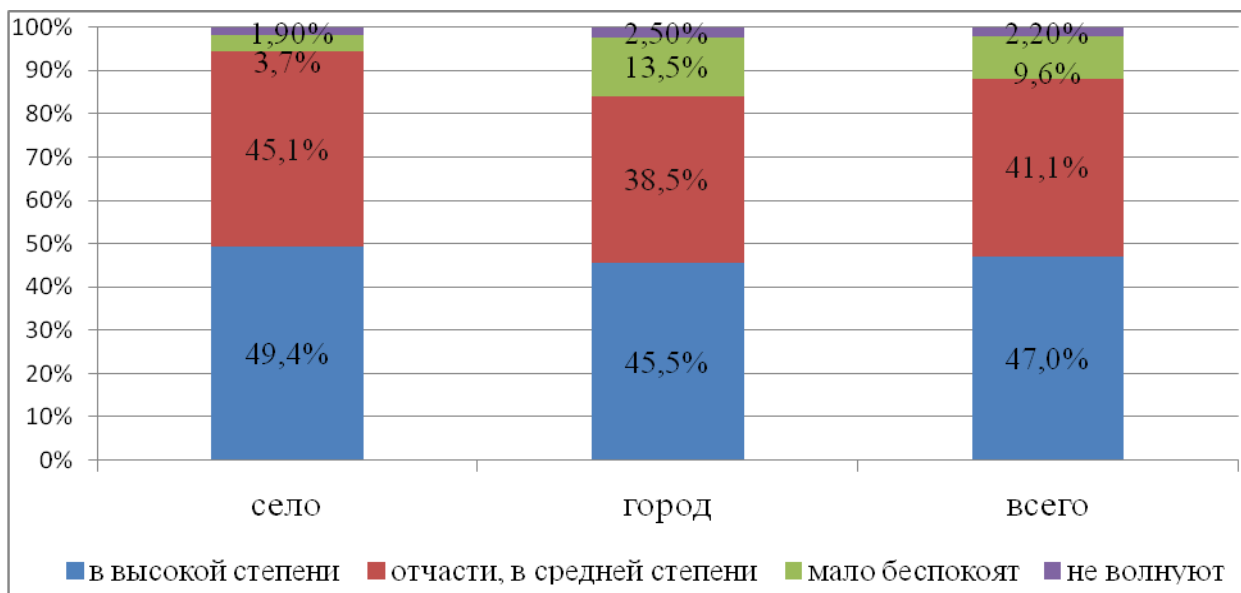

Рис.11. Беспокойство населения по поводу безработицы, возможности «потерять работу?», в %

Высокий уровень безработицы среди сельской молодежи обуславливает ее трудовую миграцию в города и другие регионы страны. По данным обследования рабочей силы в Республику Башкортостан в 2016 г. въехало на работу 8,4 тыс. человек, а выезжало 148,1 тыс. человек¹. Это один из самых высоких показателей среди регионов Приволжского федерального округа. С нашей точки зрения большая часть выезжавших на работу за пределы региона это как раз сельские молодые мужчины.

Обострению проблемы безработицы способствовала ориентация управленческой элиты на повсеместную *оптимизацию*, которая привела к постепенному разрушению социальной инфраструктуры села. На сегодняшний день *оптимизация* особенно тяжело отражается на сельских молодых семьях, как на основных потребителях образовательных, воспитательных, культурно-досуговых услуг.

Сокращение объектов социальной инфраструктуры существенно ухудшило социальное обслуживание жителей сельских поселений, что способствовало росту миграционных потоков молодых сельских семей из небольших сел в райцентры.

¹ Обследование рабочей силы. 2016.: Ст. бюлл. / Росстат. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140097038766

Здесь необходимо обратить внимание на тот факт, что районные центры Республики Башкортостан имеют достаточно высокую обеспеченность объектами социальной инфраструктуры. Так, большинство из них имеют районные больницы, парки отдыха, отделения почты, банки, Центральную библиотеку, Дом культуры, физкультурно-оздоровительные центры, отделение ЗАГС, полицейский участок, магазины одежды, бытовой техники, рынки, кафе / рестораны, развлекательные заведения. Практически во всех районных центрах и крупных сельских населенных пунктах региона есть школы, детские сады, спортивные секции, музыкальные или художественные школы, художественные коллективы, студии (танцевальные, хоровые, изобразительные), детские площадки и продленка¹.

В других сельских населенных пунктах, особенно в малых деревнях, складывается катастрофическая ситуация: закрылись многие существующие объекты социальной инфраструктуры: фельдшерские пункты, больницы, почтовые отделения, школы, детские сады. Так за последние тринадцать лет число дошкольных образовательных организаций в сельской местности республики сократилось с 1284 (в 2000 г.) до 723 (2015 г.)². Такая же ситуация наблюдается со многими другими социальными учреждениями. Наличие и развитость объектов социальной сферы в районных центрах и их отсутствие в других сельских населенных пунктах муниципальных образований приводит к увеличению массового оттока населения из малых деревень в крупные деревни и их концентрацию в районных центрах.

Рассмотрим некоторые количественные характеристики происходящих оптимизационных процессов. Важнейшей функцией семьи является рождение и воспитание детей. В современных условиях высокой экономической активности женщин данную функцию частично замещают детские образовательные организации (детские сады) и школы. Несмотря на заявления региональных органов власти о том, что проблема с детскими

¹ Более подробно см.: Якупова Молодая семья в сельской местности Башкортостана: социальные контуры развития // Жизненный потенциал региона: социально-демографические проблемы современного общества (Аитовские чтения) / Сб. мат. НПК – Уфа: АЭТЕРНА, 2015. С.411-414.

² Образование и культура в Республике Башкортостан: ст. сб. – Уфа: Башкортостанстат, 2016 г. С.25.

садами в регионе постепенно решается, статистика свидетельствует о том, что на селе она только углубляется.

В целом в Республике Башкортостан по состоянию на конец 2015 г. насчитывалось 1333 дошкольных образовательных организаций (ДОО). Причем за последние два года их число сократилось значительно с 1630 в 2013 г. до 1333 – в 2015 г. Более половины дошкольных образовательных учреждений (723) расположены в сельской местности. За последние пятнадцать лет наблюдается тенденция постепенного сокращения численности дошкольных образовательных учреждений именно на селе. В городе же за последние пять лет наблюдался даже некоторый рост количества дошкольных образовательных учреждений, хотя с 2014 г. вновь их количество пошло на убыль (см.: Приложение 8 «Число дошкольных образовательных организаций (на конец года)»).

В регионе около 400000 детей дошкольного возраста. Всего на конец 2015 г. численность детей в дошкольных образовательных организациях составила 213,3 тыс. человек, при этом в городской местности – 156,2 тыс. человек, в сельской – 77,6 тыс. человек. С 2000 г. наблюдается значительное увеличение численности детей в ДОО как в городской, так и в сельской местности, что в большей степени было связано со вступлением в репродуктивный возраст многочисленного поколения, рожденного в конце 80-х гг., и социально-демографической политикой государства.

Таким образом, статистические данные показывают, с одной стороны, значительное сокращение дошкольных образовательных учреждений, с другой стороны, их значительное укрупнение, причем часто это происходит не за счет строительства новых современных крупных детских образовательных организаций, а зачастую за счет уплотнения уже имеющихся садиков, что создает дополнительные нагрузки на их инфраструктуру.

В республике идет активная работа по решению проблемы очередей в садиках. Однако потребность в местах в дошкольных образовательных учреждениях остается высокой, наблюдается дефицит мест в дошкольных

образовательных организациях: на 100 мест в ДОО приходится 114 детей, причем в городской местности – 120 детей, а в сельской местности – 104 ребенка¹. Охват детей дошкольными образовательными организациями составляет всего 69,2% от численности детей соответствующего возраста, в городской местности – 74,6%, на селе всего – 60,4%. Таким образом, около 40% детей соответствующего возраста на селе не обеспечены местами в ДОО (см.: Приложение 9 «Численность детей в дошкольных образовательных организациях (на конец года)»).

Что касается общеобразовательных организаций, то их численность за последние четверть века в республике также постепенно сокращается. Данная тенденция характерна и для села, и для города. Сокращение общеобразовательных организаций происходит на фоне сокращения числа обучающихся в них. Как показывает статистика, в последние годы, несмотря даже на незначительные колебания численности обучающихся в общеобразовательных учреждениях, численность самих школ сократилась значительно. Так на начало 2010/2011 учебного года в республике функционировало 1840 общеобразовательных организаций, на начало 2015/2016 г. их численность сократилась до 1375 (сокращение на 465 единиц). В то же время численность обучающихся в дневных общеобразовательных организациях в 2015/16 гг. составила 444442 человек (на 625 человек больше, чем в 2010/11 гг.) (см.: Приложение 10).

На селе, в отличие от города, продолжается существенное сокращение числа дневных государственных и муниципальных общеобразовательных организаций на фоне сокращения количества обучающихся. В то же время наблюдается тенденция коммерциализации данных учреждений. По замечанию Скрыбиной Я.А. из-за сокращения количества школ «происходит массовое и повсеместное уничтожение образования на селе. Завтра на селе не останется ни одной молодой семьи...»²

¹ Образование и культура в Республике Башкортостан: стат. сб. – Уфа: Башкортостанстат, 2016. С. 29.

² Скрыбина Я.А. Особенности репродуктивного поведения населения в условиях трансформационной экономики. Монография / Уфа : БАГСУ, 2012. С.93.

Молодой семье необходимы не только детские сады и школы, но и культурно-досуговые учреждения. Ситуацию по ним отражает таблица, приведенная в Приложении 11 таблица «Учреждения культурно-досугового типа».

По данным Башкортостанстата, в регионе происходит сокращение культурно-досуговых учреждений. С 2011 по 2015 гг. их число уменьшилось на 227 единиц (с 2114 до 2341 единиц); соответственно сократилось количество мест в них (с 404 до 322,2 единиц), а также числа культурно-досуговых формирований (с 19,4 до 18,3 тыс. единиц). Сократилось также количество участников в культурно-досуговых формированиях (с 277,1 до 263,8 тыс. чел.), из них детей (с 8,4 до 7,7 тыс. чел.). Значительное сокращение культурно-досуговых учреждений происходит именно в сельских муниципальных районах¹. Данные тенденции самым негативным образом отражаются на сельских молодых семьях. Результаты социологических исследований также свидетельствуют о существенных ограничениях сельских молодых семей в удовлетворении своих культурных потребностей. Так, за последние полгода перед опросом 82,4% опрошенных заявили, что ни разу не посещали **театры, концерты, музеи, выставки**, половина молодых семей большую часть отпуска и каникул провели дома – 49,8%, еще 21,8% не имели отпуска, а 9,7% в период отпуска подрабатывали. Не случайно, представители сельских молодых семей оказались менее удовлетворенными по сравнению с их городскими ровесниками возможностями для отдыха, развлечения, культурного досуга.

¹ Образование и культура в Республике Башкортостан: стат. сб. – Уфа: Башкортостанстат, 2016 г. С.86.

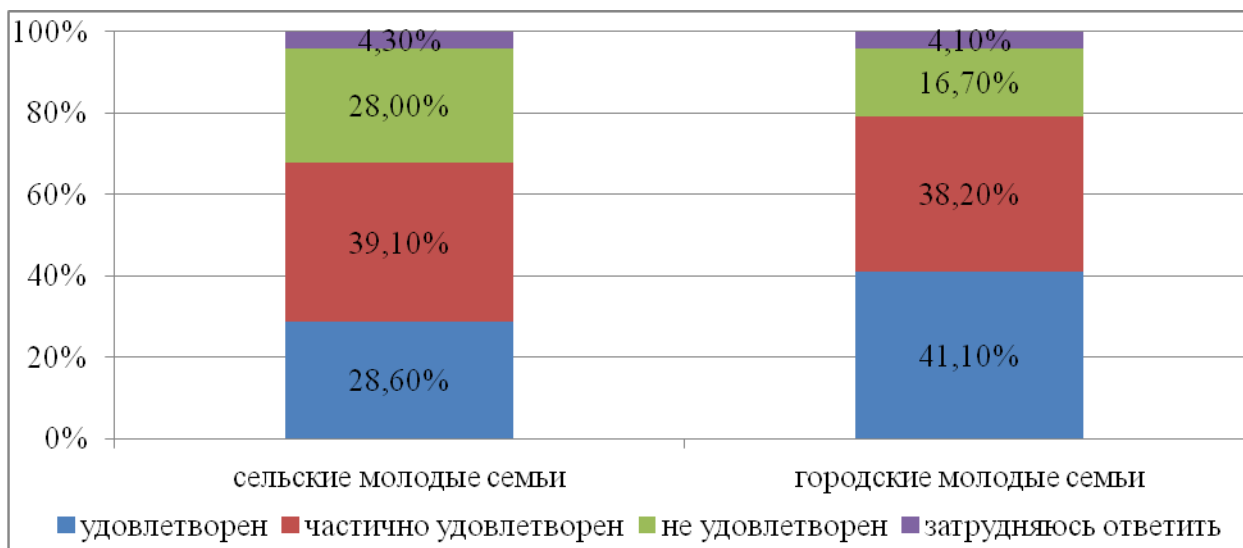

Рис.12. Удовлетворенность опрошенных возможностями для отдыха, развлечения, культурного досуга, в %

Среди проблем, которые наиболее характерны для населенных пунктов, где они проживают, респонденты называют проблемы трудоустройства (85,6%), недоступность жилья (38,5%), бездействие, нежелание работать местных органов власти (36,9%), плохие дороги, отсутствие регулярного транспортного сообщения между населенными пунктами (36,9%), пьянство, наркомания населения (35,3%), невозможность получения качественных медицинских услуг (32,9%). Более подробное распределение ответов см. в Приложение 12.

Таким образом, оптимизация социальной инфраструктуры на селе становится непреодолимым препятствием для развития человеческого потенциала молодых семей.

Структура занятий в свободное время отражает структуру интересов и потребностей молодых семей, среди которых можно выделить две основные составляющие. Первое – это домашнее хозяйство (68,1%), в которое входит и работа в саду или огороде (54,2%), так как для сельской местности ведение ЛПХ является не только традиционным занятием, но и служит источником продукции, а также дополнительным заработком, в случае торговли произведенными продуктами.

Вторым наиболее массовым способом проведения свободного времени является коммуникационно-информационный, включающий просмотр

телевизора (51,5%) и проведение времени в Интернете (35,1%), чтение газет, журналов, книг (31,4%). Другие обыденные способы проведения свободного времени, но требующие большей активности, нежели просмотр телевизора – хождение в гости (32,7%), занятия спортом (16,1%) хотя и менее популярны, но распространены среди порядка трети опрошенных.

Значительная неудовлетворенность возможностями для досуга и развлечений связана, в том числе с тем, что происходит несовпадение реальных возможностей и желаний респондентов проводить свой досуг. Можно отметить, что гораздо меньшее количество опрошенных хотели бы продолжать заниматься домашними обязанностями (31,1%) и работать в саду или огороде (16,9%), смотреть телевизор (16,7%), или находится в Интернете (9,0%). Существует значительное желание более активно проводить свой досуг, ходить в кино, в театры, на концерты (60,1%), ходить в гости или сами принимать гостей (41,8%), заниматься спортом (36,1%). Более подробное распределение ответов о желаемых и реальных способах проведения досуга сельских молодых семей отражено в Приложении 13 «Способы проведения досуга: реальные и желаемые».

В целом сельские молодые семьи оценивают условия для досуга как хорошие (22,6%), удовлетворительные (55%) (см.: Приложение 14 «Оценка условий для рекреации и досуга»).

Наименее удовлетворительные условия, по мнению представителей сельских молодых семей, сложились в сфере реализации культурных потребностей, занятий физкультурой и спортом, проведения отпуска, каникул, самореализации в жизни. Стоит отметить, что на селе не только отсутствие объектов социальной инфраструктуры, но и низкая материальная обеспеченность населения является препятствием для удовлетворения населением своих потребностей в отдыхе, развлечениях, развитии.

Рассмотренные выше тенденции во многом определяют *особенности социально-экономической и социокультурной жизнедеятельности сельской молодой семьи.*

Проживание *сельской молодой семьи в условиях перманентного социально-экономического кризиса* является одной из ее особенностей. Виной этого кризиса является коренная трансформация колхозно-совхозной системы в начале 90-х гг. и отсутствие адекватной государственной политики по возрождению сельских территорий. Село в Российской Федерации во все времена было площадкой социально-экономических экспериментов. В современной российской аграрной политике наряду с декларируемыми благими намерениями существует твердая убежденность (например, утверждение в 2010 г. бывшего в то время министром финансов А.Л. Кудрина), что сельское хозяйство – это «черная дыра», что сельские проблемы «менее важны» по сравнению с другими более важными государственными задачами.

Реальное поведение официальных лиц свидетельствует, что от «такой политики сельское хозяйство все больше погружается в пучину безысходности, потери перспективы, массового разочарования и желания что-то делать на земле. В соответствие с этим и без того символическая составляющая небольшого аграрного бюджета постоянно сокращается»¹. Что касается Республики Башкортостан, то, здесь также есть определенные основания полагать, что сельские территории и высокая доля сельского населения (почти 40%) воспринимаются руководством республики как фактор, сдерживающий развитие экономики региона².

Сельский уклад жизни влияет на структуру занятости сельского населения, в том числе и сельских молодых семей. Структура занятости сельчан в значительной степени отличается от структуры занятости горожан. Так, по данным обследования населения по проблемам занятости, проведенного Росстатом, каждый пятый работающий россиянин, проживающий в сельской местности, занят в сельском и лесном хозяйстве, 14,2% в оптовой и розничной торговле, ремонте автотранспортных средств,

¹ Смыслы сельской жизни (Опыт социологического анализа) / Под ред. Ж.Т. Тощенко. – М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2016. С.23.

² См., напр., «Рустэм Хамитов объяснил, почему в Башкирии зарплаты ниже, чем в других регионах страны» // [www/gia-bashkiria.com/news/8958](http://gia-bashkiria.com/news/8958); Буранчин А.М., Вахитов Р.Р., Демичев И.В. Социокультурные аспекты модернизационных процессов в Республике Башкортостан. Уфа: Дизайн-Пресс, 2014. С.179-180.

мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования, гостиницы и рестораны, 11,3% в образовании, 9,4% – в сфере «обрабатывающие производства». Среди городских жителей каждый пятый занят в обрабатывающих производствах, 14,8% – в оптовой и розничной торговле, 14,6% – в сфере «транспорт и связь», 10,8% – финансовой деятельности, операциях с недвижимым имуществом, аренды и предоставление услуг, 8,8% – в государственном управлении (см.: Приложение «Структура занятого сельского и городского населения РФ по видам экономической деятельности на основной работе в 2016 г. (по данным обследования населения по проблемам занятости)»).

Сельчан отличает неформальная занятость в личном подсобном хозяйстве, а занятость в ЛПХ и вообще в сельском хозяйстве отличается сезонным характером труда.

Кроме того, большая часть сельского населения занята в низкооплачиваемых отраслях, таких как сельское хозяйство, образование, здравоохранение, предоставление социальных услуг. Стоит отметить, что население, занятое в сфере сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства обладает самым низким статусом в оплате труда (чуть более половины от среднереспубликанского уровня) (см.: Приложение 16 «Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций по видам экономической деятельности в Республике Башкортостан»).

По оценкам Башкортостанстата «в сельском хозяйстве наиболее значительна доля бедных работников – каждый третий относится к категории бедных, заработная плата которых ниже уровня прожиточного минимума (в среднем в экономике региона – каждый десятый работник)»¹.

Таким образом, на селе молодые семьи, *ограниченные в своих материальных возможностях, составляют большинство*, в отличие, например, от семей, проживающих в крупных и средних городах.

¹Аллаярова А.М., Славина М.С. // Сельская бедность: причины, проявления, последствия (на примере Республики Башкортостан) // Экономика. 2016. № 4 (12).

По данным исследований, проведенных Башстатом в 2016 г., сельские жители в отличие от горожан, в условиях социальной нестабильности надеются не на государство, а в большей степени на себя, свою семью и родственников, друзей, то есть на свое социальное окружение¹.

Отметим, что ценности коллективизма для сельских жителей всегда были превыше других ценностей. В то же время сегодня социологические исследования говорят и о значительном снижении роли трудового коллектива, руководителя организации в решении жизненных вопросов сельчан. Так, по данным общероссийского опроса «90,9% сельчан в трудную минуту обратятся к семье, родственникам, 54,7% – к друзьям и только 5,7% – к руководителю своей организации. Заметим, что в советское время наряду с ориентацией на межличностные отношения обращение за помощью к официальным и общественным организациям превышала данный показатель в несколько раз»².

Анализ результатов социологических исследований и статистических данных показывает противоречивость объективного материального положения сельчан и субъективных оценок этого положения.

Таблица 16

Удовлетворенность молодежи своими доходами в зависимости от места проживания, в %

Варианты ответов	Сельские респонденты	Городские респонденты	Все респонденты
Удовлетворен	23,1	20,4	21,5
Частично удовлетворен	43,8	43,0	43,3
Не удовлетворен	31,9	33,2	32,7
Затрудняюсь ответить	1,3	3,4	2,5
Итого	100,0	100,0	100,0

Так, по данным табл.16 нет существенных различий в удовлетворенности респондентов уровнем своих доходов, несмотря на более низкий уровень жизни сельской молодежи. Это объясняется не только различиями в объемах и структуре затрат сельских и городских жителей,

¹ См. Там же.

² Попова Д.О. Трансформация семейных ценностей и второй демографический переход в России: кто в авангарде? / Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе – М.: НИСП, 2009. С.163-184.

менее «денежным характером» жизни сельских жителей, но и более скромными потребностями и низким уровнем материальных и нематериальных притязаний; более устоявшимся укладом жизни сельских жителей.

Об этом же пишут И. Мельников и Ю.Л. Яковлева по результатам исследований «Особенности экономической идентичности сельских и городских жителей». По их мнению, «жители села и города, не различаются по оценке своего экономического положения: и те, и другие считают себя «средняками» в экономическом плане»¹. Так же авторы не нашли различий в ответах опрашиваемых по поводу предполагаемой ими оценки их экономического положения окружающими: и жители села, и жители города считают, что окружающие воспринимают их положение как соответствующее среднему уровню. Отмечен более высокий уровень притязаний у жителей города в экономическом плане и более сильном желании разбогатеть»²

Для доказательства тезиса обратимся к таблице 17. Когда респондентам задали вопрос о справедливой желаемой величине дохода, то выяснилось, что по всем его видам уровень желаемых доходов сельчан ниже, чем у горожан.

Таблица 17

Мнение респондентов о желаемой величине дохода (в рублях)³

	Город	Село
Наименьший доход на одного члена семьи	17765	14521
Доход средних слоев на одного члена семьи	32512	26868
Минимальная заработная плата	27396	23193
Средняя заработная плата	45831	37197
Высокая заработная плата	96674	73300
Минимальная пенсия	21178	19087
Нормальная пенсия	31626	27292

¹Мельник Ю.И., Яковлева И.Л. Особенности экономической идентичности сельских и городских жителей // Профессиональное самосознание и экономическое поведение личности: Труды IV международной научной интернет-конференции, январь - март 2011 г./отв. ред. Е.Г. Ефремов, М.Ю. Семенов. – Киев: «Издательство «Простобук», 2011. 278 с.

² См.: Там же.

³ Аллярова А.М., Славина М.С. // Сельская бедность: причины, проявления, последствия (на примере Республики Башкортостан) // Экономика. 2016. № 4 (12).

Таким образом, еще одной особенностью сельских семей является противоречие между объективными характеристиками (показатели материальной обеспеченности) и субъективными оценками.

Системный кризис сельского хозяйства, неразвитость инженерной инфраструктуры, оптимизация объектов социально-культурной инфраструктуры, раскрестьянивание и обезземеливание, значительное падение уровня жизни, безработица определяют особенности социально-экономической жизнедеятельности сельчан, которые, в свою очередь, влияют на миграционные установки, репродуктивное поведение, гендерное распределение ролей, взаимоотношения в молодой семье и многие другие аспекты жизни сельской молодой семьи.

Вышеотмеченные факторы способствуют тому, что молодые сельские семьи, ограниченные в своих материальных возможностях, составляют большинство, в отличие, от семей, проживающих в крупных и средних городах. Бедность большинства сельских молодых семей приводит к значительному ухудшению уровня жизни при рождении детей. Причем рождение даже одного ребенка обуславливает значительные материальные трудности молодой семьи.

Структура занятости сельских молодых семей отличается от структуры занятости молодых городских семей; одной из сфер деятельности для многих жителей села является неформальная занятость в личном подсобном хозяйстве (ЛПХ) и сельском хозяйстве, отличающихся сезонным характером труда. ЛПХ имеет ряд негативных сторон, как в сфере производства, так и в социальном плане – производство в ЛПХ основано, как правило, на тяжелом ручном труде, характеризуется ненормированным рабочим днем и практическим отсутствием выходных дней и отпусков. Такой характер труда мало приемлем для современной сельской молодой семьи и является основной причиной ее миграции из села.

Узость сферы приложения труда и неразвитость рынка способствуют тому, что молодые сельские семьи оказываются менее предприимчивы по сравнению с городской молодежью. Существующая на сегодняшний день и

постепенно сокращающаяся социальная инфраструктура сельской местности не позволяет молодым сельчанам полностью развивать и реализовывать их человеческий потенциал. Поэтому сельские молодые семьи, в отличие от городских, отличаются более низким уровнем развития человеческого потенциала.

Низкий уровень жизни на фоне коммерциализации многих видов услуг ухудшают здоровье молодых сельчан, сдерживают повышение образования, культуры, в конечном счете, оказывают влияние на демографическое развитие и человеческий потенциал села. Низкий уровень доходов и невозможность удовлетворения многих насущных потребностей отражаются на экономическом поведении сельских молодых домохозяйств, приводят к феномену «привыкания к бедности», снижению мотивации труда. В результате этих процессов формируется низкая социальная самооценка (алкоголизм, наркомания, хулиганство), характерная для определенной категории сельской молодежи, которая негативно сказывается на семейно-брачных отношениях.

Проведенное исследование свидетельствует о том, что сегодня требуется радикальная трансформация социальных условий жизни на селе.

2.3. Социальная типология сельских молодых семей

Большинство исследователей отмечают, что на современном этапе семья недостаточно эффективно выполняет свои функции социального института. Проблема состоит в том, в какой мере семья способна эффективно осуществлять свои функции в изменившихся условиях? Способны ли другие социальные институты выполнять ее роль в современной российской действительности? Что происходит во взаимоотношениях между социальными институтами, ответственными за социализацию молодого поколения?

Сельская молодая семья, являясь элементом социального института семьи, выполняет все функции, характерные для семьи в целом. В то же время она, будучи самостоятельной социальной организацией в условиях сельской местности, обладает и специфическими функциями, которые на сегодняшний день подвергаются коренным изменениям.

Под функцией в социологии понимается роль, выполняемая определенным элементом социальной системы в ее организации как целого, в осуществлении целей и интересов социальных групп и классов. Основной функцией любого института является удовлетворение социальных потребностей, ради чего он был создан и существует.

Общепринятой классификации функций семьи в научной литературе нет. Классическим считается классификация, предложенная М.С. Мацковским¹.

Здесь необходимо обратить внимание на то, что подразумевается под успешным функционированием семьи. Как понять успешно выполняет семья свои функции или нет? В российском законодательстве есть понятие «благополучная молодая семья», которое отражает, на наш взгляд, полноту выполнения функций семьи. Благополучная молодая семья – это нормативная модель, для достижения которой государство готово инвестировать определенные материальные, временные и прочие ресурсы². В Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года уделяется достаточно много внимания тому, что представляет собой эта модель семьи, каковы показатели и уровни благополучия молодой семьи как социального института. Остановимся на их рассмотрении более подробно.

Модель «благополучной молодой семьи» предполагает наличие юридически оформленных отношений между супругами: «благополучной считается та семья, члены которой проживают в зарегистрированном браке»;

¹ См.: Мацковский М. С. Социология семьи. Проблемы теории, методологии и методики / Отв. ред. Г.С. Батыгин. М.: Наука, 1989.

² Чернова Ж. Молодая семья как объект / субъект семейной политики / <http://polit.ru/article/2010/11/30/family>.

это полная семья: «благополучная семья должна быть полной и состоять из супружеской пары (родителей) и детей»; она предполагает выполнение «репродуктивной нормы»: «благополучная семья должна иметь такое количество детей, которое обеспечивает расширенное воспроизводство населения по данному региону»¹. В качестве *показателей уровня благополучия молодой семьи как социального института* выделяются *следующие индикаторы*: «обеспечение воспроизводства физически здорового и психически полноценного потомства; обеспечение в надлежащей степени полноценного воспитания и социализации детей; обеспечение формирования российского самосознания, гражданственности и преемственности народных и национальных социокультурных ценностей у своих детей». В том случае, если новая молодежная семейная политика будет эффективной, то ожидаемыми результатами будут выступать не только абстрактное повышение ценности семьи и семейного образа жизни, но и вполне конкретные изменения в брачно-репродуктивном поведении молодых людей: «минимизация доли «гражданских» браков в общем числе браков, приводящих к созданию молодых семей»; повышение уровня рождаемости, способствующее стабилизации и улучшению демографической ситуации; снижение уровня внебрачных рождений, а также «снижение числа разводов и уменьшение числа неполных семей», и, наконец, «значительное развитие семейных форм воспитания: увеличение количества семей с усыновленными детьми, опекунских, приемных и патронатных семей»². Таким образом, полноту и особенности выполнения функций семьи отражают статистические данные о брачности и разводимости, рождаемости и др. На уровне конкретной семьи успешность выполнения функций семьи отражает, на наш взгляд, удовлетворенность разными сторонами семейной жизни. Причем, выполнение экономической функции отражают удовлетворенность супругов материальным положением семьи, уровнем доходов, жилищными условиями; выполнение репродуктивной функции – удовлетворение

¹ Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года.

² Чернова Ж. Молодая семья как объект / субъект семейной политики / <http://polit.ru/article/2010/11/30/family>.

потребностей в детях; удовлетворенность отношениями с детьми и т.д. Досуговую функцию отражает удовлетворенность досугом семьи.

Рассмотрим реализацию некоторых функций сельской молодой семьи более подробно.

Важнейшая социальная функция семьи – репродуктивная. Она связана с рождением в семье того или иного числа детей. От выполнения семьей этой функции зависит воспроизводство населения страны, республики, региона, т.е. темпы роста населения. Сельская семья на протяжении всей своей истории всегда была важнейшим источником человеческих ресурсов. Во многом именно за счет миграции сельского населения росла численность городов. Сельские молодые семьи отличались более традиционными брачными и репродуктивными установками, более высокой рождаемостью.

Однако сегодня эта функция сельской молодой семьи постепенно нарушается. Под воздействием комплекса разнообразных факторов меняются репродуктивные установки и потребности сельской молодежи, что находит выражение в количественных показателях. Так, по результатам микропереписи населения, проведенной в 2015 г., среди сельской молодежи Республики Башкортостан – региона, население которого отличается более традиционным укладом и образом жизни, более 20% представителей возрастной группы 18-19 лет указали, что вообще не хотят иметь детей.

В старших возрастных группах число нежелающих иметь детей меньше в 2-3 раза по сравнению с возрастной группой от 18 до 19 лет¹. Желаемое число детей у одного и того же индивида может меняться в зависимости от степени его взросления, от социально-экономических факторов. Однако, данные микропереписи весьма показательны: чем моложе респондент, тем меньшее число детей он указывает в качестве желаемого. Динамика репродуктивных установок молодых респондентов показывает существенное

¹ Результаты микропереписи населения [Электронный ресурс]: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: / http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/micro-perepis.html (дата обращения: 30.12.2016).

снижение ожидаемого и желаемого числа детей, что будет способствовать дальнейшему снижению рождаемости, в том числе и на селе.

Не менее важной социальной функцией семьи является воспитательная, которая реализуется в формировании личности ребенка, его духовного, психического и физического развития, передаче правил общения, поведения, взаимоотношений с другими людьми.

Сельская семья в современном российском обществе выполняет специфичную роль. Она была и является основным институтом трудовой социализации сельской молодежи. Отметим, что у членов сельской семьи трудовых обязанностей гораздо больше, чем у горожан, поскольку многие семьи на селе имеют либо свой приусадебный участок, либо личное подсобное хозяйство (ЛПХ). Сельская молодежь, с малых лет, работая на своем хозяйстве, проходит трудовую школу, учится азам ведения домашнего и сельского хозяйства, получает необходимые навыки для работы на земле.

Однако сегодня и в обеспечении данной специфической функции сельской молодой семьи наблюдаются своего рода разнонаправленные изменения. С одной стороны, в результате изменения ценностных ориентаций происходит рост уровня образования, социальных притязаний современной сельской молодежи. Она стремится жить в более комфортных условиях. С другой стороны, ведение сельского хозяйства, ввиду его низкой технической оснащенности и модернизации, остается трудо- и ресурсно-затратной, трудоемкой сферой деятельности. Эти факторы ведут тому, что многие сельские молодые семьи существенно сокращают свои хозяйства. На сегодняшний день, таким образом, и функция трудовой социализации оказывается нереализованной в полной мере.

С нашей точки зрения значительным изменениям подвергается также функция социального контроля – регламентация поведения членов семьи в разных сферах. Стоит отметить, что социальный контроль в условиях сельской местности обладает спецификой: здесь он более силен и осуществляется не только со стороны старших членов семьи, но и окружающих, соседей, друзей и т.п. Изменение данной функции, во-первых,

связано с возникшим противоречием между семейными и личными ценностями; изменением ценностных ориентаций людей, преимуществом личных интересов над семейными. Во-вторых, процесс нуклеаризации семьи, отделение молодежи от родителей привели к ослаблению межпоколенного социального взаимодействия и, соответственно, социального контроля.

Во многом изменениям в функции социального контроля способствуют социально-экономические факторы: низкий уровень жизни на селе, повсеместная трудовая занятость женщин. В последние годы растет количество семей вахтовиков. Высокая безработица и низкие заработные платы вынуждают молодых сельских мужчин уезжать на заработки в другие регионы страны. Женщина в это время зачастую остается одна с детьми и вынуждена брать на себя обязанности мужа. Подобное длительное раздельное проживание супругов влияет на супружеские отношения, приводит к безнадзорности детей. Данная проблема в последние годы приобретает особую актуальность именно для сельских молодых семей, так как безработица особо распространена в селах и малых городах.

Изменения претерпела и функция сексуального регулирования. Нормой для современных молодых селян становятся добрачные и внебрачные связи, растет количество незарегистрированных брачных союзов, что, по мнению А.И. Антонова стало результатом краха слитности, целостность брачного, сексуального и репродуктивного поведения¹.

Следующая специфическая функция сельской семьи, которую мы выделяем, заключается не только в передаче духовных ценностей молодому поколению, но и трансляции народных традиций и обычаев. В отличие от городов, подавляющее большинство сел и деревень сложились и развиваются преимущественно как мононациональные. Поэтому, если в городе протекает интенсивная ассимиляция относительно малочисленных этносов, то сельские поселения остаются хранительницами родного языка, национальной

¹ Антонов А.И. Институциональный кризис семьи и семейно-демографических структур в контексте социальных изменений и социального неравенства [Электронный ресурс]: Научный интернет-журнал «Семья и демографические исследования» – Режим доступа: <https://riss.ru/demography/demography-science-journal/5273> / (дата обращения: 30.12.2016).

культуры, народных традиций и образа жизни и в целом сохранения этносов¹.

Еще одна специфическая функция сельской семьи заключается в ее особой роли в обеспечении продовольственной безопасности страны. Выполняя свою воспроизводственную и социализирующую функцию, сельская семья играет особую роль в заселении сельских территорий и обеспечении обработки основного ресурса – земли, в производстве сельскохозяйственной продукции, продуктов питания. В условиях санкций, принятых рядом европейских стран по отношению к России, задача обеспечения продовольственной безопасности стала особенно острой. Однако в современных условиях село не может успешно решить эти задачи ввиду переживаемого им глубокого социально-экономического, демографического кризиса.

Таким образом, сельская семья, наряду с выполнением общих функций семьи призвана решать ряд специфических задач, таких как трудовая социализация сельской молодежи; обеспечение продовольственной безопасности страны; трансляция этнических народных традиций и обычаев.

Что касается взаимодействия сельской семьи с другими социальными институтами, то здесь необходимо отметить ряд негативных тенденций.

По мнению О.В. Кучмаевой, М.Г. Кучмаева, О.Л. Петряковой в современном обществе основную часть традиционных функций семьи «взял на себя сам индивид, а также государство и общество в лице благотворительных организаций и бизнеса в социальной сфере. С начала XX столетия социальные институты все более совмещают с семьей и выполнение функций образования и воспитания (детсады и школы), защиты и охраны (полиция и армия), функции питания, одежды, досуга (сферы обслуживания), функции благосостояния и передачи социального статуса (индустриальный наемный труд)²».

¹ Галин Р.А. Демографическое развитие населения Республики Башкортостан в условиях рыночной экономики: монография / Р.А. Галин. – Уфа : БАГСУ, 2016. С.203.

² Кучмаева О.В., Кучмаев М.Г., Петрякова О.Л. Трансформация института семьи и семейные ценности // Вестник славянских культур. 2009. № 3. Том XIII. С.23.

С точки зрения А.И.Антонова, перехват семейных функций другими социальными институтами и сужение круга неспецифических функций семьи (не связанных прямо с рождением и воспитанием детей) привело к малодетности и нестабильности семьи, ослабило значимость семьи для них и для членов семьи. В связи с этим стала сокращаться полнота и длительность семейного цикла жизни – увеличились доли внесемейных феноменов существования и соответственно уменьшились доли семейного населения, что, в конечном счете, привело к очень низкой рождаемости, уменьшению детских и младших поколений в сравнении со старшими поколениями, к старению населения и, тем самым, к депопуляции»¹.

Здесь стоит отметить, что процессы так называемого огосударствления (деприватизации) семьи², заключающиеся в замещении функций семьи другими социальными институтами, начались в советские времена и имели ряд положительных результатов.

Во-первых, женщины получили возможность реализовывать себя не только в семье, но строить карьеру. Государство, в свою очередь, в условиях катастрофической нехватки трудовых ресурсов за счет работающих женщин получило дополнительные и существенные рабочие ресурсы. Во-вторых, была создана сеть крупных и сильных социальных институтов, которая наравне с семьей активно участвовала в воспитании и социализации детей, подростков и молодежи (детские сады, школы, средние профессиональные учебные заведения, пионерские и трудовые лагеря, школа пионerieи и комсомола). Вся эта система социальных институтов, имея, в том числе, существенные недостатки³, тем не менее, способствовала формированию советского трудового человека и гражданина. На селе также функционировала система социальных институтов, порой жестко регламентирующая жизнь сельских жителей. Однако эта система позволяла

¹ Антонов А. И. Институциональный кризис семьи и семейно-демографических структур в контексте социальных изменений и социального неравенства [Электронный ресурс]: Научный интернет-журнал «Семья и демографические исследования» – Режим доступа: <https://riss.ru/demography/demography-science-journal/5273>, (дата обращения: 30.12.2016).

² Термин, употребляемый Антоновым А.И.

³ Антонов А.И., например, считает, что, маскируясь под заботу о семье, матерях и детях, современное государство фактически устраняет прослойку домашних хозяек (жертвенно выращивающих детей) и вытягивает женщин из семьи в наемный труд, создающий прибыль и умножающих капитал.

успешно справляться с задачами трудовой социализации сельской молодежи, оптимального расселения сельских территорий и главное, продовольственного обеспечения страны.

Развал Советского союза и коренная трансформация российского общества кардинальным образом изменили и систему социальных институтов. Более того, несмотря на прошедшие двадцать пять лет, многие социальные институты находятся в стадии переходного состояния, что представляет собой существенный дестабилизирующий фактор для общества и для сельской семьи.

Исследователи отмечают, что сегодня не только семья, но и другие социальные институты переживают кризис. Чаще всего исследователи отмечают кризисное состояние таких институтов, которые наряду с семьей призваны выполнять функции социализации – институты образования и воспитания. Представители науки и образования сегодня критично настроены по поводу того факта, что образование, которое включает в себя процессы воспитания и обучения, воспринимается на государственном уровне как предоставление услуги. С конца 80-х гг. практически перестали употреблять слово «воспитание», модным стал термин «образование». Даже детские сады стали дошкольными образовательными организациями. По мнению Мудрика А.В., например, «фактическое исключение слова «воспитание» из соответствующих документов и различных педагогических текстов обернулось на практике тем, что в школах и других «образовательных» организациях перестали заниматься воспитанием¹.

На сегодняшний день в системе дошкольного образования происходят серьезные изменения, которых не было с момента её создания. Во-первых, в связи с введением с 1 сентября 2013 года в действие нового «Закона об образовании в Российской Федерации»² дошкольное образование стало считаться первым уровнем общего образования. Оно остаётся в отличие от

¹ Мудрик А.В. Воспитание как социальный институт // Сибирский педагогический журнал. 2004. №3. С.25.

² Закон об образовании Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Российская газета. 2012. 31 декабря. № 5976 (303).

общего образования необязательным, но существенным образом меняется отношение к дошкольному образованию как к ключевому уровню развития ребёнка.

Во-вторых, новый Закон об образовании закрепляет преимущественное право родителей на обучение и воспитание детей перед всеми другими лицами и определяет ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей, установленных Федеральным законом. При этом дошкольные «образовательные организации оказывают помощь родителям (законным представителям) несовершеннолетних обучающихся в воспитании детей, охране и укреплении их физического и психического здоровья, развитии индивидуальных способностей и необходимой коррекции нарушений развития»¹.

И здесь, наш взгляд, кроется одна из наиболее важнейших тенденций в системе взаимосвязи государство – семья. Процесс огосударствления семьи изменил институт семьи, привел к тому, что семья утратила многие свои функции. В то же время на сегодняшний день современные социальные институты не хотят и не могут эффективно выполнять свои функции и стараются перекладывать эти задачи на ослабленный институт семьи.

В новом Федеральном государственном образовательном стандарте дошкольного образования (ФГОС), прописано, что образовательный процесс в ДОО должен придерживаться принципа вариативности. Также одним из основных постулатов определено, что развитие ребёнка должно осуществляться в общении, игре, познавательно-исследовательской, а не в учебной деятельности. Достижения детей дошкольного возраста должны определяться не конкретными знаниями, умениями и навыками, а совокупностью личностных качеств, обеспечивающих успешную социализацию при переходе на новую ступень образования. С точки зрения многих воспитателей² данные требования ФГОС не дают возможности

¹ Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) от 17 октября 2013 г. N 1155 г. Москва «Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования».

²Мудрик А.В. Воспитание как социальный институт // Сибирский педагогический журнал. 2004. №3. С.25.

нормальной организации воспитательного и образовательного процесса, не способствуют формированию у ребенка навыков групповой работы, а наоборот, формируют у него лень, чувство безответственности и др.

В то же время, многие качества личности нужно воспитывать в раннем детстве, в дошкольном возрасте. Так, например, по мнению Меренкова А.В., чувство ответственности формируется у ребенка позже, в семь-восемь лет, но на основе чувства стыда и совести, которые должны быть выработаны к пяти годам¹. Учитывая, что семейное воспитание в современных условиях переживает определенный кризис и «семья не может в одиночку выработать у детей ориентации и установки как на соблюдение востребованных во все времена правил поведения, так и тех новых, которые связаны с необходимостью самоорганизации, самоопределения, самообразования, самовоспитания»² роль дошкольных образовательных организаций в формировании качеств личности должна возрасти. А на деле происходит обратный процесс.

Другим примером ограничения деятельности и даже свертывания деятельности социальных институтов, выполняющих функции социализации и образования детей и молодежи, служит сокращение системы трудовых лагерей, оптимизация в системе начального профессионального и среднего профессионального образования (профессиональных училищ и лицеев). В сегодняшних условиях вся система профтехобразования разрушается на корню. Особо следует отметить, что эти процессы коснулись сельских профтехучилищ. Часто на селе они являются единственным учебным заведением, готовящим рабочие кадры конкретно для данной местности. В этих учебных заведениях чаще всего обучаются дети из малообеспеченных или неблагополучных сельских семей. Таким образом, и здесь мы сталкиваемся с ситуацией, когда семья и другие социальные институты не могут полноценно выполнять свои функции по отношению к члену общества.

¹Меренков А.В. Педагогика саморазвития личности – Екатеринбург: Изд-во Урал, ун-та, 2001. С.58.

²Меренков А.В. Тенденции изменения семейного воспитания в современном обществе // Социс. 2013. № 2. С.109.

В кризисном состоянии находятся и экономические институты на селе. Это выражается в низких доходах сельчан, глобальных проблемах, которые испытывают сельчане при поиске и устройстве на работу. Вопрос взаимосвязи кризиса экономических институтов и кризиса семьи стоит остро на селе, так как негативные экономические процессы влияют на социальные и демографические характеристики, ценностные ориентации сельского населения и соответственно, сельской молодежи. Эти процессы начались не сегодня. Однако в последние годы они приобрели особую актуальность. С нашей точки зрения низкий уровень жизни на селе привел к формированию субкультуры бедности. Нынешняя молодежь, воспитанная в условиях упадка села и бедности, имеет другие жизненные шансы и возможности. В дальнейшем проблема будет усугубляться, так как известно, что бедность порождает бедность. Другая сторона этого явления – значительный отток молодежи из села. Безработица привела к тому, что многие сельские мужчины вынуждены ехать в другие регионы на заработки. Сейчас проблема вахтовой миграции становится все более острой. В Республике Башкортостан эта проблема приобрела особо острый характер и недавно о ней заговорили представители власти. Можно сделать вывод о том, что процессы, происходившие на селе в последние десятилетия, в настоящее время обострились или привели к качественному изменению социально-демографического облика и человеческого потенциала современного села.

Таким образом, есть основания полагать, что в настоящее время происходит существенная трансформация функций современной сельской семьи, которая имеет в основном негативный характер. Она не справляется с возложенными на нее функциями. В то же время с точки зрения институционального подхода, в случае дисфункции одного из социальных институтов реализация его функций перекладывается на другие социальные институты. Потеря функциональности любого из основных социальных институтов деструктивна по уровню воздействия, как на другие социальные институты, так и на государство, в рамках которого на локальном уровне они объединены в систему.

В современной России центр тяжести социального контроля над социальными процессами стал перемещаться с институционально-коллективного уровня на семейный и индивидуальный: контроль над личностью со стороны государства, церкви или сельской общины постепенно уступает место самоконтролю, тем самым резко расширяется свобода индивидуального выбора человека во всем, что касается его личной жизни¹. Вместе с позитивными результатами этого процесса, следует выделить негативные. Современная ослабленная нуклеарная семья, в том числе и сельская, не способна обратно взять на себя ранее утраченные не прямые функции, так как семья уже перестала существовать как прежний социальный институт со всей полнотой и эффективностью своих институциональных функций. В этом и заключается противоречие современного этапа развития взаимоотношений семьи с другими социальными институтами. При этом сельская семья как социальный институт оказывается сегодня в особо тяжелом положении.

Поэтому анализ выполнения функций семьи молодыми сельскими семьями представляется интересным и значимым с точки зрения развития представлений о предмете нашего исследования. Социологическое исследование молодых семей, проживающих в сельской местности, позволило выделить типичные формы реализации ими основных функций семьи. Для типологизации сельских молодых семей автором осуществлены процедуры факторного и кластерного анализа методом «к-средних». В качестве объекта исследования выступают 870 сельских молодых семей Республики Башкортостан.

На первом этапе анализа данных были отобраны переменные с помощью проверочного факторного анализа методом главных компонент.

В ходе факторного анализа осуществляется попарное сравнение исследуемых переменных с целью определения их схожести друг с другом, а также формирования группирующих факторов.

¹ Кучмаева О.В., Кучмаев М.Г., Петрякова О.Л. Трансформация института семьи и семейные ценности // Вестник славянских культур. 2009. № 3. Том XIII. С. 23.

Автором поставлена задача распределения сельских молодых семей по кластерам, детерминированным не только традиционными переменными, характеризующими выполнение основных социальных функций семьи (доход, количество детей в семье), но отличающимся субъективным восприятием социальной жизни и определенными социальными установками. Как уже было отмечено, на уровне конкретной семьи успешность выполнения функций семьи отражают удовлетворенность супругов разными сторонами семейной жизни.

Таким образом, в качестве переменных используются ответы на вопросы об удовлетворенности жизнью в целом, работой, жилищными условиями, здоровьем, отношениями с родителями, семейным положением, возможностями отдыха и развлечений. Также ответы на вопросы о возрасте респондентов, наличии и количестве детей, состоянии здоровья, материальном благополучии.

Варианты ответов на вопросы представляют собой номинальную шкалу. Особенность нашей методики – использование кодов ответов в качестве порядковой шкалы (от 1 до 3 баллов – от позитивной оценки к негативной). Переменная «оценка материального положения семьи в настоящее время» имеет обратный порядок шкалы: от «денег не хватает даже на питание» (1 балл) до «денег хватает на все, включая покупку квартиры» (5 баллов). Вариант «затрудняюсь ответить» кодируется как пропущенное значение. Ответы на вопросы о возрасте респондентов, наличии и количестве детей, среднедушевом доходе представляют собой порядковую шкалу.

В результате была получена факторная модель, стоящая из следующих переменных: «удовлетворенность своей зарплатой, доходами»¹, «удовлетворенность своими жилищными условиями»², «оценка материального положения своей семьи»³, «удовлетворенность условиями для отдыха, развлечения, культурного досуга»⁴, «удовлетворенность своей

¹ Коэффициент корреляции Пирсона 0,803, при статистической значимости 0,0001

² Коэффициент корреляции Пирсона 0,777, при статистической значимости 0,0001

³ Коэффициент корреляции Пирсона -0,731, при статистической значимости 0,0001

⁴ Коэффициент корреляции Пирсона 0,684, при статистической значимости 0,0001

жизнью в целом»¹. Проведенные тесты свидетельствуют о приемлемости построенной факторной модели.²

На втором этапе анализа полученные данные позволили провести кластеризацию методом «к-средних». В результате процедуры кластерного анализа в рассматриваемой структуре сельских молодых семей были выделены четыре типа (кластера) семей: успешно реализующие все основные функции семьи («полифункциональная семья»); осуществляющие экономическую функцию с ориентацией на малодетность («модернистская семья»); реализующие репродуктивную функцию на основе установок на помощь со стороны родственников и государства («патерналистская семья»); осуществляющие репродуктивную, воспитательную, досуговую функции семьи независимо от материальных затруднений («традиционная семья»).

В первый кластер вошли 348 домохозяйств или 40%, во второй кластер – 186 домохозяйств или 21,4%; в третий – 258 домохозяйств или 29,7%, и самый последний, четвертый кластер – 78 домохозяйств или 8,9% (табл.18).

Таблица 18

Характеристики полученных кластеров

Кластеры	Число наблюдений (домохозяйств)	Доля кластера в выборке, в %	Доход в рублях	Оценка материального благополучия (среднее значение – от 1 до 5)
I	348	40,0	8500	3,47
II	186	21,4	10173	4,58
III	258	29,7	6169	2,88
IV	78	8,9	6596	2,15

Рассмотрим подробнее экономические, социально-демографические и профессионально-образовательные характеристики полученных кластеров.

Несомненно, показатель дохода является важнейшим условием для функционирования семьи и реализации ею основных своих функций. Как можно заметить, в полифункциональной и модернистской семьях в большей

¹ Коэффициент корреляции Пирсона 0,669, при статистической значимости 0,0001

² В полученной факторной модели доля объясненной дисперсии составляет 54%, что является достаточным для социологического исследования. Мера выборочной адекватности Кайзера-Мейера-Олкина (равна 0,81 и превышает 0,5) указывает на возможность проведения факторного анализа. Значимость Критерия сферичности Бартлетта – менее 0,01. Нулевая гипотеза отвергается, что означает пригодность факторной модели.

степени представлены более или менее обеспеченные семьи (21,4% в общей выборке). Среднедушевой доход на одного члена семьи во втором кластере, например, составляет 10173 рубля, оценка материального благополучия здесь самая высокая среди всех кластеров (4,58). В патерналистской и традиционной семьях представлены наименее обеспеченные сельские семьи (см.: в Приложении 17. «Распределение респондентов в кластерах в зависимости от среднедушевого дохода семьи»).

В первом кластере доходы на одного члена семьи от 500 до 7000 рублей имеют 44,1% молодых семей, в третьем – 81%, в четвертом кластере – 53,9% семей. Во втором – самом обеспеченном кластере – минимальный размер получаемых доходов от 5000 рублей. Всего 30,8% семей, попавших в данный кластер, имеют доходы от 5000 до 7000 рублей.

Кластеризация показала, что субъективные оценки сельских молодых семей практически совпадают с реальным положением вещей – молодые семьи, за редким исключением, объективно и адекватно оценивают собственное материальное положение (табл.19).

Таблица 19

Оценка материального положения семьи в настоящее время
(в % ко всем ответившим)

	Кластеры			
	I	II	III	IV
Денег не хватает даже на питание	-	-	4,7	23,1
Денег хватает на питание, но покупка одежды и обуви вызывает затруднения	5,2	-	16,3	38,5
Денег хватает на питание, но покупка вещей длительного пользования, например, нового холодильника или телевизора, вызывает затруднения	46,6	6,5	65,1	38,5
Денег достаточно для покупки, например, телевизора или холодильника, но покупка нового автомобиля вызывает затруднения	44,8	32,3	14,0	-
Денег достаточно почти на все, за исключением, может быть, новой квартиры	3,4	58,1	-	-
Итого	100	100	100	100

Очень важно сделать следующее пояснение: большинство представителей всех кластеров имеют невысокие среднедушевые денежные доходы, что особенно отчетливо проявляется при сопоставлении с доходами

горожан. Деление на кластеры условно и призвано решить задачу выявления особенностей, возможностей и степени реализации основных функций семьи.

Респонденты женского пола во всех кластерах находятся в активном репродуктивном возрасте. Семьи, в которых один из родителей находится в декретном отпуске, характеризуются высокой иждивенческой нагрузкой вследствие низкой доли членов домохозяйства, вносящих вклад в общий доход, и высокой долей детей. Эта категория семей отличается особой социальной уязвимостью в связи с двойной иждивенческой нагрузкой (иждивенец-ребенок и иждивенец-мама)¹.

Республика Башкортостан не входит в число регионов, оказывающих социальную поддержку матерям после достижения ребенком возраста полутора лет, когда мама перестает получать пособие по уходу за ребенком (за исключением «милостыни» для малоимущего населения). При этом у нее не всегда есть возможность выйти на работу. Проблема обеспеченности детскими садами в Республике Башкортостан, как мы уже отметили, также остается острой.

Что касается характеристики кластерных групп с точки зрения уровня образования, то в первом и втором кластере много респондентов с высшим образованием. Также можно отметить, что самый обеспеченный II кластер демонстрирует наибольшую долю лиц с высшим образованием, позволяющим им эффективно выполнять экономическую функцию семьи, наряду с высокими адаптивными способностями занимать наиболее благоприятные ниши на рынке труда.

Вместе с тем, в одном из наименее обеспеченных кластеров – в IV-м отмечена также высокая доля лиц с незаконченным высшим и высшим образованием. Данный факт во многом объясняется отмечаемой многими исследователями² негибкостью сельского рынка труда, когда достаточно

¹ Сельская бедность в условиях глобальных вызовов: региональный аспект : отчет о НИР по гранту РГНФ № 15-12-02018 / БАГСУ, 2017.

² Бедность сельской России в условиях модернизации экономики: процессы и механизмы формирования и преодоления: коллективная монография / под общ. ред. д.с.н. А.М. Сергиенко. – Барнаул : АЗБУКА, 2014. С.40.

высокий уровень образования и квалификации не может быть в полной мере реализован.

Наилучшую имущественную обеспеченность показывают представители II-го кластера. Почти все представители данной группы молодых семей имеют автомобиль (96,3%), компьютер, ноутбук (96,6). Также 73,1% представителей данного кластера имеют собственную квартиру, дом. В четвертом и третьем кластерах, например, обеспеченных своим жильем в два раза меньше, чем во втором кластере (см.: Рис.13).

Большая доля представителей I и II кластера имеют благоприятные стабильные жилищные условия. Так, в собственном доме или квартире проживают 55,2% и 80% представителей I и II кластеров, соответственно, против 41,9% и 30,8% из III и IV кластеров, соответственно.

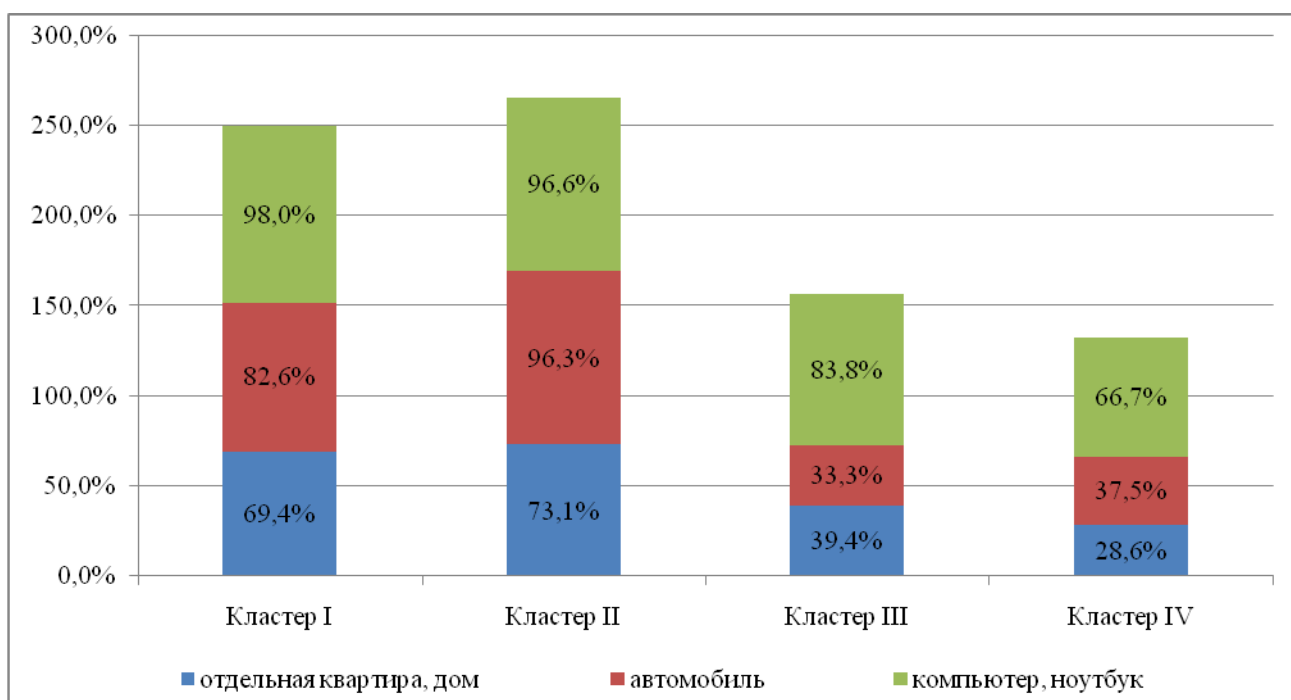

Рис.13. Доля респондентов, отметивших наличие следующих предметов длительного пользования (в % ко всем ответившим)

При этом отвечая на вопрос, каким образом они намерены решить свою жилищную проблему, все нуждающиеся представители четвертого кластера отметили, что им не обойтись без помощи государства. Респонденты из других кластеров имеют возможность обратиться за помощью к

родственникам (66,7% ответивших из I кластера) или построить дом или купить квартиру.

Дальнейший анализ кластеров показал зависимость социальных (уровень образования, занятость, ценностные ориентации и т.д.) и социально-демографических характеристик (количество детей в семье), представителей различных кластеров от социально-экономических показателей (уровня доходов и материальной обеспеченности). Высокий уровень доходов, наличие собственного жилья – важнейшие материальные факторы, которые влияют на оценку высокую оценку респондентами возможности реализации всех функций семьи.

Рассмотрим реализацию разными семьями одной из самых важных функций семьи – *репродуктивной*.

Таблица 20

Число детей в кластерах (в % ко всем ответившим)

	Кластеры			
	I	II	III	IV
Нет детей	35,7	30,0	39,0	30,8
Один	28,6	50,0	36,6	15,4
Двое и более	35,7	20,0	24,4	53,8
Итого	100	100	100	100

Рассматривая кластеры по такому критерию, как «наличие и число детей», можно заметить, что наибольшая доля семей с двумя и более детьми наблюдается в четвертом кластере (53,8%), наименьшая – во втором (20%). Здесь мы наблюдаем одно из противоречий современного общества: более обеспеченные слои населения не хотят и не рожают детей или ограничиваются одним/двумя детьми.

В то же время во многом именно иждивенческой нагрузкой объясняются низкие доходы представителей четвертого и третьего кластеров. Однако, во многом низкий уровень жизни является следствием низкой культуры у малообеспеченных слоев населения. Не имея достаточных материальных возможностей, они не испытывают потребности в регулировании того, что определено природой.

В то же время в сельских молодых семьях рождение даже одного ребенка значительно увеличивает риски попасть в бедные слои населения. По данным многих исследований¹, складывается ситуация, когда высокий уровень образования и квалификации не позволяет поддерживать достаточное материальное благосостояние семей в связи с иждивенческой нагрузкой. Наше исследование подтверждает данную тенденцию в Республике Башкортостан.

Важным показателем реализации экономической функции семьи на сегодняшний день является не только обеспечение удовлетворения интересов и потребностей членов семьи, но и экономическое обособление семьи. То есть современная семья рассматривается государством как активный субъект экономических отношений. На селе эффективная реализация экономической функции предполагает занятие предпринимательством, организация фермерских хозяйств, активную продажу продукции от ЛПХ и т.д.

Высокая доля доходов от предпринимательской, фермерской деятельности присутствует в I первом кластере (50%); наличие навыков финансовой грамотности при получении прибыли от депозитов, ренты характеризует респондентов как успешно реализующих экономическую функцию.

Однако многие семьи, попавшие в данный кластер, благополучны благодаря тому, что основной кормилец работает вахтовым методом за пределами республики, чаще всего в районах Крайнего севера, крупных городах России. Это дает возможность заработать, но с другой стороны, приводит к другим социальным проблемам, рассмотренным нами выше.

В третьем кластере меньше, чем в других кластерах доля ответивших, что большую часть их дохода составляет заработная плата (91,7%), но и

¹Аллаярова А.М., Славина М.С. // Сельская бедность: причины, проявления, последствия (на примере Республики Башкортостан) /Аэкономика. 2016. № 4 (12).; Кадыров С.Х. Уровень жизни городского и сельского населения в условиях экономического кризиса // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2017. № 1. С.115-120; Галин Р.А. Демографическое развитие населения Республики Башкортостан в условиях рыночной экономики: монография – Уфа : БАГСУ, 2016; Семья и человеческое развитие в Республике Башкортостан / Под ред. Ф.Б. Бурхановой, Р.М. Валиахметова, Г.Ф. Хилажевой. – Уфа: Восточная печать, 2012; Скрябина Я.А. Особенности репродуктивного поведения населения в условиях трансформационной российской экономики: монография / Уфа: БАГСУ, 2012.

значимая часть ответивших, что доход формируется за счет помощи родителей и родственников (41,2%). Приведенные данные свидетельствуют о меньшей возможности реализации функции материального обеспечения.

Необходимо отметить, что IV кластер в меньшей степени, чем другие, имеет такой источник дохода как продукция с личного подворья. Очевидно, что в результате падения уровня жизни многие лишены возможности задействовать личное подсобное хозяйство ввиду отсутствия материальных средств. Имеется в виду не производство и получение прибыли, а создание условий для выживания семьи. В семье нет средств для приобретения молодняка и кормов, транспортировки и реализации продукции. Поэтому бедные сельчане чаще других слоев отмечают, что при наличии денежных средств, они вложили бы их в развитие ЛПХ¹. В IV кластере в качестве источника дохода не актуализируется предпринимательская деятельность, проценты по вкладам в банке, доходы от собственности, алименты, т.е. отмечается слабая активность в реализации экономической функции.

В ходе дальнейшего анализа были выделены следующие особенности в реализации *досуговой функции сельских семей*. Обнаружилось, что представители второго кластера чаще, чем другие кластеры занимаются спортом (ответ «да, регулярно» – 38,7% респондентов). Для сравнения: в первом кластере ответивших, что регулярно занимаются спортом всего 12,1%, в третьем кластере – 2,3%, в четвертом 23,1%. Кроме того, во втором кластере более половины (54,8%) респондентов ведут трезвый образ жизни и не употребляют алкоголь (в первом кластере таковых 27,6%, в третьем 23,3%, в четвертом – 18,2%). Очевидно, что это представители сельской молодежи, ориентированные на здоровый образ жизни. Наличие свободного времени и материальных возможностей дает возможность кластеру поддерживать качество жизни на высоком уровне. Противоречивость в реализации социальных функций семьи заключается в том, что эта молодежь потенциально может рожать и воспитывать здоровых детей с хорошими

¹ Сельская бедность в условиях глобальных вызовов: региональный аспект : отчет о НИР по гранту РГНФ № 15-12-02018 / БАГСУ, 2017.

привычками. Вместе с тем понятно, что в условиях повышенной сельской занятости заботу о себе могут позволить люди, не имеющие много детей, ориентированные на индивидуальные, эгоистические, а не семейные ценности.

Представители IV кластера также отличаются здоровым образом жизни. Среди них большинство занимается спортом, хотя 61,5% указали, что нерегулярно. Также они редко употребляют спиртные напитки, хотя вообще не употребляющих алкоголь в данном кластере составляет всего 18,2% респондентов.

Формы проведения свободного времени у сельской молодежи не так разнообразны, как у горожан. Зачастую это объективно связано с тем, что не созданы условия для культурного досуга молодых семей. Значимых дифференциаций в формах проведения свободного времени у представителей молодых семей из различных кластеров выявлено не было. Однако нельзя сказать, что социально-экономическая дифференциация не отражается на их досуге. В то же время здесь социально-экономическая дифференциация не играет такой роли, как для городской молодежи. В данном случае фактором, дифференцирующим образ жизни молодых семей, выступает тип населенного пункта. В крупных сельских населенных пунктах, райцентрах у сельских молодых семей больше возможностей для самореализации и проведения свободного времени, в отличие от небольших деревень.

Тем не менее, результаты исследования показывают дифференциацию не только предпочтительных форм досуга, но и ценностных ориентаций сельской молодежи разных кластеров. Среди наиболее желаемых форм досуга сельские молодые семьи называют такие, как «ходить в кино, на концерты» (каждый четвертый опрошенный), «посещать музеи, театры, филармонию» (около 15%).

Молодые респонденты в качестве условий успеха чаще других называют умение ставить цель и достигать ее, а также обладание сильной волей, настойчивостью (около 20%). Это говорит о том, что качества индивида, прежде всего, такие как трудолюбие, вера в свои силы и

уверенность играют не последнюю роль в достижении материального благополучия молодежи.

Ответы на вопрос о причинах беспокойства (см. Приложение 18 «Распределение респондентов в кластерах, назвавших факторы, вызывающих беспокойство») подтверждают социальную уязвимость четвертого кластера, чаще других отметивших фактор «здоровье близких» (около 17 против 8% отвечавших в других кластерах).

Низкие доходы, иждивенческая нагрузка наряду с отсутствием качественных медицинских услуг, не позволяют многим жителям сел в должной степени заниматься своим здоровьем. В свою очередь, как отмечают специалисты «плохое состояние здоровья, с одной стороны, требует значительных затрат на медицинское обслуживание и лекарства, а с другой, – сужает возможности эффективной занятости, причем в первую очередь именно для тех, чьи профессиональные статусы и так повышают для них вероятность оказаться в числе малообеспеченных, т.е. для работников физического труда. Для представителей более благополучных слоев плохое состояние здоровья сопряжено с меньшим риском бедности, т.к. эти позиции позволяют варьировать условия труда, оставаясь в составе занятого населения, даже при относительно плохом состоянии здоровья»¹.

Если сравнивать ценностные ориентации, выбранные разными группами респондентов, то выявляется некоторая схожесть в ответах представителей первого и третьего кластеров. Для респондентов из данных кластеров большое значение имеют дети, любовь, высокие доходы, интересная работа, наслаждение жизнью, дружба.

¹Лежнина Ю.П. Социально-демографические факторы, определяющие риск бедности и малообеспеченности // Социс. 2010. №3. С. 37.

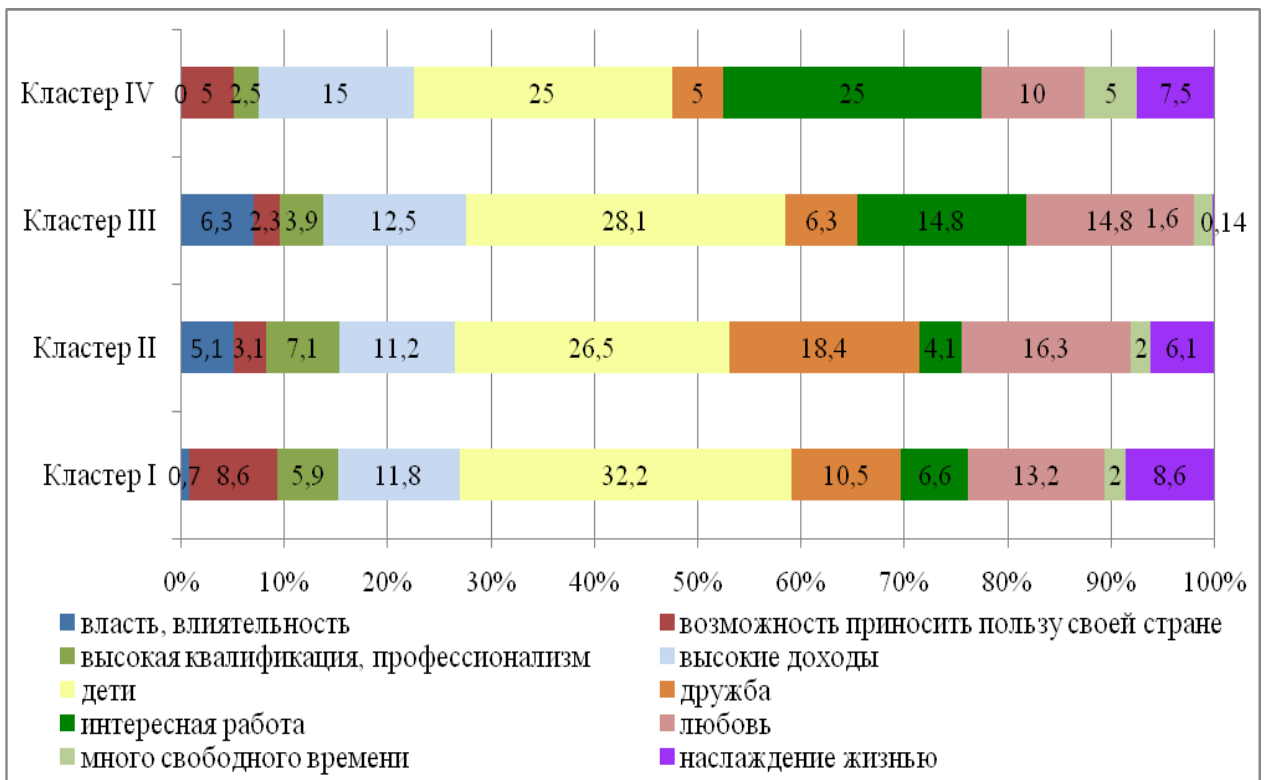

Рис.14. Ценностные ориентации представителей разных кластеров, в %

Представители второго, наиболее обеспеченного кластера в качестве наиболее значимых ценностей отметили такие ценности как: дети (26,5%), дружба (18,4%), любовь (16,3%), высокие доходы (11,2%), высокая квалификация, профессионализм (7,1%). В данной группе представители молодых семей гораздо чаще, чем представители других кластеров, выбрали среди ценностей дружбу, любовь, высокую квалификацию, профессионализм. В то же время в данной группе наименьшее количество респондентов по сравнению с представителями других кластеров выбрали такие варианты ответов, как высокие доходы, наслаждение жизнью и интересная работа, хотя высокая квалификация и профессионализм ценятся в данной группе больше, чем в других кластерах. В то же время представители второго, наиболее обеспеченного кластера в меньшей степени ориентированы на реализацию репродуктивной функции семьи.

Однако стоит отметить, что самыми значимыми для всех групп сельских молодых семей являются ценности социальных связей: семья, любовь, друзья, общение. Причем во всех группах отмечается наибольшая значимость ценностей семьи и детей.

Значимыми показателями ориентации на семейный образ жизни, реализации потребности в родительстве являются ответы на вопрос об идеальном, желаемом и ожидаемом числе детей в семье. Кроме того, определенную преемственность ценности детей демонстрируют ответы на вопрос о том, сколько детей было у родителей респондентов.

Таблица 20

Идеальное, желаемое, ожидаемое число детей в кластерах
(в % ко всем ответившим)

Число детей	Кластеры			
	I	II	III	IV
Идеальное	2,6	2,1	2,9	4,2
Желаемое	2,9	2,3	2,7	3,2
Ожидаемое	3,0	2,2	2,7	3,2
«У родителей»	2,7	2,2	2,8	2,8

Так, наибольшее число детей по всем пунктам демонстрирует четвертый кластер. При благоприятных обстоятельствах среднее число желаемых детей превышает «3». Семьи ориентированы на семейный образ жизни и многодетность. Представители предыдущего поколения респондентов из кластера также имели одно из наибольших число детей.

Наименьшее среднее значение желаемого числа детей характерно для более индивидуалистически настроенного второго кластера (2,3). Причем родители этих респондентов также имели меньшее число детей по сравнению с другими кластерами. Можно предположить, что подобная модель семьи с небольшим количеством детей транслируется от поколения к поколению, имея устойчивую тенденцию.

Для первого кластера среднее значение желаемого числа детей выше предыдущего (2,9). При этом ожидаемое число детей одно из самых высоких (3).

Схожие значения рассматриваемых показателей наблюдаются в третьем кластере. Вместе с тем, отметим, что в отличие от предыдущего кластера значение идеального числа детей превышает ожидаемое (2,9 против 2,7). Предположительно из-за отсутствия материальных возможностей.

Родители данных респондентов были также ориентированы на высокую детность в семье.

При этом, в качестве возможной причины разводов в российских семьях только 12,9% респондентов из второго кластера назвали «невозможность иметь детей». В первом кластере эту причину выделяют 36,2% опрошенных, в третьем – 41,9%, в четвертом – 30,8%. Кроме того, каждый десятый опрошенный из второго кластера в качестве причины развода предполагает, что «муж не выдержал испытания отцовством, когда жена посвятила себя детям».

Необходимы следующие пояснения репродуктивного поведения сельских молодых семей. С одной стороны, низкий уровень жизни на селе, высокий уровень безработицы приводят к тому, что даже рождение одного ребенка увеличивает риск бедности сельской молодой семьи. Так, по данным исследования «Сельская бедность в условиях глобальных вызовов: региональный аспект»¹ в составе 10% наименее обеспеченных сельских семей наблюдается повышенная доля детей – 37,7%, в то время как в составе 10% наиболее обеспеченных – только 11,5%. В сельской местности доля детей, находящихся за чертой бедности значительно выше, чем в городской: 24,5 против 18%. Уровень бедности значительно различается в зависимости от числа детей: в многодетных семьях он значительно выше. Так, если во всех домохозяйствах, имеющих детей, доля бедных составила 17,4%, то в домохозяйствах с 3 и более детьми – уже 32,6%. Таким образом, материальные возможности сельских молодых семей вступают в противоречие с их репродуктивными планами и поведением, так как рождение детей существенно увеличивает их шансы попасть в группу бедных категорий населения за счет роста существенной иждивенческой нагрузки на семью.

С другой стороны, на селе есть определенная категория семей, для которых детские пособия единственный или основной источник доходов. Не

¹ Проект РГНФ «Сельская бедность в условиях глобальных вызовов: региональный аспект» (2015-2016 гг.). Диссертант в качестве молодого ученого принимала участие в разработки методологии, инструментария исследования, подготовке отчетов.

имея особого желания рожать и воспитывать детей, эти семьи, тем не менее, реализуют свой репродуктивный потенциал, надеясь прожить на выплаты, которые предусмотрены многодетным семьям.

Многодетность в некоторых молодых сельских семьях есть результат низкого образовательного, культурного уровня, отсутствия элементарных знаний о мерах и способах контрацепции. Высокая рождаемость также отмечается в социально-неблагополучных семьях.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что для многих представителей второго кластера дети и забота о них представляются не фактором, укрепляющим семью, а напротив помехой «семейной идиллии». Есть основания полагать, что в этом кроется противоречивость в реализации семейных функций: одна функция подавляет другие. Так, ориентация на реализацию экономической и досуговой функций семьи зачастую приводит к подавлению репродуктивной функции, и наоборот. Разная степень реализации материальной функции ведет к трудностям в реализации других функций, но не однолинейно, а противоречиво. С одной стороны, низкие доходы ограничивают полноценную реализацию других функций семьи, с другой стороны, высокие материальные возможности дают дополнительные возможности для самореализации индивидов, что существенно влияет на их репродуктивные установки и поведение.

Социальное самочувствие, измеряемое при помощи шкалы удовлетворенности различными сторонами жизни, в определенной мере отражает степень результативности реализации семейных функций сельской молодежи. При этом удовлетворенность рассматривается нами как положительная оценка реализации функции семьи. Так, среди представителей первого и второго кластеров наиболее высокие доли в той или иной степени удовлетворенных различными сторонами жизни. При этом в третьем и четвертом кластерах наблюдаются противоположные тенденции.

Второй кластер отличается самыми высокими оценками удовлетворенности различными сторонами жизни семьи. Абсолютное большинство удовлетворено работой (96,8%), жилищными условиями

(96,8%), доходами (83,9%), здоровьем (93,5%), отношениями с родителями (100%), семейной ситуацией (100%), условиями для отдыха и развлечений (83,9%). При этом в IV кластере практически нет полностью удовлетворенных работой, жилищными условиями, доходами, условиями для отдыха, развлечения, культурного досуга.

Таблица 21

Удовлетворенность представителей различных кластеров отдельными сторонами жизни (вариант ответа «полностью удовлетворен»), в % ко всем ответившим

	Кластеры			
	I	II	III	IV
Удовлетворен работой	60,3	96,8	26,8	-
Удовлетворен жилищными условиями	65,5	96,8	16,3	-
Удовлетворен заработной платой, доходами	6,9	83,9	-	-
Удовлетворен здоровьем	48,2	93,5	55,0	33,3
Удовлетворен отношениями с родителями	86,2	100,0	90,7	90,9
Удовлетворен семейным положением	89,7	100,0	76,7	53,8
Удовлетворен условиями для отдыха, развлечений, культурного досуга	29,3	83,9	9,3	-

Таким образом, наиболее удовлетворены всеми аспектами жизни именно представители более обеспеченного кластера, в то время как менее обеспеченные молодые семьи чаще высказывают неудовлетворенность отдельными сторонами своей жизни.

Одним из свойств бедности является ее самовоспроизводимость¹. Низкий уровень жизни бедного населения в динамике становится препятствием для его улучшения по всем социально-экономическим показателям. Так, можно заметить, что именно самые бедные слои населения отмечают ухудшение различных сторон их жизни и быта: качества питания, уровня доходов, жилищных условий, возможности качественно одеваться².

Результаты социологического исследования показали значимые различия в оценках будущего у представленных кластеров. Самые позитивные оценки у обеспеченных молодых семей. Так, не сомневаются,

¹Линднер П. Репродукционные круги богатства и бедности в сельских сообществах России // Социс. 2002. С.53.

² Сельская бедность в условиях глобальных вызовов: региональный аспект: отчет о НИР по гранту РГНФ № 15-12-02018 / БАГСУ, 2017.

что будущее будет хорошим в I и II кластерах 58,5% и 88,5% опрошенных, соответственно, против 46,3% и 18,2% в III и IV кластерах. В то же время представители молодых семей в целом достаточно позитивно оценивают свое будущее, что само по себе характерно для молодой когорты.

Оказалось, что у представителей более обеспеченных молодых семей, несмотря в целом на более позитивные оценки своего будущего и высокую удовлетворенность жизнью, одновременно наблюдаются более критичные настроения относительно места своего проживания. Данной группе респондентов характерно желание жить еще лучше, в более комфортных условиях, а это связывается с жизнью в городе.

Именно данные группы сельской молодежи хотели бы уехать из своего родного села. Причем они демонстрируют миграционные настроения, идентичные миграционным настроениям городской молодежи. Так, среди I и II кластеров в два раза выше доля, желающих уехать из села, чем среди III и IV кластеров (8 против 4%, соответственно). Есть опасность, что при существующих тенденциях на селе останутся только малообеспеченные молодые семьи.

Стоит обратить внимание, что среди горожан, в том числе и уфимцев, преобладают более масштабные и кардинальные настроения по поводу смены места жительства, чем у жителей сельских районов.

Анализ дальнейших планов молодых сельских семей показывает, что чуть более половины домохозяйств хотели бы остаться и жить в своем родном селе. Другая половина тяготеет к городу. Причем большинство молодых семей предпочли бы не столицу республики, а другой город республики и который, видимо, находится в непосредственной близости к их родному району. Стоит также обратить внимание, что 17,7% молодых семей из обеспеченного кластера предпочитают уехать в другой город Российской Федерации, в то время как Уфу – столицу Республики Башкортостан и город-миллионник – как желаемое место переезда среди респондентов данного кластера назвали только 11,3%. Это говорит о том, что в своем регионе обеспеченная сельская молодежь не видит перспектив развития.

Дальнейшие планы респондентов, связанные с местом жительства
(в % ко всем ответившим)

	Кластеры			
	I	II	III	IV
Родное село, город	56,9	48,4	54,7	61,5
г. Уфа	9,5	11,3	12,8	11,5
Другой город РБ	12,9	19,4	15,1	11,5
другое село/ деревня	2,6	1,6	2,3	-
Другой город РФ	13,8	17,7	10,5	11,5

Вышеприведенные результаты исследования обращают на проблему миграционных настроений молодых семей, которые во многом взаимосвязаны с эффективной реализацией их семейных функций.

Отметим единогласие респондентов в определении проблем и условий, необходимых для того, чтобы молодежь оставалась на селе: стабильная работа (около 30%), собственное жилье (около 25%). Среди наиболее востребованных направлений молодежной политики, по мнению опрошенных, являются трудоустройство, занятость молодежи, социальная защита, борьба с алкоголизацией и наркоманией, решение жилищной проблемы, сохранение здоровья, содействие в получении профессионального образования.

По результатам нашего опроса четвертый кластер, который характеризуется наиболее сильной иждивенческой нагрузкой, более всего нуждается в развитии системы социальной защиты молодежи (23,7%). Также респонденты из данного кластера в равной мере выделили значимость таких направлений молодежной политики, как трудоустройство, занятость (19,6%) и борьбу с алкоголизацией и наркоманией (19,6%).

В этой связи необходимо говорить об эскалации социальных возможностей молодежи посредством грамотной социальной и экономической политики. Каждая из представленных кластерных групп является особенным целевым объектом социальной и экономической политики государства на всех уровнях управления, требующая специального комплекса мер.

Подводя итоги проведенного нами кластерного анализа основных групп сельских молодых семей, можно утверждать следующее:

Первый кластер характеризуется средним уровнем доходов и материального благосостояния. Уровень доходов в данной группе ниже, чем у представителей второго кластера, но выше, чем у остальных двух кластеров. Почти половина представителей данного кластера не имеют высшего образования. Основные источники доходов – предпринимательская деятельность, доходы от собственности и др. Молодые семьи, относящиеся к данной группе, характеризуются высокой степенью удовлетворенности жизнью и хорошим социальным самочувствием. Данная кластерная группа характеризуется ориентацией на семейный образ жизни и высокую детность.

Сельскую молодежь из данного кластера можно отнести к наиболее полно реализующим функции семьи. Вместе с тем, данная категория респондентов отличается миграционными настроениями – тем, что хочет уехать из родного села, деревни. Поэтому с целью ее удержания необходимо создавать условия для самореализации, поддерживать инициативны, создавая благоприятный предпринимательский климат.

Второй кластер отличается наиболее высоким уровнем доходов и материального благосостояния. Характеризуется высокой степенью удовлетворенностью основных потребностей и жизнью в целом. Представители данного кластера отличаются высоким уровнем образования и большей долей занятых квалифицированным трудом на руководящих должностях. Для данного кластера характерно наличие межсемейных трансфертов и сетей взаимопомощи. Ориентированы на здоровой образ жизни и удовлетворение престижных зачастую индивидуалистических потребностей, не склонны к рождению большого числа детей. Одновременно отличаются ярко выраженными миграционными настроениями. Данный кластер отличается наиболее противоречивыми тенденциями в реализации функций семьи. В данном случае необходимы меры социальной политики, стимулирующие рождаемость, пропаганда семейных ценностей и семейного образа жизни.

Третий кластер характеризуется низким уровнем доходов и материального благосостояния. Среди представителей данного кластера большая доля лиц со средним профессиональным образованием, много рабочих умственного и физического труда. Отличаются патерналистским настроением. Важный источник дохода для представителей данной группы – помощь родителей и родственников.

Кластерная группа ориентирована на семейный образ жизни, демонстрирует высокие значения желаемого числа детей, но в связи с невысокими материальными возможностями не настроена на высокую рождаемость. Данный кластер отличается тем, что не представляет собой самостоятельный субъект, а зачастую реализует многие функции семьи с помощью родственников и государства. В данном случае можно предложить меры, содействующие получению профессионального образования, расширению сферы занятости. С другой стороны, важнейшей мерой повышения уровня жизни данной категории населения является укрепление возможностей использования личного подсобного хозяйства.

Четвертый кластер характеризуется низким уровнем дохода и материального благополучия при высоком уровне образования. Большинство представителей данной группы занимаются квалифицированным умственным трудом на должностях среднего уровня. Высоко оценивают значимость интересной работы. Характеризуются высокой иждивенческой нагрузкой. Однако реализация основных функций семьи происходит с помощью других. Основной источник дохода – заработная плата. У представителей данного кластера ярко выражено стремление к лучшему удовлетворению духовных потребностей, развитые семейные ценности, ориентация на рождение большого числа детей. Отмечается наибольшая лояльность к месту жительства и отсутствие стремления его покинуть. Трудности в реализации экономической функции вызывают проблемы в удовлетворении потребностей членов семьи, что наряду с активной социальной позицией и ориентацией на высокий уровень достижений

вызывает социальной уязвимость и неудовлетворенность всеми сторонами жизни.

Таким образом, данный тип сельской молодежи также относится к проблемной группе в реализации социальных функций семьи. При разработке мер социальной политики необходимо особое внимание заострить на программах поддержки семей с детьми (решение материальных, жилищных, медицинских проблем).

В качестве основных выводов к данной главе отметим следующие. Современные глобализационные процессы, происходящие в мире и российском обществе, а также социально-экономическое положение современной сельской молодой семьи формируют ее социально-демографический портрет и существенные особенности.

На селе наблюдаются такие социально-демографические процессы, как снижение численности молодежи, состоящей в браке; увеличение количества и доли разведенных; увеличение возраста вступления в брак; рост числа незарегистрированных союзов и незарегистрированных рождений; изменение репродуктивных установок в сторону малодетности; рост числа молодых семей с одним ребенком и снижение доли многодетных семей.

В то же время особенностями сельской молодежи являются ее приверженность традиционным семейным и репродуктивным ценностям. Семья и дети, по-прежнему, остаются основными главными ценностями сельских жителей. На селе, в отличие от города, меньше доля незарегистрированных браков среди молодежи, меньше разводов, более высокие репродуктивные установки, теснее общение с родителями и родственниками.

Однако в последние годы на селе наблюдаются значительное снижение общей численности молодежи и молодых семей в структуре населения и значительная половая диспропорция (значительное превышение численности мужчин и нехватка молодых женщин). Указанные тенденции приводят к сужению брачного рынка. Узкий выбор брачных партнеров не позволяет многим сельским молодым мужчинам и женщинам создать идеальную с их

точки зрения семью, что в значительной степени влияет на удовлетворенность браком и взаимоотношения в семье.

На сельскую молодую семью в значительной степени воздействуют социально-экономические факторы. Они в значительной степени корректируют складывающиеся потребности, а также ценности и установки в семье и детях сельской молодежи.

Системный кризис сельского хозяйства, неразвитость инженерной инфраструктуры, оптимизация объектов социально-культурной инфраструктуры, раскрестьянивание и обезземеливание, значительное падение уровня жизни, безработица определяют особенности социально-экономической жизнедеятельности сельчан, которые, в свою очередь, влияют на миграционные установки, репродуктивное поведение, гендерное распределение ролей, взаимоотношения в молодой семье и многие другие аспекты жизни сельской молодой семьи.

Вышеотмеченные факторы способствуют тому, что молодые сельские семьи, ограниченные в своих материальных возможностях, составляют большинство, в отличие, от семей, проживающих в крупных и средних городах. Бедность большинства сельских молодых семей приводит к значительному ухудшению уровня жизни при рождении детей. Причем рождение даже одного ребенка обуславливает значительные материальные трудности молодой семьи.

Структура занятости сельских молодых семей отличается от структуры занятости молодых городских семей; одной из сфер деятельности для многих жителей села является неформальная занятость в личном подсобном хозяйстве (ЛПХ) и сельском хозяйстве, отличающихся сезонным характером труда. ЛПХ имеет ряд негативных сторон, как в сфере производства, так и в социальном плане – производство в ЛПХ основано, как правило, на тяжелом ручном труде, характеризуется ненормированным рабочим днем и практическим отсутствием выходных дней и отпусков. Такой характер труда малопривлекателен для современной сельской молодой семьи, и является основной причиной ее миграции из села.

Безработица и низкая оплата работников сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства вынуждают сельские молодые семьи менять свои трудовые стратегии – многие молодые сельские мужчины уезжают на длительное время и трудоустраиваются в другом месте, чаще всего, в северных регионах России, что в значительной степени влияет на семью и семейные отношения.

Узость сферы приложения труда и неразвитость рынка способствуют тому, что молодые сельские семьи оказываются менее предприимчивы по сравнению с городской молодежью. Низкий уровень жизни, бедность большинства сельских молодых семей способствуют формированию невысокого уровня социальных притязаний. Существующая на сегодняшний день и постепенно сокращающаяся социальная инфраструктура сельской местности не позволяет молодым сельчанам полностью развивать и реализовывать их человеческий потенциал. Поэтому сельские молодые семьи, в отличие от городских, характеризуются более низким уровнем развития человеческого потенциала. Низкий уровень жизни вкупе с коммерциализацией всех сторон жизни общества ухудшают здоровье молодых сельчан, сдерживают повышение образования, культуры, в конечном счете, оказывают влияние на демографическое развитие и человеческий потенциал села. Низкий уровень доходов и невозможность удовлетворения многих насущных потребностей отражаются на экономическом поведении сельских молодых домохозяйств, приводят к феномену «привыкания к бедности», снижению мотивации труда. В результате этих процессов формируется низкая социальная самооценка (алкоголизм, наркомания, хулиганство), характерная для определенной категории сельской молодежи, которая негативно сказывается на семейно-брачных отношениях.

В главе обосновано, что все функции института семьи на сегодняшний день подвергаются коренным и противоречивым изменениям. Эти изменения выражаются в значительном сужении круга и трансформации функций семьи как таковой. Происходит так называемое «огосударствление функций

семьи», которое выражается в передаче части функций семьи государству. Однако государство сегодня оказывается неспособным полноценно и адекватно выполнять все функции семьи. В то же время современная ослабленная нуклеарная семья, в том числе и сельская, неспособна обратно взять на себя некогда утраченные функции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя общие итоги исследования, можно сделать следующие выводы.

Современная семья переживает глубокие и кардинальные изменения, которые обуславливают особенности ее исследования с точки зрения различных теоретико-методологических позиций. Среди данных особенностей в диссертации выделены принципиальные разногласия ученых относительно актуального состояния семьи. В зависимости от приверженности к той или иной позиции – модернизации, кризиса или полного краха, авторы прогнозируют и будущее семьи. Здесь стоит подчеркнуть, что в научной литературе на сегодняшний день отмечается растерянность не только касательно перспектив развития семьи, но и всего общества в целом. Турбулентность современного состояния, неясность, «туманность» будущего семьи определяет и категориальный аппарат современных исследований семьи. Все чаще ученые применяют такие термины, как «постнуклерная семья», «семейные практики», «семейная конфигурация» «третий демографический переход» и т.д. В понятие семьи все больше закладывается мысль о вариативности брачных и семейных форм и о семейной жизни как о чем-то неустойчивом и турбулентном. Постепенно меняется фокус исследований семьи: происходит отход от ее изучения как социальной системы, ее структуры и функций, социальных норм и ценностных установок и акцентирование ученых на изучение повседневных семейных практик.

С учетом современных трансформаций, переживаемых институтом семьи вообще, в проведенном исследовании нами предпринята попытка ответить на вопросы: коснулись ли те глобальные изменения, которые переживает современная западная и российская городская семья, сельской молодой семьи? Если коснулись, то каким образом и в какой степени? Каковы особенности и тенденции развития современной сельской молодой семьи?

Сельская молодая семья выполняет все функции, характерные для института семьи. В то же время она, будучи самостоятельной социальной общностью, обладает в условиях сельской местности и специфическими функциями. В диссертации обосновано, что все функции института семьи на сегодняшний день подвергаются коренным и противоречивым изменениям. Эти изменения выражаются в значительном сужении круга и трансформации функций семьи как таковой. Происходит так называемое «огосударствление функций семьи», которое выражается в передаче части функций семьи государству. Однако государство сегодня оказывается неспособным полноценно и адекватно выполнять все функции семьи. В то же время современная ослабленная нуклеарная семья, в том числе и сельская, неспособна обратно взять на себя некогда утраченные функции.

Современные процессы в сельской молодой семье обусловлены как действующими историческими, культурно-цивилизационными, демографическими факторами, так и социально-экономическими условиями жизни. Первые факторы, в настоящий момент, существенно изменить нельзя. Но на социально-экономические факторы можно и нужно воздействовать методами государственного регулирования.

Одной из главных проблем формирования государственной политики в отношении сельской молодой семьи, на сегодняшний день, по-нашему мнению, является неопределенность российских властей по поводу будущего сельских территорий. Эта неопределенность позиции выражается в противоречии между декларируемыми заявлениями и реальными делами. Так, на словах часто приходится слышать о возрождении села, о благополучии сельских жителей, но статистические данные и результаты социологических исследований свидетельствуют об обратном.

Ограниченность финансовых и бюджетных средств вынуждает государство идти по пути оптимизации социальной инфраструктуры. Закрывание неэффективных образовательных, медицинских учреждений, клубов и т.п. все больше нарушает сложившееся оптимальное расселение сельского населения и снижает уровень его жизни.

В России и ее регионах сегодня отсутствует четкий план расселения сельских территорий, происходящие миграционные процессы на селе носят стихийный характер. Подвержены миграции в основном молодые сельчане. Между тем, если государство решит взять курс на урбанизацию и сокращение сельского населения, то должны быть созданы необходимые условия, прежде всего, рабочие места в городах, чтобы этот процесс прошел как можно безболезненнее.

Сельские территории также сильно дифференцированы по численности населения, уровню социально-экономического развития, развития инфраструктуры и социального благополучия. Проведенный в диссертационном исследовании кластерный анализ показал, что и сельские молодые семьи неоднородны по уровню адаптированности к изменяющимся условиям. Это говорит о необходимости адресной социальной поддержки сельских семей.

Независимо от применяемых в научных исследованиях подходов перманентно выделяются безусловные социально уязвимые категории сельских молодых семей. Так, наблюдается прямая зависимость между уровнем бедности и нагрузкой со стороны иждивенцев, более отчетливо проявляемая именно в сельской местности.

Сегодня очевидно, что государственная семейная и молодежная политика на всех уровнях должна сосредоточить свое внимание на проблемах трудоустройства молодежи, поддержке семей с детьми, развитии досуга, спорта и туризма, решении жилищной проблемы, социальной защиты молодых семей и содействии малому предпринимательству.

При совершенствовании аграрной и социальной политики на селе и повышении качества жизни сельских молодых семей в регионах России предлагается учесть следующие рекомендации.

1) Признание решения проблем сельских территорий и в частности, сельских молодых семей как общенациональной задачи, влияющей на депопуляцию нации и безопасность страны. В связи с этим разработать долгосрочную программу – стратегию на десять-пятнадцать лет с

соответствующим финансированием и включением всех заинтересованных ведомств.

2) Приоритетная модернизация сельскохозяйственного производства, экономики села, открытие новых производств, увеличение числа рабочих мест, расширение рынка труда, развитие социальной инфраструктуры села и др.

3) Роль государства должна сводиться по большому счету не к прямой помощи – выдаче субсидий и распределению льгот, хотя это также важно, а к созданию благоприятной институциональной среды для развития сельских территорий. К элементам такой среды можно отнести наряду с развитием аграрного производства снижение налоговых ставок или освобождение от налогов малых сельскохозяйственных организаций, создание схем кооперации; упрощение бюрократических процедур, снижение уровня коррупции и повышение прозрачности системы государственной поддержки сельскохозяйственных производителей.

4) Развитие социального партнерства власти, бизнеса, общественных организаций и самой молодежи в решении актуальных проблем социально-экономического развития села и сельской молодой семьи.

5) Выделение целевых средств на решение проблем молодой семьи на селе. Причем эти средства должны быть направлены на решение злободневных вопросов сельской молодой семьи, которые определяются на основе опросов общественного мнения на региональном и местном уровнях.

6) Выстраивание государственной и социальной политики на селе должно происходить с учетом многоаспектности и комплексности проблем современной сельской молодой семьи и ее значительной дифференциации по территориальным, социальным, демографическим и другим основаниям.

Дальнейшие исследования института сельской молодой семьи могут быть связаны с более подробным изучением процессов «огосударствления функций семьи», дисфункции социальных институтов, влияния западных ценностей на сельскую молодую семью, а также анализом семей разных типов и моделей семейных ценностей сельского населения.

Литература

Нормативно-правовые акты

1. Закон об образовании Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Российская газета. – 2012. – 31 декабря.
2. Закон Республики Башкортостан «О государственной поддержке молодых семей в Республике Башкортостан» // Газета Республика Башкортостан. – 2002. – 21 августа.
3. Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года // Сайт Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/media/files/MyVeIiu5Nu8.pdf> (Дата обращения 23.03.2017).
4. Концепция демографической политики РФ на период до 2025 года // Сайт Демоскоп [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/konceptsiya/konceptsiya25.html> (Дата обращения 23.03.2017).
5. Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года // Сайт Минсельхоза РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www/mcx.ru>. Дата обращения 23.03.2017).
6. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) от 17 октября 2013 г. № 1155 г. Москва «Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования» // Сайт Справочно-правовой системы Гарант. RU [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70412244/> (Дата обращения 23.03.2017).
7. Распоряжение Правительства Российской Федерации «Об основах государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Сайт Справочно-правовой системы Гарант. RU [Электронный

ресурс] – Режим доступа:
http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70713498/ (Дата обращения
23.08.2016).

Другие источники

1. Александров Г.Ф. Аристотель (философские и социально-политические взгляды). – М.: АН СССР, 1940. – 273 с.
2. Аллаярова А.М., Славина М.С. // Сельская бедность: причины, проявления, последствия (на примере Республики Башкортостан) // Экономика. 2016. № 4 (12). [Электронный ресурс]: – Режим доступа: URL: <http://aeconomy.ru/science/economy/selskaya-bednost-prichiny-proyavlen/> (дата обращения 21.01.2017).
3. Алтухов А.И., Нечаев В.И. Экономические проблемы инновационного развития зернопродуктового подкомплекса России – М.: Издательство Насирддинова В.В., 2015. – 477 с.
4. Андреева Т. В. Семейная психология: Учеб. пособие. – СПб.: Речь, 2004. – 244 с.
5. Антипина Г.С. Теоретико-методологические проблемы исследования малых социальных групп – Ленинград: Изд-во Ленинградского университета, 1982. – 111 с.
6. Антонов А. И. Институциональный кризис семьи и семейно-демографических структур в контексте социальных изменений и социального неравенства [Электронный ресурс]: Научный интернет-журнал «Семья и демографические исследования» – Режим доступа: <https://riss.ru/demography/demography-science-journal/5273/> (дата обращения: 30.12.2016).
7. Антонов А.И. Институциональный кризис семьи и возможности его преодоления // Демографические исследования: электронный журнал. – 2011. – № 12.
8. Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. – М.: Изд-во МГУ, 1996. – 304 с.

9. Антонов А.И., Сорокин С.А. Судьба семьи в России XXI века. – М.: Грааль, 2000. – 426 с.
10. Аристотель. О душе // Сочинения. М.: Мысль, 1976. Т. 1. – 789.
11. Артюхов А.В. Семейная политика на российском Севере: эффективность и резервы // Социс. – 2001. – № 4. – С.80-85.
12. Архангельский В.Н. Репродуктивное и брачное поведение // Социс. – № 2 – 2013. – С. 129-136.
13. Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта (Социокультурная динамика России). Т. 1. От прошлого к будущему. 2-е изд., перераб. и доп. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1997. – 600 с.
14. Бальцевич В. Студенческая семья. Минск, 1991. – 42 с.
15. Барашкова А.С. Генезис неполных семей Республики Саха (Якутия) // Социс. – 1998. – № 12. – С. 72-78.
16. Барашкова А.С. Жилищные проблемы молодых семей Севера // Социс. – 1994. – № 7. – С. 115-119.
17. Барашкова А.С., Сукнёва С.А. Конфликтогенные факторы брачного поведения населения Якутии // Регион: экономика и социология. – 2011. – №4. – С. 116-132.
18. Бауман З. Текущая современность / Пер. с англ. под ред. Ю.В. Асочакова. – СПб.: Питер, 2008. – 240 с.
19. Бахофен И. Материнское право Пер. Е. В. Рязановой // Классики мирового религиоведения. Антология. Т. 1 / Сост. и общ. ред. А. Н. Красникова. – М.: Канон+, 1996. С. 217–267.
20. Бедность сельской России в условиях модернизации экономики: процессы и механизмы формирования и преодоления: колл.моногр. / под общ. ред. д.с.н. А.М. Сергиенко. – Барнаул : Азбука, 2014. – 330 с.
21. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. – М.: Прогресс, 2000. – 383 с.
22. Беленький В., Польский С. Урбанизация села и мобильность населения // Рост городов и система расселения. – М., 1975. – 256 с.

23. Белобородов И.И. Демографическая ситуация в России в 1992-2010 гг. Два десятилетия депопуляции. Электронный ресурс. – Режим доступа: http://demographia.ru/articles_N/index.html?idArt=1926. (дата обращения 11.03.2016).
24. Бойко С. В., Магомедова А. М. Общество потребления в России и тенденции развития российского социума // Электронный научный журнал «Современные проблемы науки и образования» Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/pdf/2013/2/30.pdf> (Дата обращения 10.09.2016).
25. Брачное состояние населения Республики Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2010 года: стат. сб. – Уфа: Башкортостанстат, 2013. – 234 с.
26. Буздалов И.Н. Рецензия на книгу Узун В.Я., Шагайда Н.И. Аграрная реформа в постсоветской России: механизмы и результаты // Вопросы экономики. – 2016. – № 4. – С.156-158.
27. Буранчин А.М., Вахитов Р.Р., Демичев И.В. Социокультурные аспекты модернизационных процессов в Республике Башкортостан. – Уфа: Дизайн-Пресс, 2014. – 240 с.
28. Бурова С.Н. Социология брака и семьи: история, теоретические основы, персоналии / Белорусский государственный университет. – Минск: Право и экономика, 2010. – 444 с.
29. Бурханова Ф.Б, Брак с позиций гендерного теоретико-методологического подхода // Вестник Башкирского университета. – 2009. – Т. 14. – № 3(1). – С. 1222-1230.
30. Бурханова Ф.Б. Брак и семья у башкир // Социс. – 2015. – №8. – С.66-74.
31. Бурханова Ф.Б. Современный брак в Башкортостане. – Уфа, РИО БашГУ, 2004. – 325 с.
32. Великий П.П. Неотходничество или лишние люди современной деревни? // Социс. – 2010. – № 9. – С.44-49.
33. Вестермарк Э. Половые вопросы. Изд.2. URSS. 2011. – 96 с.

34. Гаврилюк В.В., Трикоз Н.А. Динамика ценностных ориентаций в период трансформации (поколенный подход) // Социс. – 2002. – № 1. – С.63-69.
35. Галеева Г.Ю. Сравнительная характеристика рождаемости наиболее многочисленных этносов Республики Башкортостан, проживающих внутри и за пределами региона / <http://www.demoscope.ru/weekly/2014/0585/analit05.php> (дата обращения 23.03.2017).
36. Галин Р.А. Население Республики Башкортостан: тенденции и особенности развития на пороге нового тысячелетия. – Уфа: РИО БАГСУ, 1998. – 204 с.
37. Галин Р.А. Семья: социально-экономические аспекты // Исследование условий и уровня жизни населения в регионе. – Уфа, 1989. – 234 с.
38. Галин Р.А. Укрепление семьи важнейший резерв социального развития // Как мы живем? Опыт социологического исследования условий и уровня жизни населения Башкирии. – Уфа, 1989. – С.79-91.
39. Галин Р.А. Демографическое развитие населения Республики Башкортостан в условиях рыночной экономики: монография. – Уфа: БАГСУ, 2016. – 248 с.
40. Гендерные стереотипы в меняющемся обществе: опыт комплексного социального исследования / Под ред. Римашевской Н.М. – М.: Наука, 2009. – 273 с.
41. Говако Б.И. Студенческая семья. – М.: Мысль, 1988. – 123 с.
42. Голод С.И. XX век и тенденции сексуальных отношений в России. – СПб., 1996 – 179 с.
43. Голод С.И. Будущая семья: какова она? //Социально-нравственный аспект. – М., 1990. – 201 с.
44. Голод С.И. Личная жизнь: Любовь, отношения полов. – Л., 1990. – 158 с.
45. Голод С.И. Перспективы моногамной семьи // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2003. – Т. VI. – № 2. – С.107-119.
46. Голод СИ. Современная семья: плюрализм моделей // Социологический журнал. – 1996. – № 3/4. – С.99-108.

47. Голод С.И. Семья и брак: Историко-социологический анализ. – СПб., 1998. – 147 с.
48. Голод С.И. Стабильность семьи: социологический и демографический аспекты. – Л.: Наука, 1984. – 135 с.
49. Гурко Т. А. Теоретические подходы к изучению семьи: / Т. А. Гурко; Институт социологии РАН. – Электрон. текст. дан. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Институт социологии РАН, 2016. – 210 с.
50. Гурко Т.А. Глобализация и семья. Тезисы выступлений Международного Форума «Expandingtheroleofwomenincross-culturaldialogue», 10-11 июня 2008 г. в Баку, Азербайджан / Электронный ресурс. – Режим доступа: http://www.isras.ru/blog_gurko1.html. (Дата обращения 23.03.2017).
51. Гурко Т.А. Институт семьи в постиндустриальных общества // Ценности и смыслы [Электронное издание] / Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/institut-semi-v-postindustrialnyh-obschestvah> (Дата обращения 23.03.2017).
52. Гурко Т.А., Игнатова И.В. Особенности брачного выбора в начале 90-х годов // Семья в России. – 1997. – №3. – С.78-85.
53. Гурко Т.А., Мацковский М.С. Молодая семья в большом городе. М., 1986. – 204 с.
54. Гурко Т.А. Трансформация института современной семьи // Социс. – 1995. – №10. – С.45-55.
55. Демографическая модернизация России, 1900-2000 / Под ред. А.Г. Вишневого. – М.: Новое издательство, 2006. – 608 с.
56. Демографические процессы в Республике Башкортостан: стат. сб. – Уфа: Башкортостанстат, 2016. – 131 с.
57. Демографический ежегодник России. 2015: Стат. сб./ Росстат. – М., 2015. – 263 с.
58. Демография». Электронный ресурс. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/ (Дата обращения 23.03.2017).

59. Домохозяйства Республики Башкортостан (по данным Всероссийской переписи населения 2002 г.). Стат.сб./ Башкортостанстат. – Уфа, 2006.
60. Дорожкин Ю.Н., Яппарова Р.Р. Социальные реалии российского села и их отражение в общественном мнении: опыт социологического исследования в Республике Башкортостан / Жизненный потенциал региона: социально-демографические проблемы современного общества (Аитовские чтения) // Сб. матер. междунаучно-практ. конф. (г. Уфа, 10-11 декабря 2015 г.). – Уфа: АЭТЕРНА, 2015. – С.235-239.
61. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. – М.: КАНОН, 1996. – 347 с.
62. Дюркгейм Э. Социология. Её предмет, метод, предназначение. – М.: Терра, 2008. – 189 с.
63. Женщина, мужчина, семья в России: последняя треть XX века. Проект «Таганрог» / Под ред. Римашевской Н.М. – М.: ИСЭПН, 2001. – 320 с.
64. Женщины с детьми: положение и социальные проблемы в трансформирующемся обществе / Отв. ред. Дж.М. Гилязитдинов, Е.К. Миннибаев, Ф.Б. Латыпова (Бурханова). – Уфа: Изд-во «Восточный университет», 2003. – 212 с.
65. Зайцева О.О. Сельские территории как объект управления: понятие, функции, типологии // Fundamental Research. – 2013. – № 6. – С.416-420.
66. Заславская Т.И. Миграция сельского населения. – М.: Изд-во «Мысль», 1970.
67. Заславская Т.И. Развитие сельских поселений: Лингвистический метод типологического анализа социальных объектов. – М.: Мысль, 1977.
68. Захаров С.В. Рождаемость в России: первый и второй демографический переход // Демоскоп. http://demoscope.ru/weekly/knigi/konfer/konfer_08.html. (Дата обращения 23.03.2017).
69. Зиятдинова Ф.Г., Кучаева Е.И. Российское село в рыночных условиях: монография. – М., 2008.
70. Индивидуализированное общество – М.: Логос, 2005. – 390 с.

71. Калугина З.И. Институциональные ловушки аграрных преобразований в России // Крестьяноведение. Теория. История. Современность, Ученые записки. 2005. Вып.5. – М.: МВШСЭН, 2006. – С. 252-269.
72. Калугина З.И., О.П.Фадеева. «HardLuckStory» брошенных деревень (социологический очерк) // Регион: экономика и социология. – 2006. – №3. – С.79-96.
73. Калугина З.И., О.П.Фадеева. Контуры будущего сибирской деревни // Регион: экономика и социология. – 2006. – №4. – С.141-158.
74. Карлсон А. Общество – семья – личность: социальный кризис Америки. Пер. с англ. Ред. А.И Антонов. – М.: Грааль», 2003.
75. Карцева Л.В. Модель семьи в условиях трансформации российского общества // Социс. – 2003. – № 7. – С.92-100.
76. Карцева Л.В. Семья в условиях трансформации российского общества // диссерт. доктора соц. наук. 2001. <http://cheloveknauka.com/semya-v-usloviyah-transformatsii-rossiyskogo-obschestva-1#ixzz4aiB0URu2>. (Дата обращения 10.02.2017).
77. Ковалевский М.М. Сочинения: В 2 т. Т.1: Социология. – СПб.: Алетейя, 1997. – 247 с.
78. Коротаяев А.В. Семья в социально-экономической структуре докапиталистических классовых формаций // История и филология древнего и средневекового Востока / Отв. ред. Васильев Д.Д., и Волков С.В. – М.: Наука, 1987. – С.3-11.
79. Кравченко Ю.В. Влияние супружеских потребностей на стабильность молодой семьи в контексте сельского и городского пространства // Социологические исследования. – 2012. – № 12. – С.181-124.
80. Краткие итоги Всероссийской переписи населения 2010 года по Республике Башкортостан // Газета Республика Башкортостан. – 2011. – 30 декабря.
81. Кузнецов Д.А. Человек в обществе потребления (социально-философский анализ) / автореф. диссер. уч. степ. к.ф.н., – М., 2010. – 24 с.

82. Кузьмин А.И. Концептуальные подходы к исследованию жизнедеятельности семьи // *Семья в России*. – 1996. – №1. – С.14-30.
83. Кузьмин А.И. Семья на Урале. Демографические аспекты выбора жизненного пути./ Ин-т истории и археологии РАН. – Екатеринбург, 1993. – 233 с.
84. Кузьмин А.И. Теоретико-методологические принципы исследования самосохранительной функции семьи. Дис. докт. социол. наук. Екатеринбург, 1997. – 397 с.
85. Кучмаева О.В., Кучмаев М.Г., Петрякова О.Л. Трансформация института семьи и семейные ценности // *Вестник славянских культур*. – 2009. – № 3. – Том XIII. – С.20-29.
86. Ларцева С.А., Салахутдинова Р.Р. Личные подсобные хозяйства в аграрной сфере России: теория, практика: монография. – М.: Издательство «Палеотип», 2010. – 185 с.
87. Латыпова (Бурханова) Ф.Б. Семейно-брачные установки и ценности современной студенческой молодежи. – Уфа: Изд-во УЮИ МВД РФ, 2001. – 91 с.
88. Лежнина Ю.П. Социально-демографические факторы, определяющие риск бедности и малообеспеченности // *Социс*. – 2010. – №3. – С. 37-43.
89. Ли Юань Юань Дифференциация и стратификация социальных групп в процессе урбанизации современного Китая // *Вестник ЮРГТУ (НПИ)*. – 2013. – № 5. – С.161-164.
90. Линднер П. Репродукционные круги богатства и бедности в сельских сообществах России // *Социс*. – 2002. – № 1– С.51-61.
91. Лисовский В.Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России: Учебное пособие. – СПб.: СПб ГУП, 2000. – 145 с.
92. Луман Н. Л. Общество как социальная система. Пер. с нем. – М.: Логос, 2004. – 120 с.
93. Луман Н. Л. Общество как социальная система. Пер. с нем. А. Антоновский. – М: Издательство «Логос». 2004. – 232 с.

94. Лылова О. В. Экономическая адаптация селян к рыночным условиям // Социс. – 2003. – № 9. – С.107-118.
95. Лылова О. В. Экономическая адаптация селян к рыночным условиям // Социс. – 2003. – № 9. – С.107-118.
96. Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения. В 3-х т. Т. 3. – М.: Политиздат, 1986. – 639 с.
97. Мацковский М. С. Социология семьи. Проблемы теории, методологии и методики / Отв. ред. Г. С. Батыгин. – М.: Наука, 1989. – 116 с.
98. Мердок Дж. П. Социальная структура. Пер. с англ. А.В. Коротаева. – М.: ОГИ, 2003. – 201 с.
99. Меренков А.В. Педагогика саморазвития личности - Екатеринбург: Изд-во Урал, ун-та, 2001. – 331 с.
100. Меренков А.В. Тенденции изменения семейного воспитания в современном обществе // Социологические исследования. – 2013. – № 2. – С.101-110.
101. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. – М.: АСТ: ХРАНИТЕЛЬ, 2006 – 873 с.
102. Михеева А.Р. Институционализация современных форм организации частной жизни: практики и дискурсы // Человек в сфере частной жизни: векторы трансформации семейных отношений. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2012. – С.111-124.
103. Михеева А.Р. Сельская семья в Сибири: жизненные условия и благосостояние. – Новосибирск, 1993. – 160 с.
104. Михеева А.Р. Сожительства в сибирской деревне: опыт ретроспективного анализа // Семья в России. – 1996. – №3. – С.48-63.
105. Молодежь в России. 2010: Стат. сб./ЮНИСЕФ, Росстат. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2010. – 459 с.
106. Морган Л. Г. Древнее общество или исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации. – Л., 1933. – 145 с.
107. Мудрик А.В. Воспитание как социальный институт // Сибирский педагогический журнал. – 2004. – № 3. – С.11-19.

108. Население Республики Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2010 года: статистический сборник. – Уфа: Башкортостанстат, 2013. – 222 с.
109. Нефедова Т.Г. Десять актуальных вопросов о сельской России: Ответы географа. – М.: ЛЕНАНД, 2014. – 456 с.
110. Носкова А.В. Новые методологические подходы, исследовательские фокусы, дискуссионные проблемы социологии семьи // Социс. – 2015. – № 10. – С.177-185.
111. Носкова А.В. Семейная тематика в европейской социологии // Социс. – 2012. – №3. – С.21-27.
112. Носкова А.В. Семья перед лицом вызовов глобализирующегося мира // Социс. – 2013. – №5. – С.147–149.
113. Образование и культура в Республике Башкортостан: стат. сб. – Уфа: Башкортостанстат, 2016 г. – 100 с.
114. Отходники : [монография] / Плюснин Ю. М. [и др.]. – М. : Новый Хронограф, 2013. – 288 с.
115. Парсонс Т. О социальных системах. – М.: Академический проект, 2002. – 312 с.
116. Парсонс Т. О структуре социального действия. – М.: Академический проект, 2002. – 315 с.
117. Пациорковский В.В. Сельская Россия: приоритеты развития – М.: Поколение, 2009. – 248 с.
118. Пациорковский В.В. Сельско-городская Россия. – М.: ИСЭПН РАН. 2010. – 390 с.
119. Переведенцев В.И. Миграция населения и демографическое будущее России. 2003. – М.: ИСП РАН, 2003. – 61 с.
120. Переведенцев В.И. Молодежь и социально-демографические проблемы СССР. – М.: Наука. 1990. – 263 с.
121. Покровский Н.Е., Т.Г. Нефедова Угорский проект – перспективы развития ближнего Севера // Мониторинг общественного мнения. – 2012. – №5 (111). – Сентябрь-октябрь. – С.185-196.

122. Покровский Н.Е., Нефедова Т.Г. «Клеточная глобализация» и тенденции в сельских сообществах ближнего севера России // Социологические исследования. – 2013. – № 4. – С.13-23.
123. Попова Д.О. Трансформация семейных ценностей и второй демографический переход в России: кто в авангарде? / Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе / Под науч. ред. С.В. Захарова, Т.М. Малеевой, О.В. Синявской; Независимый институт социальной политики. – М.: НИСП, 2009. – С. 163-184.
124. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: Стат. сб. / Росстат. – М., 2016. – 1326 с.
125. Результаты микропереписи населения [Электронный ресурс]: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/micro-perepis.html (Дата обращения: 30.12.2016).
126. Римашевская Н., Ванной Д., Малышева М. Оно в русскую частную жизнь. Супружеские пары в 1996 г. – М.: Академия, 1999. – 189 с.
127. Российский стат. ежегодник. 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1270707126016 (Дата обращения: 30.12.2016).
128. Рустэм Хамитов объяснил, почему в Башкирии зарплаты ниже, чем в других регионах страны // РИА Башкирия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www/ria-bashkiria.com/news/8958 (Дата обращения: 30.12.2016).
129. Рыбаковский Л. Л. Концепция демографической политики России: опыт разработки и пути совершенствования // Социс. – 2015. – № 9. – С. 62-70.
130. Рыбаковский Л.Л. Депопуляция и этнические аспекты в России // Социс. – 2015. – № 4. – С. 18-28.
131. Салахутдинова Р.Р. Качество трудовой жизни работников сельского хозяйства // Социс. – 2009. – № 11. – С. 45-55.

132. Свиридов Н.А. Адаптационные процессы в среде молодежи // Социс. – 2002. – № 3. – С.90-95.
133. Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство Ст. сб. 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/economy/# (Дата обращения: 05.02.2017).
134. Семья и человеческое развитие в Республике Башкортостан / Под ред. Ф.Б. Бурхановой, Р.М. Валиахметова, Г.Ф. Хилажевой. – Уфа: Восточная печать, 2012. – 151 с.
135. Семья и человеческое развитие в Республике Башкортостан / Под ред. Ф.Б. Бурхановой, Р.М. Валиахметова, Г.Ф. Хилажевой. – Уфа: Восточная печать, 2012. – 151 с.
136. Семья: между насилием и толерантностью: Коллектив. моногр. / Отв. ред. М. А. Литовская, О. В. Шабурова. – Труды Уральского МИОНа. Вып. 18. – Екатеринбург: Изд-во Урал, ун-та, 2005. – 390 с.
137. Сен А.К. Развитие как свобода – М.: Новое издательство, 2004. – 432 с.
138. Скрыбина Я.А. Особенности репродуктивного поведения населения в условиях трансформационной экономики. Монография / Уфа: БАГСУ, – 2012. – 284 с.
139. Славина М.С., Аллаярова А.М. Сельская бедность: причины, проявления, последствия (на примере Республики Башкортостан) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://aeconomy.ru/science/economy/selskaya-bednost-prichiny-proyavlen/> (Дата обращения: 30.12.2016).
140. Смулевич Б. Я. Критика буржуазных теорий и политики народонаселения. М., 1959.
141. Смыслы сельской жизни (Опыт социологического анализа) / Под ред. Ж.Т. Тощенко. – М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2016. – 368 с.
142. Сови А. Общая теория населения. – М., 1977. Т. 2. – 519 с.

143. Сорокин П. А. Кризис современной семьи // Ежемесячный журнал литературы, науки, общественной жизни. – 1916. – № 3. – С.162-179.
144. Социально-экономические индикаторы бедности в 2011-2014 гг. [Электронный ресурс]: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_102/Main.htm. (Дата обращения: 30.12.2016).
145. Станкунене В. К современной модели семьи в Литве: признаки, факторы, установки // Социс. – 2004. – № 5. – С.54-65.
146. Староверов В.И. Сельская социология. – М.: РМЦ ИСПИ РЛН, 2003. – 375 с.
147. Стасенко О.В. Одинокое отцовство в современном обществе: причины возникновения и основные проблемы // Женщина в российском обществе. – 2010. – №3. – С.15-21.
148. Сувалко, А.С. Эмоциональный капитализм: коммерциализация чувств [Текст] : препринт WP20/2013/05/ А.С. Сувалк ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. – 48 с.
149. Титаренко Л.Г. Рецензия на книгу Тощенко Ж.Т. Фантомы российского общества. – М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2015. – 668 с.
150. Толокнова С.С. Семьи одиноких матерей: формирование отношений между поколениями // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки. – 2010. – № 4 (20). – С.109-115
151. Тощенко Ж.Т. Прекариат– новый социальный класс // Социс. – 2015. – № 6. – С.3-13.
152. Тощенко Ж.Т. Фантомы российского общества. – М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2015. – 332 с.
153. Труд и занятость в Республике Башкортостан: стат. сб. 2015. – 108 с.
154. Труд и занятость в Республике Башкортостан: статистический сборник. – Уфа: Башкортостанстат, 2014. – 107 с.

155. Тютюнникова С.В., Симкина Н.В. Институт семьи в условиях глобализации // Globalinternationalscientificanalyticalproject[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gisap.eu/home> (Дата обращения 11.01.2017).
156. Урбанизация убивает села [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vz.ru/society/2008/2/27/147967.html> (Дата обращения 02.15.2016).
157. Уровень жизни населения Республики Башкортостан: статистический сборник – Уфа: Башкортостанстат, 2016. – 92 с.
158. Фукуяма Ф. Великий разрыв. – М.: АСТ МОСКВА, 2008. – 249 с.
159. Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. – М.: Мысль, 1979. – 301 с.
160. Харчев А.Г. Брак и семья в СССР: Опыт социологического исследования: Автореф...докт. филос. наук. – М., 1963. – 35 с.
161. Харчев А.Г., Мацковский М.С. Современная семья и ее проблемы. – М.: Статистика, 1978. – 197 с.
162. Чернова Ж. Молодая семья как объект /субъект семейной политики / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://polit.ru/article/2010/11/30/family/> (Дата обращения 23.03.2017)
163. Чернова Ж.В. Семейная политика в западноевропейских странах: модели отцовства // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2012. – №1. – С. 103–123.
164. Число и состав домохозяйств Республики Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2010 года: статистический сборник – Уфа: Башкортостанстат, 2013.
165. Шабанова М. А. Массовые адаптационные стратегии и перспективы институциональных трансформаций // Мир России. – 2001. – № 3. – С.78-104.
166. Шабанова М. А. Массовые адаптационные стратегии и перспективы институциональных трансформаций // Мир России. - 2001. - № 3. С. 78-104.
167. Шабанова М. А. Социальная свобода в контексте свободы // Социс. – 1995. – № 9. – С.81-85.
168. Шкерин А.В. Современная модель глобализации и проблемы развития сельских территорий России // Вестник Нижегородского университета. Серия Социальные науки. – 2010. – № 3 (19). – С.100-106.

169. Штомпка П. Социология социальных изменений. Пер. с англ. Ред. В.А. Ядов. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 264 с.
170. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф.; Избранные произведения. В 3-х т. Т. 3. – М.: «Политиздат», 1986.
171. Эспинг-Андерсен Г. Два общества, одна социология и никакой теории // Журнал исследований социальной политики. – 2008. – Том 6. – № 2. – С.241-266.
172. Эфендиев А.Г., Болотина И.А. Современное российское село: на переломе эпох и реформ. Опыт институционального анализа обменов [Электронный ресурс]. – URL: http://club.fom.ru/books/efendiev_bolotina.pdf. (Дата обращения 03.08.2016).
173. Якупова Г.А. Молодая семья в сельской местности Башкортостана: социальные контуры современного развития / Жизненный потенциал региона // Сборник материалов международной научно-практической конференции (г. Уфа, 10-11 декабря 2015 г.). – Уфа: АЭТЕРНА, 2015. – С.411-414.
174. Amato P, Family Change: Decline or Resilience? In Sourcebook of family theory and research, 2005. – 211 p.
175. Beck U., Beck-Gernsheim E. Individualization: institutionalized individualism and its social and political consequences. – London: Sage, 2002. – 78 p.
176. Bengson, V.L., Biblarz, T.J., Roberts, R.E. How families still matter: A longitudinal study of youth in two generations. – New York: Cambridge University Press. 2002. – 348 p.
177. Bergess, E. W. The family: from Institution to Companionship // E. W. Bergess, H. T. Locke. – 2nd ed. – N. Y., 1953.– 123 p.
178. Briffault R. The mothers. 3 vols. – New York: The Macmillan Company, 1927. – 124 p.
179. De Carlo I., Aeby G. Family and Stepfamily: Between Structures and Choices Structuring Relationships // Geneva, 7 - 10 September 2011. – ESA 10th Conference «Social Relations in Turbulent Times», Abstract Book. – P. 316-328.

180. Good, W/ World revolution and family patterns. – New York: Free Press, 1963. – 245 p.
181. Hochschild E. The time Bind. – N. Y.: Metropolitan, 1997. – 188 p.
182. Lange A., Jurczyk K. Family, work and the welfare state under conditions of blurring boundaries in Germany // Reconciling Family and Work: New Challenges for Social Policies in Europe / Ed. RossiG. Milano, Italy, 2006. – P. 119-129.
183. Lange A., JurczykK., Thiessen B. Doing Family – Familienalltag heute: Warum Familienleben nicht mehr selbstverständlich ist. BeltzJuventa; Auflage: 1, November 2014.
184. Mac-Lennan J. F. Primitive Marriage. – Edinburgh: Black, 1860. – 246 p.
185. Miller T. Making Sense of Fatherhood: Gender, Caring and Work. – Cambridge: CambridgeUniversityPress, 2011.– 205 p.
186. Miller T. Making Sense of Motherhood: A Narrative Approach. – Cambridge: CambridgeUniversity Press, 2005.– 39 p.
187. Nimkoff M.F. Marriage and the family. 2nd ed. – Boston: Houghton Company, 1947.– 176 p.
188. Ogburn W.F., Nimkoff M.F. Technology and changing family. – Cambridge, Mass.: RiversidePress, 1955. – 269 p.
189. Parsons, T. The American family: Its relations to personality and to the social structure. In Family, sozialization, and interaction process. – New York: Free Press, 1955. – 48 p.
190. Parsons, T. The normal American family. In Man and civilization: The Family's search for survival. – New York: McGraw-Hill, 1965.– 329 p.
191. Popenoe D. War over the family. Transaction Publishers, 2008. – 289 p.
192. Seiffge-Krenke I. Changes in fatherhood // Family Diversity. Collection of the 3rd European Congress of Family Science / Eds. O.Kapella, Ch. Rille-Pfeiffer, M. Rupp, N.F. Schneider. Barbara Budrich Publishers, Opladen and Farmington Hills, MI, 2010. P. 167–182.
193. Sumner W.G. Folkways: a study of the sociological importance of usages, manners, customs, mores, and morals. Boston: Ginn and Company, 1998. – 179 p.

194. Westermarck E.A. The future of marriage in Western civilization. New York: The Macmillan Company, 1936. – 245 p.
195. Westermarck E.A. The history of human marriage, 5 ed., v.1-3, L., 1925
Электронный ресурс.: <http://www.archive.org/details/history>. (Дата обращения 12.01.2017).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Динамика численности безработных по РФ в целом и в сельской местности¹

	1992	2000	2005	2010	2015
По данным выборочных обследований домохозяйств					
Численность безработных, тыс. человек	3889	7700	5242	5544	4264
Из их числа: лица, проживающие в сельской местности, тыс. человек	639	1897	1836	1947	1438
процентов	16,4	24,6	35,0	35,1	33,7
По данным Федеральной службы по труду и занятости (на конец года)					
Численность безработных, зарегистрированных в государственных учреждениях занятости населения, тыс. человек	578	1037	1830	1589	1001
Из их числа: лица, проживающие в сельской местности, тыс. человек	102	325	891	699	377
процентов	17,6	31,4	48,7	44,0	37,7
Отношение численности безработных, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости населения, к общей численности безработных, процентов	14,9	13,5	34,9	28,7	23,5

Приложение 2

Доля многонациональных и смешанных домохозяйств из двух и более человек, переписи населения 2002 и 2010 гг. (в % от числа опрошенных)²

	Домохозяйства, где все члены принадлежат к одной национальности	Домохозяйства, где члены принадлежат к разным национальностям	Всего домохозяйств, состоящих из двух и более человек
Перепись 2002 г.			
Российская Федерация	83,8	16,2	100
Республика Башкортостан	70,9	29,1	100
Перепись 2010 г.³			
Российская Федерация	83,9	11,1 ⁴	100
Республика Башкортостан	69,4	27,4 ⁵	100

¹ Труд и занятость в России. Стат. сб. 2015 г. С.78.

² По данным ст. сб.: «Домохозяйства Республики Башкортостан (по данным Всероссийской переписи населения 2002 г.)», 2006; «Число и состав домохозяйств Республики Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2010 г.», 2013.

³ Число и состав домохозяйств Республики Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2010 года: ст. сб. – Уфа: Башкортостанстат, 2013. С.17-18.

⁴ Не указали национальность в 5% домохозяйств. Источник: Число и состав домохозяйств Республики Башкортостан по данным ВВП 2010 года: ст. сб. – Уфа: Башкортостанстат, 2013. С17.

⁵ Не указали национальность в 3,2% домохозяйств. Рассчитано по ст. сб. «Число и состав домохозяйств...», 2013 г...

Распределение частных домохозяйств Республики Башкортостан, состоящих из двух и более человек, по национальности членов домохозяйств и месту проживания¹

	Все частные домохозяйства	В том числе		В % к итогу		
		городские	сельские	Все частные домохозяйства	городские	сельские
Всего в том числе домохозяйства, где все члены домохозяйства принадлежат к одной национальности	1155158	715696	439462	100	100	100
Из них домохозяйства, где все члены домохозяйства:	801807	472724	329083	69,4	66,0	74,9
русские	317402	68064	249338	27,5	34,8	15,5
башкиры	240169	88282	151887	20,8	12,3	34,6
татары	189439	114439	75000	16,4	16,0	17,1
чуваши	18470	6647	11823	1,6	1,0	2,7
марийцы	21102	6284	14818	1,8	1,0	3,4
украинцы	2108	1396	712	0,2	0,2	0,2
мордва	2105	994	1111	0,2	0,1	0,2
удмурты	4176	921	3255	0,4	0,1	0,7
Лица других национальностей	322924	214958	107966	27,9	30,0	24,6
Домохозяйства, где не члены домохозяйства принадлежат одной национальности	316088	210535	105553	27,4	29,4	24,0
Домохозяйства, где члены домохозяйства не указали национальность	37263	32437	4826	3,2	4,5	1,1

¹ Население Республики Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2010 года: стат. сб. – Уфа: Башкортостанстат, 2013. С.120.

Динамика характеристик размещения сельского населения
в Республике Башкортостан¹

Группировка сельских населенных пунктов	Число сельских населенных пунктов			Число жителей в них, тыс. человек			2010 г. в % к 2002 г. по числу жителей	Число жителей в % к итогу		
	1989 г.	2002 г.	2010 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.		1989 г.	2002 г.	2010 г.
Всего сельских населенных пунктов	4749	4586	4532	1426,5	1477,7	1610,6	109	100	100	100
<i>в том числе:</i>										
без населения	93	84	98	-	-	-	х	х	х	х
с населением	4656	4502	4434	1426,5	1477,7	1610,6	х	х	х	х
<i>Из них с числом жителей, человек</i>										
10 и менее	269	279	319			1,6				0,1
11– 50	822	751	734			20,3				1,3
51– 100	650	603	612			44,8				2,8
101 – 500	2190	2105	2041			521,2				32,3
501 – 1000	543	581	510			344,1				21,4
1001 – 3000	141	139	146			222,0				13,8
3001 и более	41	44	72			456,6				28,3

¹Число и состав домохозяйств Республики Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2010 года: ст. сб. – Уфа: Башкортостанстат, 2013. С.23.

Число и размер частных домохозяйств по Российской Федерации и Республике
Башкортостан¹

	Число частных домохозяйств	На 1000 частных домохозяйств приходится домохозяйств, состоящих из					Средний размер частного домохозяйства, человек
		1 человека	2 человек	3 человек	4 человек	5 человек и более	
Российская Федерация	54560627	257	285	225	145	88	2,6
Городские населенные пункты	41240276	262	289	234	142	73	2,5
Сельские населенные пункты	13320351	241	274	197	156	132	2,8
Приволжский федеральный округ	11576954	255	288	229	150	78	2,5
Городские населенные пункты	8381459	257	292	241	147	63	2,5
Сельские населенные пункты	3195495	248	279	197	160	116	2,7
Республика Башкортостан	1483779	221	276	227	173	103	2,7
Городские населенные пункты	925314	227	281	244	171	77	2,6
Сельские населенные пункты	558465	213	268	198	175	146	2,9

Число и состав домохозяйств в Башкортостане²

	Число домохозяйств		2010 г. в % к 2002 г.	В процентах к итогу	
	2002 г.	2010 г.		2002 г.	2010 г.
Всего домохозяйств, тыс.	1429	1483,8	103,8	100	100

¹ Население Республики Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2010 года: статистический сборник. – Уфа: Башкортостанстат, 2013. С.117.

² Число и состав домохозяйств Республики Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2010 года: стат. сб. – Уфа: Башкортостанстат, 2013. С.11-12, 27.

в том числе домохозяйства, состоящие:					
из 1 человека	271	328,6	121,4	19,0	22,1
из 2 человек	369	409,4	111,1	25,8	27,6
из 3 человек	336	336,7	100,1	23,5	22,7
из 4 человек	297	256,3	86,3	20,8	17,3
из 5 человек	103	96,1	92,8	7,2	6,5
из 6 и более человек	52,8	56,7	107,4	3,7	3,8
Средний размер домохозяйства, человек	2,8	2,7	х	х	х

Приложение 7

Распределение частных домохозяйств в Республике Башкортостан по типам и месту проживания¹

	Все частные домохозяйства единиц	В том числе		В % к итогу			Итоги ВВП-2002	
		городские	сельские	Все частные домохозяйства	городские	сельские	Все частные домохозяйства	В % к итогу
Всего домохозяйства	1483779	925314	558465	100	100	100	1429004	100
В том числе домохозяйства состоящие из:								
Одного человека	328621	209618	119003	22,1	22,6	21,3	270706	18,9
Одной супружеской пары (с детьми и без родителей супругов, других родственников и не родственников или без них)	802302	476536	325766	54,1	51,5	58,3	834617	58,4
Двух супружеских пар (с детьми и без детей, с одним из родителей супругов, других родственников и не родственников или без них)	39053	21603	17450	2,6	2,3	3,1	35597	2,5
Трех и более супружеских пар (с детьми и без детей, с одним из	1357	678	679	0,1	0,1	0,1	777	0,1

¹ Число и состав домохозяйств Республики Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2010 года: статистический сборник – Уфа: Башкортостанстат, 2013. С.11-12, 27.

родителей с одним из родителей супругов, других родственников и не родственников или без них)								
Матери с детьми (с одним из родителей матери или отца, других родственников и не родственников или без них)	197144	132481	64663	13,3	14,3	11,6	204133	14,3
Отца с детьми (с одним из родителей матери или отца, других родственников и не родственников или без них)	22051	13641	8410	1,5	1,5	1,5	22036	1,5
Прочие домохозяйства	93251	70757	22494	6,3	7,6	4,0	61138	4,3

Приложение 8

Число дошкольных образовательных организаций (на конец года)¹

	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Число дошкольных образовательных организаций	1986	1894	1771	1630	1644	1630	1567	1333
Число дошкольных образовательных организаций в городской местности	702	594	606	619	637	635	628	610
Число дошкольных образовательных организаций в сельской местности	1284	1300	1165	1011	1007	995	939	723

¹ Образование и культура в Республике Башкортостан: стат. сб. – Уфа: Башкортостанстат, 2016 г. С.25.

Численность детей в дошкольных образовательных организациях
(на конец года)¹

	2000	2005	2010	2013	2014	2015
Численность детей в ДОО, тыс. человек	141,4	146,9	170,0	213,3	223,6	233,8
в городской местности	98,2	96,8	112,4	140,1	147,9	156,2
в сельской местности	43,2	50,1	57,6	73,2	75,7	77,6
Наличие мест в ДОО, тыс.	158,6	142,4	145,7	189,0	199,2	205,2
в городской местности	101,0	85,1	89,0	117,6	125,6	130,8
в сельской местности	57,6	57,3	56,6	71,4	73,6	74,4
Численность детей, приходящихся на 100 мест в ДОО, мест	89	103	117	113	112	114
в городской местности	97	114	126	119	118	120
в сельской местности	75	88	102	103	103	104
Охват детей ДОО, в % от численности детей соответствующего возраста	54,3	58,1	58,8	65,7	67,5	69,2
в городской местности	65,2	68,3	67,5	72,3	73,0	74,6
в сельской местности	39,3	45,1	47,0	55,8	58,9	60,4
Обеспеченность детей в возрасте 1-6 лет местами в ДОО (на 1000 детей приходится мест)	609	563	504	582	602	607
в городской местности	670	600	535	607	620	624
в сельской местности	525	516	462	544	573	580

Приложение 10

Число общеобразовательных организаций и численность обучающихся в них
(на начало учебного года)

	2010/11	2011/12	2013/14	2014/15	2015/16
Всего	1840	1685	1509	1465	1375
в том числе дневных общеобразовательных организаций	1823	1672	1498	1454	1369
Численность обучающихся в общеобразовательных организациях (на начало учебного года; человек)					
	2010/11	2011/12	2013/14	2014/15	2015/16
Численность обучающихся в общеобразовательных организациях	443817	439123	432599	435855	444442
в том числе в дневных общеобразовательных организациях	438732	434489	429125	432717	441814
Численность обучающихся в дневных государственных и муниципальных общеобразовательных организациях (на начало учебного года; человек)					

¹ Образование и культура в Республике Башкортостан: ст. сб. – Уфа: Башкортостанстат, 2016. С.29.

Всего	437956	433648	428181	431702	440779
Городские поселения	247229	248051	251720	256241	264094
Сельская местность	190727	185597	176461	175461	176685
Число дневных государственных и муниципальных общеобразовательных организаций (на начало учебного года; единиц)					
	2011/12	2012/13	2013/14	2014/15	2015/16
Всего	1667	1588	1493	1449	1363
Городские поселения	411	402	387	384	381
Сельская местность	1256	1186	1106	1065	982

Приложение 11

Учреждения культурно-досугового типа¹

	2000	2005	2010	2012	2013	2014	2015
Всего							
Число учреждений, единиц	2556	212	2371	2330	2269	2204	2114
на 10 тыс. человек населения	6	6	6	6	6	5	5
в них мест, тыс.	451,7	439,3	411,2	401,8	384,6	335,6	322,2
на 1000 человек населения, единиц	110	108	101	99	95	82	82
Число культурно-досуговых формирований, тыс.	14,9	18,1	19,1	19,4	19,1	18,9	18,3
в них участников, тыс. человек	222,8	265,2	276,0	283,8	276,2	271,3	263,8
из них для детей, тыс.	6,2	7,7	8,7	8,4	8,2	8,1	7,7
в них участников, тыс. человек	94,3	109,7	121,7	119,8	116,3	115,2	110,6
Городская местность							
Число учреждений, единиц	100	93	84	86	78	70	67
на 10 тыс. человек населения	0,4	0,4	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3
в них мест, тыс.	47,0	39,3	33,1	32,7	28,3	26,0	25,4
на 1000 человек населения, единиц	18	16	13	13	11	10	10
Сельская местность							
Число учреждений, единиц	2456	2419	2287	2244	2191	2134	2047
на 10 тыс. человек населения	17	15	14	14	14	14	14
в них мест, тыс.	404,6	400,0	378,1	369,1	356,3	309,6	296,8
на 1000 человек населения, единиц	274	245	235	234	227	198	198

¹ Образование и культура в Республике Башкортостан: статистический сборник – Уфа: Башкортостанстат, 2016 г. С. 86.

Наиболее острые проблемы села, деревни, где проживают респонденты, в %

	%
невозможность получения профессионального образования	15,0
проблема трудоустройства	85,6
невозможность получения качественных медицинских услуг	32,9
недоступность жилья	38,5
трудности с обеспечением продуктами питания и промышленными товарами	1,1
отсутствие транспорта и плохие дороги	36,9
рост преступности	6,1
пьянство, наркомания населения	35,3
состояние жилищно-коммунальной сферы	13,4
бездействие, нежелание работать местных властей	36,9
негде проводить свое свободное время	25,1
все перечисленное	7,0
другое	1,9
итого	335,6

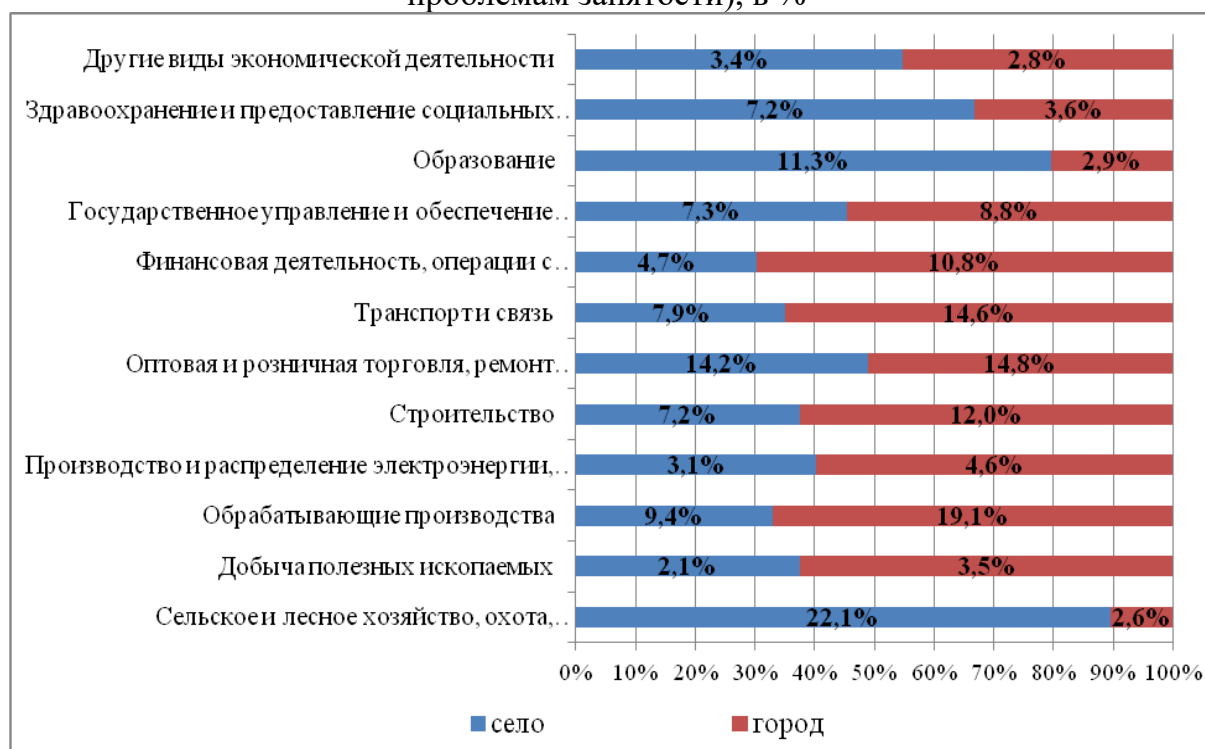
Способы проведения досуга: реальные и желаемые, в %

	способы проведения свободного времени	желаемые способы проведения свободного времени
читаю газеты, журналы, книги	31,4	23,0
занимаюсь рукоделием	16,9	15,6
играю в компьютерные игры	9,7	4,1
провожу время в интернете	35,1	9,0
хожу в кино, в театры, на концерты	9,7	60,1
занимаюсь домашним хозяйством, ремонтом, благоустройством дома, готовлю	68,1	31,1
бываю в клубах, барах, на дискотеках	4,6	20,8
хожу в гости или сам принимаю гостей	32,7	41,8
смотрю телевизор	51,5	16,7
участвую в работе общественных ли политических организаций	1,9	8,5
работаю в саду, огороде	54,2	16,9
занимаюсь спортом	16,1	36,1
ничем не занимаюсь	3,5	1,4
другое	2,1	7,1
у меня нет свободного времени	9,1	7,4
затрудняюсь ответить	1,6	6,6
	348,0%	306,0%

Оценка условий для рекреации и досуга

	хорошие	удовлет- ворительные	плохие	затруд. ответить
для проведения свободного времени	22,6	55,0	18,7	3,7
для проведения отпуска, каникул	15,3	45	30,3	9,5
для общения (встреч, бесед) с друзьями	32,9	49,7	10,0	7,4
для занятий физкультурой и спортом	19,5	36,3	33,4	10,8
для удовлетворения культурных потребностей	9,5	43,7	38,4	8,4
для самореализации в жизни	15,3	53,2	21,3	10,3

Структура занятого сельского и городского населения РФ по видам экономической деятельности на основной работе в 2016 г. (по данным обследования населения по проблемам занятости), в %¹

¹ Обследование населения по проблемам занятости
http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140097038766.

Приложение 16

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата
 работников организаций по видам экономической деятельности
 в Республике Башкортостан¹, (рублей)

	2013	2014	2015
Всего	22377,4	24987,6	25927,5
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	11744,9	14061,2	14694,5
Рыболовство, рыбоводство	12457,0	12979,8	19262,9
Добыча полезных ископаемых	45313,3	49947,6	46205,2
Обрабатывающие производства	23445,5	26355,6	28100,0
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	27314,0	30291,7	31810,8
Строительство	18851,9	22508,1	22980,7
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	15304,2	18412,7	18978,9
Гостиницы и рестораны	12484,4	14973,9	16474,3
Транспорт и связь	26657,3	28589,9	29632,1
Финансовая деятельность	35561,5	36129,9	38630,9
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	24197,0	27054,5	28761,5
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	36427,0	38403,2	37726,0
Образование	18239,7	19761,8	20683,0
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	20259,8	22199,6	23452,5
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	20275,8	22501,2	23211,6

Приложение 17

Распределение респондентов в кластерах в зависимости
 от среднедушевого дохода семьи (в % ко всем ответившим)

Уровень среднедушевого дохода (руб.)	Кластеры			
	I	II	III	IV
Доходов нет	-	-	-	-
500-1500	1,9	-	2,7	
1501-3001	3,8	-	13,5	23,1
3001-5000	3,8	--	21,6	15,4
5001-7000	34,6	30,8	43,2	15,4
7001-10 000	34,6	34,6	8,1	30,8
10001-15000	15,4	19,2	8,1	15,4
15001-20000	1,9	11,5	-	-
20001-30000	3,8	3,8	2,7	-
Свыше 30000	-	-	-	-
Всего	100	100	100	100

¹Уровень жизни населения Республики Башкортостан: статистический сборник – Уфа: Башкортостанстат, 2016. С.27.